

Ксения Анцупа

ДИККАЯ

Новая школа... Этим многое может быть сказано, но в моем случае все гораздо хуже, поверьте на слово. Из-за того, что родители развелись, я была вынуждена уехать с матерью в ее родной город и поступать заново в выпускной одиннадцатый класс, когда для себя уже давно решила, кем стану...

— Я совершенно тебя не знаю, — шепчу ему в лицо. — Прости, — смущенно убираю руки с ремня его джинсов.

— И тебе не стоит меня узнавать! — совершенно не в тему рычит Домовой, после чего откатывается в сторону, встает и уходит.

Пролог

Новая школа... Этим многое может быть сказано, но в моем случае все гораздо хуже, поверьте на слово. Из-за того, что родители развелись, я была вынуждена уехать с матерью в ее родной город и поступать заново в выпускной одиннадцатый класс, когда для себя уже давно решила, кем стану, даже выбрала программу обучения и университет. Но тут вдруг отец решил бросить нас ради своей молоденькой сотрудницы и попросил съехать с квартиры до судебного процесса, что практически уничтожило мать, которая теперь ходила в душ только благодаря мне.

В итоге, я не просто оказалась в совершенно незнакомом городе, абсолютно другом климате и в компании чуждых мне одноклассников, но еще подрядилась подрабатывать по вечерам в кафе, чтобы обеспечить нам с мамой нормальное существование. Она совершенно потеряла человеческий облик, саму себя, и только щелкала стареньким пультом, не переставая, переключала каналы и плакала, плакала, плакала....

Бабушка и дедушка уступили нам две комнаты в деревянном просторном доме, когда-то похожем на терем, а сейчас потускневшем и скособочившемся. Он стоял, будто последний оплот старины, рядом с новенькой кирпичной многоэтажной, а по другую его сторону жались такие же сторбленные старички с покатыми крышами и подслеповатыми окнами. Насколько мне стало известно, дом бабушки и дедушки по счастливой случайности не попал под снос, а остался цел и невредим, но все равно смотрелся нелепо рядом с развивающимся молодым кварталом.

Мебель нам тоже досталась в наследство, и диван скрипел на все голоса, а лаковое покрытие на столе давно потрескалось от времени. Шкаф вообще отсутствовал, поэтому пришлось заменить его несколькими стульями и гвоздями, вбитыми в дверь. Чемоданы я рассовала по углам, сложив в них постельное белье, полотенца и зимнюю одежду, которая в южном климате нам вряд ли понадобится в таких количествах.

Окрашенный в бежевый цвет деревянный пол был чисто подметен, занавески на окнах теперь не пахли пылью, а весело развивались на теплом осеннем ветру, распространяя вокруг запах лавандового кондиционера, обжитой угол с учебниками и тетрадками радовал глаз порядком и яркими обложками. Спальная комната тоже преобразилась. За пару недель я успела заработать на ведро краски, колер и валик, после чего покрасила стены в нежный персиковый цвет и даже выпросила у бабушки парочку новых подушек для себя и мамы, так как свои мы не захватили. Тумбочка заполнилась приятными мелочами, записочками от подруг, дневником и серией приключенческих книг, а на стене появились рамки с фотографиями моих прежних одноклассников, по которым я ужасно скучала.

Никогда раньше мне не приходилось заботиться о старших, а тем более о собственной матери, престарелой бабушке и дедушке. Никогда мне не доверяли даже приготовление семейного обеда, не то, что ежедневной готовки и на себя и на всех домочадцев. Никогда мне не приходилось подрабатывать, потому что папа обеспечивал меня таким количеством карманных денег, которых хватало даже на трехдневное путешествие в столицу с подругой и ее семьей. Но с недавнего времени на меня свалились все вышеперечисленные заботы, не считая выпускного класса, предстоящего поступления в университет, оплаты коммунальных

счетов, закупки продуктов и даже стирки и глажки. Вот и представьте, как тут находить время для общения со сверстниками, прогулок и личной жизни?! У меня их просто не существовало.

Я забыла про прежних подруг и не успевала обзавестись настоящими, я не смогла посетить ни одного спортивного кружка и внешкольного занятия за весь сентябрь. Бассейн, танцы и рисование стали для меня чем-то недостижимым, а про конный спорт пришлось забыть за неимением здесь такового. А каждое утро я вставала по будильнику с одной и той же кошмарной мыслью: новая школа!

Место, которое стало для меня хуже исправительной колонии, монастыря и комнаты пыток. Место, где я успела прослыть чудачкой и получила новое имя, ставшее нарицательным.

Итак, добро пожаловать в мою новую школу, в тридцатое сентября, в день, который превратил меня из Дьяковой Дарьи в Дикую.

Часть первая

Глава первая

Черный свитер крупной вязки

Конец сентября, а на улице настоящее лето, нещадно палит южное солнце и соленый ветер бьет в лицо теплыми порывами, овевая разгоряченное от утренней пробежки тело. И не думайте, что я заядлая спортсменка, которая поддерживает форму с помощью бега, нет! Я просто вечером не успела зайти в магазин, который в нашем городке закрывается уже в десять, и теперь спешила домой с пакетом продуктов, чтобы в мое отсутствие мать не умерла с голоду.

— Ты сможешь развести овсянку горячим молоком? — спросила свернувшуюся калачиком на продавленном диване родительницу, на что та никак не отреагировала.

Ну, и ладно. Сколько можно кормить взрослого человека с ложечки? У меня своих проблем по горло, не хватало еще с матерью нянчиться. Даже бабушка отчаялась выгнать дочь из депрессии, куда уж мне тягаться с ее педагогическим талантом и многолетним опытом?

— Пожалуйста, ответь на звонки папы, я буду на занятиях и не смогу поговорить с ним.

Мама произвольно вздрагивает и снова начинает заливать слезами подушку, подложенную под щеку.

— Судебное заседание назначено на следующую неделю, тебе осталось несколько дней для того, чтобы собраться с духом и встретиться с неприятностями лицом к лицу, — продолжала я настаивать на своем. — В октябре у меня начнутся дополнительные занятия по математике и физике, я должна на них попасть, понимаешь? Я не смогу выполнять твои обязанности вечно!

Но мама, кажется, вообще ничего не хотела понимать, по крайней мере, умело притворялась глухой и немой.

Пришлось оставить бесплодные попытки привести ее в чувство и бежать в школу на голодный желудок. Так и гастрит заработать недолго!

— Дьякова, снова опаздываешь? — встретил меня недовольным возгласом историк, — в

соседнем классе трубу прорвало, на ближайшую неделю ваш одиннадцатый совмещает мой предмет с учениками из параллельного. Садись на любое свободное место.

Быстро оглядела помещение, в котором сегодня было примерно сорок учеников, и заметила один-единственный никем не занятый стул. Поспешила на него опуститься, не удостоив вниманием соседа по парте. Кем бы он ни был или кем бы она не была, мне абсолютно все равно, не до того сейчас.

— Складываем в сумки ваши учебники, открываем конспекты, которые вы должны были подготовить дома, надеваем наушники и начинаем отвечать. — Строгим голосом отчеканил историк, садясь за свой стол.

Машинально выполнила данную мне команду, схватившись за наушники. Одновременно со мной к ним протянулась и рука соседа в черном свитере крупной вязки. Я отметила, какой красивый рисунок был выбран для рукава, что манжета не засалена, как это обычно бывает у подростков, что ногти чистые и ровно подстрижены.

Очередной маменькин сыночек в идеально начищенных ботинках, — пронеслась в голове стереотипная мысль, и я даже заглянула под стол, чтобы убедиться в своей правоте.

Как ни странно, но с брюками парень предпочел обуть белые кроссы.

— У нас провода перепутаны, — тихо произнес сосед по парте, — это мои наушники.

Тут же протянула руку за теми, что висели напротив парня, наклонившись так, что плечо в черном свитере промелькнуло в каком-то миллиметре от моего носа.

Ммм, — втянула я носом приятный аромат, — он еще и пахнет вкусно. Не потом, как это ни странно, ни папиной туалетной водой, а древесиной и дорогой кожей, будто парень подрабатывал дровосеком и при этом не снимал кожанку.

Начала бубнить домашнее задание, так и не взглянув в лицо соседа и постепенно погружаясь в собственные мысли. Да, я умела так делать, доведя свои способности практически до совершенства. Например, иду на перемене по коридору и отвечаю на вопросы одноклассников, а сама вспоминаю то время, когда была обычной школьницей с нормальными среднестатистическими родителями и обычной жизнью.

Звонок прозвенел как раз тогда, когда я рассказала всю тему от начала до конца, уверенная в том, что получила зачет. Заскрипели отодвигаемые стулья, затрещали девчонки с задней парты, парни на первом ряду из соседнего спортивного класса стали громко обсуждать предстоящие соревнования, а я осталась в своем собственном мире, игнорируя происходящее вокруг.

— Эй, а тебя как зовут? — уселся прямо на мою парту какой-то откормленный бугай, — почему я с тобой не знаком?

— Она у нас скромница и затворница, — подкольнула Соня из моего многопрофильного одиннадцатого. — И к тому же новенькая. В этом году поступила.

— А она сама говорить не умеет, что ли? — ухмыльнулся парень, наклоняясь все ниже и ниже.

— Задницу убери с тетради, — попросила я его грубым голосом.

— Ого! — опешил бугай, — ты у нас дикая?

— Дьякова, — захихикала Соня.

— А по мне, так Дикая. Эй, парни! Смотрите, кто тут у нас! — бугай из спортивного встал и демонстративно указал на меня обеими руками. — Позвольте представить вам новенькую. Дикая! Не признает мужского общества и мечтает стать монашкой.

Я проигнорировала его шутовское поведение, что явно взбесило парня еще больше.

— Молчишь? Ну, молчи, — злорадно улыбнулся он прямо мне в лицо и исчез, наконец, пересев на парту к Соне и ее подруге Кате.

Скоро прозвенел звонок на урок и рядом опустился сосед, принося с собой запах древесины, кожи и сигарет. Сморщила нос, демонстративно отодвигаясь на самый край, и посмотрела на первый ряд, чувствуя, как меня прожигают взглядом сразу несколько парней.

— Домовой! — окликнул моего соседа бугай, — ты хоть знаешь, с кем сидишь?

— Понятия не имею, — откликнулся приятный низкий голос со смешинками прямо у меня над ухом.

— Так познакомься с Дикой, пока она в монастырь не ушла, — противно заржал бугай, после чего историк стремительно зашел в класс и призвал всех к тишине.

В течение следующих тридцати минут я усердно записывала лекцию со слов учителя, наблюдая за ровными строчками, который выводил сосед по парте. Надо признать, у него еще и почерк красивый, что тоже странно для старшеклассников.

Но желания познакомиться с ним поближе так и не возникло, тем более в голове уже крутились мысли о том, что нужно успеть поговорить с завучем о посещении дополнительных кружков.

Глава вторая

Встреча в столовой

В каждой школе есть огромная столовая, в которой пахнет булочками с повидлом, жареным луком и картошкой-пюре. Наша отличалась от многих лишь тем, что столы в ней были расставлены в произвольном порядке, что позволяло садиться со своим подносом туда, куда тебе захочется. Я давно облюбовала себе место у окна, рядом с учителями и подальше от всех остальных учеников, но сегодня там сидела какая-то девочка, такая щупленькая и незагорелая, что я испугалась за ее здоровье и поинтересовалась, все ли у нее в порядке.

— Нормально, спасибо, Даша.

Я удивленно вскинула брови. Мы, оказывается, знакомы?

— Я староста в твоем классе, — объяснила девчонка, — знаю, что ты поступила к нам в новом учебном году, но вышла только сегодня. Рука!

Присела, наконец, рядом и посмотрела на ее бледные конечности.

— Сломала, когда попыталась научиться серфингу. — Снова начала объяснение одноклассница, — и пару ребер заодно.

— А, — откликнулась я, отворачиваясь к окну и жалея о том, что мой стол теперь занят какой-то девчонкой.

— Меня Марина зовут, — протянула руку староста.

Вот, надоедливая!

— Ага, — кивнула я головой и пожелала ей приятного аппетита, намекая на то, что хочу пообедать в полном молчании.

— Ты обращайся, если что-то понадобится, — произнесла Марина на прощание, а в классе демонстративно опустилась рядом со мной, положив на парту стопку учебников по английскому.

— Не возражаешь, если я присоединюсь к тебе? — спросила она таким милым голосом, что я невольно кивнула утвердительно.

— Вот и славно, — заулыбалась Марина, — а то мое место Светка с гуманитарного потока заняла, пока я на больничном торчала. Ты, кстати, как в английском, шарить?

— Шарю, — усмехнулась я в ответ на ее сленговые словечки.

— Значит, подружился, — почему-то сделала вывод одноклассница.

Следующие полтора часа я провела в ее компании и несказанно радовалась звонку, который оповестил об окончании учебного дня. Хорошо, что жили мы в разных концах города, иначе я бы просто не выдержала и стукнула Марину по голове увесистой сумкой с учебниками.

— Дикая! — крикнул кто-то со стороны футбольного поля, и в этот момент я совершила самую ужасную ошибку в своей жизни. Обернулась и посмотрела в сияющее торжеством лицо бугая с параллельного класса. — Да ты молодец просто, уже отзывается на новое имя!

Оглядела всю футбольную команду и обреченно вздохнула. С этими парнями в одиночку мне не справиться, придется подключать Марину.

— Волк, отвали от нее, нам тренироваться нужно, — потянул бугая за рукав один из его дружков.

— Милое у тебя имечко, — отреагировала я мгновенно, повышая голос, так как стояли мы на приличном расстоянии друг от друга. — Но на роль овцы выбери себе другую!

Мне хотелось добавить крепкое ругательство для проформы, но я удержалась и пошла в сторону дома, хотя про себя решила, что он не только Волк, но и козел!

К мыслям о скором судебном разбирательстве моих родителей добавилась новая проблема. Этот парень просто так от меня не отстанет. Для таких девушки, как красные тряпки для быка, и когда одна из них говорит «нет», начинается настоящая битва. Финал, где меня растопчут копытами, совершенно не устраивал. Придется каким-то образом отбиваться.

Мысль о Марине снова закралась в мое подсознание. Видимо, суждено нам стать лучшими подругами, а иначе быть мне в навозе по самую макушку.

— Ба!

— Я на кухне, Дашуль, — отозвалась бабушка, появляясь в дверном проеме. На ней был синий фартук в красных маках и неизменные тапочки с помпонами.

— Ба, ну, зачем ты взялась за готовку? Тебе же врач предписал постельный режим.

— Он нам с дедом постоянно это пред-пи-сы-ва-ет! — произнесла последнее слово по слогам моя бабушка, передразнивая их с дедом лечащего врача. — Только забывает дать денег на услуги сиделки.

— Чем я тебя не устраиваю? Надоела картошка?

— Дашуль, ты готовишь ее великолепно, — разулыбалась бабуля, — но взваливать хозяйство на хрупкие плечи шестнадцатилетней девчонки... - ба глянула в сторону наших с мамой комнат. — Совести у нее нет!

— Ба, — я мгновенно бросила сумку и подбежала к бабуле, переживая за ее сердце, — ты же понимаешь, что у нее депрессия? Все наладиться!

— И это говорит мне внучка, которая даже школу не окончила! До чего мы с дедом дожили?

Я знала, что бабушка очень сильно переживает за свою родную дочь, мою маму. Они долгое время не виделись, но часто общались по телефону и скайпу и были в какой-то степени близки. А мои выдающиеся способности в математике мама всегда списывала на счет бабули, которая отработала педагогом по мат. анализу в университете почти тридцать лет, пока ее не скосили два инсульта.

— Твой дед с постели не встает из-за своих коленок, я не сегодня-завтра в могилу

лягу... — причитала бабушка, которую я тщетно пыталась успокоить, — а моя дочь взвалила свои обязанности на несовершеннолетнюю дочь!

Этот разговор повторялся каждый раз, когда бабушке не удавалось достучаться до моей мамы. Видимо, она снова пыталась поговорить с ней.

— Ничего не вышло, да? — поинтересовалась я с привычным участием в голосе, на что бабушка обреченно покачала головой.

— Ты же должна думать сейчас о выпускном бале, о мальчиках, о поцелуях! — всхлипывала бабушка. — А в итоге разрываешься между школой, домом и собственными родителями.

На последнем слове ба покраснела, и я поспешила усадить ее в кресло.

— Отец звонил?

Та утвердительно кивнула и сжала фартук с маками морщинистыми руками в пигментных пятнах. Мне было так стыдно за папу перед своей престарелой бабушкой, что даже плакать хотелось, но в то же время я почему-то пыталась найти оправдание его поступку.

— Ба, он обещал мне помогать с оплатой университета.

Та лишь возмущенно фыркнула.

— А он знает, что его дочь подрабатывает официанткой в кафе?

— Нет, — ответила я поспешно. — И он не должен об этом знать! Мама никогда не простит мне, если выяснится, в каком ужасном состоянии она находится.

— Да, наплевать на них! — закипала ба, — ты о себе должна думать, а не стараться быть для непутевых родителей идеальной дочкой.

Я вспомнила свое детство и всю жизнь до шестнадцатилетия. Этакая расфуфыренная бабочка, порхающая с цветка на цветок. Ни забот, ни хлопот, сплошные праздники и развлечения, а сегодняшнее настоящее — это просто расплата за беззаботное прошлое.

— Хорошо, что ты не сентиментальна! — наконец, успокоилась бабуля. — Математик до мозга костей! Знаешь, это не плохо.... Но и не хорошо, — добавила она с тяжелым вздохом и ушла на кухню.

А я села в кресло, из которого она только что поднялась, и стала представлять себя в роли сентиментальной дочери. Сидели бы с мамой сейчас на диване, рыдая в три ручья, а больная бабушка и лежачий дедушка были бы вынуждены тратить свои сбережения на наши нужды. Нет, это точно не по мне!

Посмотрела в тусклое зеркало, висящее на стене прямо напротив. На меня большими карими глазами таранилась миниатюрная девушка с черными волосами, заплетенными в косу, в строгой темно-синей форме, которая отлично скрывала пышную не по годам грудь, и с недетским выражением лица. Мне действительно никто не давал шестнадцати лет на работе, хотя Лиза — подруга детства моей мамы — согласилась бы помочь в любом случае. Она и ее муж Степан были единственными людьми в городе, которые пришли на помощь нашей семье и искренне верили, что все еще наладиться.

— Ты такая умная девочка, придумаешь, как помочь матери, — увещевала меня Лиза.

Многие называли меня умной, умницей и даже умняшкой, а вот красивой никто. Неужели, я действительно несимпатична для окружающих?

И почему меня начал волновать этот вопрос именно сегодня? — закрался в голову логичный вопрос, ответ на который я так и не смогла найти. Или просто не хотела признаваться самой себе, как правдивы слова бабушки. Так хотелось испытать первую

школьную любовь, так хотелось расслабиться и снова сплетничать в женском туалете о самых красивых мальчиках школы. Почему я вдруг ощутила себя такой взрослой и лишней в стенах школы, ведь мне всего шестнадцать лет?

Глава третья

Под черным свитером

Через три дня снова была история со спортивным классом, а у меня даже настроение поднялось. Не придется терпеть заботу Марины, ее вопросы о моей жизни, родителей, братьях сестрах, дате рождения. Seriously, иногда казалось, что эту девушку интересует каждая мелочь моего прошлого, настоящего и даже будущего, а когда я ей намекнула, что подобные вопросы нетактичны, то в ответ услышала фразу: «Подруги должны знать друг о дружке все!»

Привычным движением сгребла со стола учебник и ручки с карандашами, оставив только конспект. Сейчас историк попросит нас взять наушники.

— Сегодня без косы? — спросил Волк, входя в аудиторию со своей свитой. — Дикая, да ты меня поражаешь!

Он кровожадно ухмыльнулся и поправил ремень на плече, после чего демонстративно двинулся в сторону свободного стула, который стоял рядом с моим. Паника захлестнула сознание, а язык прилип к небу и отказывался что-либо произносить, когда один из дружков Волка, поняв его намерение, преградил тому путь.

— Эй, притормози, брат! Это мое место!

— Домовой! Ты ж не серьезно?

— Абсолютно серьезно! — ответил парень таким жестким голосом, что у меня мурашки поползли по спине. Его рука в черном свитере уперлась в грудь Волка, а вся поза выражала крайнюю степень напряженности.

— Да, нах.... - отреагировал Волк, наконец, и пошел к первому ряду, даже не взглянув в мою сторону.

— Прости его, — повернулся ко мне сосед, чьим черным свитером крупной вязки я так восхищалась на прошлом уроке по истории, и у меня в буквальном смысле челюсть отпала. Нет, он не был супер красив или сногшибателен. Он был просто высок, атлетически сложен и чертовски сексуален. Вот представьте себе такого спортсмена в облегающем черном свитере с влажными после тренировки темными волосами, которые слегка вились, карими глазами и очаровательной белозубой улыбкой с ямочками. Кстати, ямочка имела и на подбородке.

— Проехали, — ответила я сиплым голосом и упала на свой стул.

Вот за что мне это? Теперь весь урок буду думать о своем соседе, вспоминать, как он отважно защищал меня перед Волком и строить планы нашего совместного будущего.

Но тут перед глазами всплыл облик отца, указующего нам с мамой на дверь, и я поняла, что ненавижу весь мужской род.

— Может, познакомимся? — прошептал парень, окутывая меня запахом древесины, кожи и сигарет.

— Не может! — ответила я ему достаточно грубо и приготовилась внимать учителю по истории, который как раз входил в помещение.

— Дашка?! — поймала меня на переменке Марина, — ты это видела? — она закатила глаза в восхищении.

— Ты о чем? — спросила ее, занимая свое привычное место.

Деревянная скамья возле панорамного окна была спрятана с одной стороны выступающей частью стены, а с другой — кадкой с пальмой — и служила мне верой и правдой с самого первого дня в этой школе. Марина как-то увязалась следом и обнаружила мое тайное убежище, теперь навещаясь сюда чаще, чем я сама.

— Я о ком! — многозначительно замолчала одноклассница, поправляя свои рыжие волосы до талии. С очень бледной кожей и невзрачной формой они смотрелись, как самая яркая часть Марины, и привлекали внимание с первых секунд знакомства.

— Дашенька, ты же сидишь за одной партой с сыном директрисы! И он перед началом занятия отстоял твою честь перед самым отъявленным хулиганом школы. Страсти-то какие!

— Ты Шекспиром обчиталась, — остановила я восторженные вопли Марины. — Мне совершенно наплевать на этого парня, но я ему благодарна за вовремя оказанную помощь.

— Даш, ты что, слепая? — изумилась подруга, присаживаясь напротив и щуря свои зеленые глаза.

— Это ты у нас очкарик с минус пятью на оба глаза, — засмеялась я беззлобно.

— Тогда ты должна была заметить, что Домовой классный.

— Я заметила, Марин, — ответила с тяжелым вздохом, — но мне действительно наплевать на его внешность, я ценю человека за внутренние качества.

— Значит, ты попала, подруга! — засмеялась Маринка, — Домовой самый серьезный, целеустремленный и умный парень нашей школы.

— Что ж тогда за ним очередь из девчонок не выстраивается? — удивилась я, — раз он такой замечательный.

Марина нахмурилась, а потом махнула рукой и выложила мне правду о моем соседе.

— Ему два года назад череп проломили на поле, так он весь девятый на домашнем обучении был, за что и получил свое прозвище — Домовой. Мы удивились, когда он поступил в спортивный класс и снова начал играть. Говорят, его мечта — попасть в команду сборной России и поэтому он игнорирует девушек и отношения с ними.

— Пфф, — округлила я глаза. — Самый умный, целеустремленный... футболист!

— Не будь такой дуррой! — рассердилась Марина, — если парень не стремится стать профессором это еще не значит, что он тупой.

— Но и не значит, что умный, — ответила я, захлопывая перед носом подруги учебник и вставая со скамьи. — Пошли на занятие. Еще тридцать минут потерпеть, и модуль закончится.

Следующие полчаса я провела относительно спокойно, не считая того, что взгляд постоянно падал на плечо и левую руку моего соседа, который снял свой черный свитер крупной вязки и сейчас демонстрировал накачанный бицепс и рукав белой футболки, обтягивающий загорелую кожу. В голове начали просыпаться какие-то недетские фантазии, а желание прикоснуться к соседу становилось просто непреодолимым.

Нужно почитать сегодня на ночь статьи о половом созревании. Кажется, мне пора обзавестись парнем и лишиться девственности, хотя подобное решение выглядело слегка поспешным. В школе не стоит заводить серьезных отношений, иначе вас либо заключают, либо заранее поженят, а по окончании учебы каждый раз при встрече обязательно спросят: как там тот-то и тот-то? Помнишь, как вы с ума друг по другу сходили в одиннадцатом классе?

Легкомысленное же поведение приводило к сплетням, поэтому целоваться с кем попало тоже не стоит. Так, на чем же остановиться?

С другой стороны, я сама хотела испытать за этот год нечто подобное и понять, какого это сходить с ума по парню с твоей параллели. Может, все-таки попробовать? Не с Домовым, конечно, и не с Волком, хотя тот явно неровно дышит по отношению ко мне, тогда с кем?

— Марин? — догнала я подругу уже в коридоре, после того, как мои одноклассники побросали сумки с учебниками в шкафчики и спешили на последний урок физкультуры. — Ты с кем-нибудь встречаешься?

— Наконец-то, — улыбнулась подруга, вызывая у меня явное недоумение. — Все ждала, когда же тебя начнет волновать моя жизнь, а то все разговоры о тебе и о тебе.

Демонстративно промолчала, вспоминая, как настойчиво добивалась от меня информации Марина. Лично я первая не набивалась на откровенные беседы.

— Пока ни с кем, но очень надеюсь на дополнительные занятия.

— Они тут причем? — спросила я, входя в раздевалку вслед за девочками из многопрофильного.

— Притом! — изобразила Марина пальцами кавычки. — Со всей параллели ученики соберутся, а не только с нашего класса. Пообщаемся с парнями из юридического и языкового одиннадцатого, там же полно красавцев.

— А как же спортивный одиннадцатый? — округлила я глаза, — там же учиться умный и сексуальный Домовой?

— Да ну тебя, — обиделась Марина, — он там единственный такой, остальные поголовно придурки.

— Девочки, — встряла Соня в разговор, — вы о парнях что ли?

— Что ли не твое дело, — отшила я блондинку с задатками первой сплетницы на деревне.

— Я просто краем уха услышала имя Домового, — не отставала девочка.

— И? — приподняла я брови.

— Он не твоего поля ягодка, Дикая. — Ответила Соня, — держалась бы ты от него подальше.

Я рассмеялась, поймав на себе заинтересованные взгляды остальных девочек с моего многопрофильного класса.

— Ты так сильно ревнуешь? Если тебе нравится Домовой, то лучше признайся ему в своих чувствах, а не третируй за его спиной всех мнимых поклонниц.

— Без тебя разберусь! — хмыкнула Соня, а я начала переодеваться, глядя на Марину с виноватым выражением лица.

— Прости, — шепнула ей, выходя из раздевалки. — Но я так и не поняла, почему там все поголовно придурки?

Но Марина ничего не ответила и встала в шеренгу с другой девочкой, а не рядом, как обычно.

И чем я заслужила ее немилость?

Глава четвертая

Вечерняя смена

Вечер пятницы был насыщенным, как никогда. Мать, наконец, нашла в себе мужество и поехала в суд, чтобы расторгнуть многолетний брак, определиться с алиментами и оформить совместную опеку. Как я поняла, то отец еще два года будет иметь право забирать меня на

праздники или даже на все лето, чему я не очень-то и радовалась. Видеть в своем бывшем доме незнакомую женщину и делать вид, что так и должно быть, не получится, даже если мне пообещают за это деньги.

Дедушку увезли в больницу на очередное обследование, а ба поехала вместе с ним, поэтому я с удовольствием откликнулась на просьбу Лизы заменить приболевшую официантку. Несмотря на то, что маминой подруге было за сорок, выглядела она максимум на тридцать пять. По крайней мере, ее формы поражали своей подтянутостью, чему сама Лиза совершенно не радовалась.

— Лучше бы я нарожала мужу кучу детишек и ходила с отвисшими сиськами, чем так! — часто слышала подобные слова в адрес очередной завистницы.

Но детей у них не было, поэтому всю свою энергию эта парочка вложила в бизнес, открыв самое лучшее на мой взгляд кафе в этом районе города.

— Привет, детка, — чмокнула меня в щеку мамина подруга. — Туристы разъехались, а народ не убавился.

— Ты же, вроде, радоваться должна? — спросила женщину, с которой мы с самого начала были на «ты».

— Умираю от счастья! — фальшиво растянула губы Лиза и подтолкнула меня к дверям кухни. — На чаевые купишь себе новое платье. Такую фигуру нельзя прятать в спортивный костюм!

Я быстро переоделась и приняла у клиентов первые заказы, привычно скользя по проходу с подносом в руках, пока не услышала насмешливый голос.

— Дикая! Ты такая сладкая в форме официанточки.

Резко обернулась на голос Волка и застыла в изумлении. Он был одет в темные джинсы и синий свитшот, который выгодно оттенял его голубые глаза, волосы аккуратно причесаны, руки небрежно засунуты в карманы. Без школьной формы он выглядел совершенно иначе, симпатичнее что ли.

— Нравлюсь? — подошел ко мне поближе Волк, на что я мгновенно отреагировала, врезав ему подносом по рукам, протянутым к моей попе.

— Нет! — ответила я сладким голоском и ушла, заметив, как в кафешку входят его друзья из школьной футбольной команды.

— Проблемы? — поинтересовался бариста — высокий широкоплечий парень, который учился на третьем курсе местного университета и так же, как и я, подрабатывал только по вечерам и выходным.

Помотала головой, благодарно улыбнувшись Николаю. Сама справлюсь с этим бугаем, еще не хватало, чтобы за меня начали заступаться работники.

Столик, за который села компания Волка, обслуживала другая официантка, и я на время вздохнула с облегчением, забыв про его присутствие и погрузившись в работу. Примерно через полчаса меня кто-то поймал за руку. Я уже представила, как размажу по самодовольной роже Волка томатный соус, но тут наткнулась взглядом на широкую грудь в знакомом мне черном свитере.

— Не жарко? — спросила Домового, который уже собирался мне что-то сказать.

— Нет, — ответил парень, проследив за моим взглядом, — он же в дырочку.

— Прости, мне работать нужно.

— А это законно? — поинтересовался Домовой, заглядывая мне через плечо и встречаясь глазами с Лизой. Я знала, как трепетно она относится к репутации своего кафе,

поэтому испугалась слов парня.

— Собираешься растрепать всем, что мне нет восемнадцати? — спросила его с вызывающей интонацией в голосе.

— Нет, — Домовой мгновенно отпустил мою руку и даже немного отодвинулся назад. — Просто хотел поинтересоваться, как у тебя дела.

— Замечательно было, до вашего появления, — попыталась пройти на кухню мимо парня, но тот снова поймал меня, на этот раз за талию.

— Убери руки, — попросила я Домового с улыбкой на лице, хотя сама была на грани истерики. Хотелось одновременно упасть в его объятия и врезать ему под дых, но оба эти ощущения не шли ни в какое сравнение с реакцией собственного тела на присутствие Домового. Я пылала от одного его взгляда карих глаз, проникающих, казалось, в самые глубины моей души, от этого сумасшедшего запаха, присущего только ему, от ласковых прикосновений горячих пальцев.

Все! У меня крыша поехала.

— Я понятия не имею, что у тебя происходит с Волком, но я-то тут причем?

— Что? — не поняла я слов, адресованных мне, потому что до сих пор витала в облаках.

— Я спрашиваю, почему ты не хочешь нормально поговорить? Я сижу с тобой за одной партой и даже имени не знаю.

— Сидел всего пару раз, — уточнила я для проформы, — и мои взаимоотношения с Волком тут ни при чем. Я просто не хочу с тобой общаться, разве так сложно в это поверить?

— Совсем нет, — ответил мне парень с какой-то грустной полуулыбкой и протиснулся между двумя столиками в направлении своей компании.

— Ты зависаешь с Дикой? — услышала я вопрос Волка.

— Нет, просто спросил, как у нее дела. — Ответил Домовой другу.

— С каких это пор тебя начали интересоваться девчонки, а тем более такие, как она?

— Какие такие? — равнодушно бросил ему мой сосед по парте и отвлекся на чей-то вопрос.

Я бы и дальше торчала у барной стойки, чтобы подслушивать, о чем беседуют парни, но Лиза попросила меня шевелить ножками в сторону кухни. Пришлось послушаться и забить на Волка, Домового и всю их компанию, чтобы успеть обслужить всех жаждущих клиентов кафе, которых сегодня действительно было чрезвычайно много.

— Устала? — спросил меня Николай в конце смены, пока я натягивала кофту и забирала у Лизы свои чаевые.

Кивнула головой и поцеловала хозяйку кафе, считавшую выручку.

— Иди-иди, — помахала Лиза в сторону двери, — отдыхай, детка, тебе еще завтра на меня работать.

Помахала на прощание баристе и парочке девочек-официанток и вышла в вечернюю прохладу, задрав голову и глядя на звездное небо. Легкий ветерок дул откуда-то с моря, принося с собой запах рыбы, крики чаек и шум разбивающихся о берег волн.

— Я подвезу тебя, — предложил Домовой, возникая из темноты.

Я прикрыла глаза.

— Спасибо, но это не значит, что мы друзья.

Отказывать парню я не собиралась, слишком устала, чтобы тащиться четыре квартала до дома по темным улицам, но и соглашаться на его условия тоже не хотелось, а я была уверена, что предложение о дружбе повторится.

— Давай начистоту, — предложила соседу по парте, влезая на заднее сиденье черного байка и принимая из рук Домового шлем.

— Ты всегда такая прямолинейная? — спросил парень, улыбаясь своей очаровательной улыбкой и демонстрируя ямочки на щеках.

— Всегда, — кивнула в ответ. — Мне нужно знать, с какой стати ты интересуешься моими делами и собираешься подвезти до дома?

Домовой потер бровь указательным пальцем и обреченно вздохнул, ища что-то в кармане джинсов.

— Только не кури! — догадалась я о причине рефлекторных движений парня. — Сигаретный дым меня убивает.

— Тогда перестань наседать на меня! — ответил он, забираясь на сиденье и снимая байк с ручника. — Куда едем?

Я назвала адрес дома, в котором проживала на данный момент и обвила Домового руками, прижимаясь грудью к его спине.

— Черт, — прохрипел мой сосед по парте, — ты не могла бы немного отодвинуться.

Я смутилась и порадовалась тому, что парень сидит ко мне спиной и на улице практически ночь. Байк рванул с места, и всю дорогу до дома ревел, как взбесившийся, отчего у меня даже уши заложило.

— Он всегда такой шумный? — спросила я у Домового, пока тот помогал мне встать на твердую почву обеими ногами. Голова кружилась, ноги подрагивали, желудок скрутило узлом.

— Ну да, — как само собой разумеющееся подтвердил парень. — Не понравилось?

— Не очень, но все равно огромное тебе спасибо.

Я уже повернулась в сторону калитки, как Домовой догнал меня и подозрительно покосился на темные окна дома.

— Ты ведь не одна здесь живешь? — спросил он с тревогой в голосе.

— А что?

Парень приблизился и посмотрел на меня с таким серьезным и строгим выражением лица, что я невольно вспомнила нашу директрису.

— Ты знаешь, кем работает моя мать, но явно не знакома с профессией отца?

— Нет, — ответила я, вопросительно приподняв брови.

— Он мэр этого города.

— Вау! — ответила я, демонстративно округляя глаза в немом восхищении.

Домовой сжал руку в кулак и выругался так витиевато, что я даже рассмеялась.

— Не боишься, что соберу на тебя компромат?

— Боюсь, что ты что-то недоговариваешь. Постоянно опаздываешь на учебу, не спорь, ты у мамы числишься, как самая заядлая соня.

— Ого! А я и не знала, что директрисы теперь учитывают даже количество часто опаздывающих учеников. — Связвила от того, что разговор мне начинал надоедать.

— Ты работаешь официанткой, хотя тебе еще нет восемнадцати.

— Хочу накопить на машину, — хмыкнула на его реплику и снова попыталась пройти мимо, но Домовой удержал меня за руку.

— Я могу помочь, — прошептал он, наклоняясь к моему лицу и проникновенно заглядывая в глаза.

— Спасибо, я в твоей помощи не нуждаюсь, — ответила парню решительно, — как и в

твоей заботе. Мне не нравится, что меня опекают, как неразумное дитя, мне не нравится, когда незнакомые личности суют нос не в свое дело. Ты мне не нравишься! — произнесла я громко и отчетливо, после чего зашла в калитку и захлопнула за собой шаткую конструкцию на ржавых петлях.

Еще не хватало, чтобы сынок директрисы и мэра города ошивался где-то поблизости. Решил добавить мне к уже имеющимся проблемам пересуды общественности, которая любит делать из мухи слона и раздувать чужие конфликты до вселенского масштаба? А уж политики, чтоб им неладно было, кроме искалеченной психики, морального уродства и генетической наследственности ничем другим своих детей наградить не могут, известно на личном опыте. Я до сих пор с ужасом вспоминаю своего бывшего одноклассника Диму Гавриленко, у которого отец работает в министерстве образования. У меня всегда складывалось такое ощущение, что мальчика растили на шаблонных речах и идее мира во всем мире, который достигался бы методом «хождения по головам», что в принципе невозможно. В итоге к десятому классу наш Димочка уже состоял членом молодежной партии и стремился засветиться в газетных статьях, как ярый приверженец демократии, хотя по истории у него была твердая тройка, и вряд ли он вообще мог расшифровать значение данного термина.

За такими рассуждениями я незаметно для себя дотопала до кровати и упала в нее без сил, заснув практически мгновенно. Всю ночь мне снился Домовой, который стоял за кафедрой и провозглашал в школе новые правила, в которых запрещалось иметь собственное мнение всякому ученику, не достигшему восемнадцатилетнего возраста.

Глава пятая

Спортивное ориентирование

— Неет! — простонала Марина, получив от учителя по физкультуре карту местности, — только не это.

— Не любишь бегать по лесу? — спросила подругу, которая только недавно снова начала со мной разговаривать. Я даже представить себе не могла, как буду скучать по ее обществу все эти дни.

— Ненавижу спортивное ориентирование, эти линии и черточки я вообще не воспринимаю, как какую-то информацию.

— У нас зачет по предмету, — напомнила Марине, — тебе придется постараться и забыть о собственных страхах. Тем более мальчики из спортивного класса будут у нас вместо вожатых, не заблудишься.

Мы обулись и вышли в вестибюль, где учеников уже делили на группы, которыми они должны будут пройти определенное расстояние. На каждого из пятерки отдельный участок, а парни из спортивного будут контролировать процесс.

— Итак, — призвал к тишине учитель физкультуры. — Разбились на пятерки и внимательно меня слушаем. Ваша группа сейчас отправляется в лес, где будет проходить зачетное занятие по спортивному ориентированию. На карте равное количество участков, и каждый из команды по очереди ведет свою группу до тех пор, пока вы не достигаете финиша. Пятерка, которая приходит первой, получает на школьном собрании грамоты.

Общий гул недовольства учитель проигнорировал.

— Игорь Константинов забирай своих! — скомандовал наш физрук, и в то же мгновение

от ребят из спортивного класса отделилась фигура Волка и направилась в нашу с Мариной сторону.

— Дииниикая, — оскалился парень, кровожадно глядя мне в лицо.

— Игоречек! — сложила я губки бантиком и захлопала ресничками.

Тот явно не ожидал подобной реакции, и на какое-то мгновение маска испорченного злодея слетела с его наглой физиономии, чему я несказанно радовалась. А вот Марина не разделяла моего веселья и снова хмурилась, косясь в нашу сторону как-то уж слишком подозрительно. Я все списала на ее нервное состояние перед зачетом и поспешила на свежий воздух, который был мне как никогда необходим. Перепалки с Волком будили дикое и непреодолимое желание врезать ему под дых, расцарапать ногтями физиономию и, желательно, публично унизить. Я подобных чувств боялась и старалась гасить в себе редкие приступы ярости.

— Садимся в желтый автобус, — командным тоном распорядился бугай, и мы послушно засеменяли вслед за Волком. Мальчики с химико-биологического держались в хвосте, опасно косясь на мускулатуру провожатого, и тихим голом рассуждали, что он сделает, если их команда не пройдет участок и не выйдет к финишу. Я же была совершенно спокойной, так как любые схемы воспринимала с фанатическим энтузиазмом и обожала спортивное ориентирование.

Высаживались мы в очень живописном месте, где глубокий овраг пересекал небольшую рощицу, а дальше по склону горы начинался настоящий лес с неизвестными моему глазу породами деревьев. Надо бы изучить ботанику южного края России, не думала, что за две тысячи километров от дома начинается такая красота. Наши степи не в какое сравнение не шли с этим горным величием. Даже стволы деревьев здесь были покрыты какой-то растительностью, напомилавшей лианы. Такого дома я никогда не наблюдала.

— Дикая, перестань глазами хлопать, твои уже уши.

Огляделась в поисках Марины, но та действительно уже карабкалась по склону, отчего я обиженно выпятила нижнюю губу.

Могла бы позвать и меня, подруга называется. Эти резкие перепады в ее настроении начинали конкретно бесить. И с чего я вдруг стала такой несдержанной?

— Не мог бы ты обратить свое внимание в сторону других учеников? Раздражает! — попросила я Волка, разворачиваясь к нему спиной и спеша за своими одноклассниками.

— Значит, мое внимание тебя раздражает? — хмыкнул в спину парень. — А как насчет Домового?

Я резко остановилась, и Волк налетел сзади, чуть не сбив с ног. В последнюю минуту он умудрился обвить руку вокруг моей талии и крепко прижал к себе. Как назло, в этот момент Марина повернула голову в поисках отстающих и, завидев открывшуюся ее глазам картину, демонстративно отвернулась.

Кажется, я начинала понимать причину ее плохого настроения. Неужели подруга испытывает симпатию к этому наглomu самцу? Как же надоело его навязчивое внимание, которое портит мне жизнь!

— Наплевать на тебя, Домового и всех вас вместе взятых, — по слогам объяснила я парню, вырвавшись из его сильных лап, — просто прими это и оставь меня в покое.

— Раз твое сердце свободно, почему бы мне не занять в нем определенное место? — спросил Волк сиплым голосом.

— Потому что твои чувства ограничиваются парой переписок, а от меня ты этого

никогда не дождешься!

Я действительно ощутила степень его возбуждения, невольно бросив взгляд на ту часть мужского тела, которую мне еще не доводилось увидеть в живую. Но какие мои годы? Еще успею насладиться этим зрелищем в университете, а сейчас из без того полно проблем.

— Дикая! — зло бросил Волк, поспешно удаляясь.

Тот отрезок пути, который команда шла под моим руководством, прошла без заминки, а вот Марина уже пятнадцать минут водила нас по лесным тропинкам и терпение Волка начинало заканчиваться.

— Не тупи, девочка! — взревел он на очередном повороте, — там все четко нарисовано, мозги подключи.

По сравнению с огромным ростом Волка, Марина рядом с ним выглядела, как Красная шапочка, но вела себя совершенно иначе, чем в сказке: робкий взгляд из-под лобья, несмелая улыбка, яркий румянец. Ох, подруга!

— Прекрати на нее орать! — вступилась я за Марину, пока ту удар не хватил, — иначе мы никогда не доберемся до финиша.

В итоге подруга вывела нас на очередную поляну и разревелась, в ключья порвав карту местности.

Волк демонстративно отнял у меня копию и стал вертеть ее в руках, я тут же присоединилась к нему, склонив голову и обсуждая с парнем, каким путем быстрее добраться до исходной точки, а Марина тем временем психанула и убежала в лес.

— Марин! — крикнула я однокласснице, но той уже и след простыл.

— Она же заблудится там, — заволновалась Светка Жукова с моего математического потока. — Даш, бегите за ней, мы тут будем ждать.

Я рванула в кусты одновременно с Волком. Он курировал нашу группу и за каждого ученика отвечал перед физруком своей головой.

— У вас в классе вообще нормальные девчонки есть? — ворчал парень, окликая подругу по имени.

Мне было не до перепалок с Волком, я слишком сильно волновалась за Марину и надрывала голосовые связки до хрипоты.

Через пару минут мы услышали короткий жалобный крик и раздавшиеся следом хруст веток и рыдание.

— Черт! — выругался Волк, — что там еще?

Мы стали лезть через совершенно непролазные дебри, когда со стороны деревьев вырулил Домовой.

— Проблемы? — спросил он друга и тот коротко пересказал о случившемся. На меня Домовой даже не взглянул, что немного задело. Быстро же прошли его чувства, если таковые вообще имелись, хотя, кого стоит в этом винить?

— Она могла скатиться по склону, — напряженным голосом предположил Волк, продолжая идти и звать Марину по имени, но та не откликнулась.

— У нее совсем мозги отшибло, что ли? — орал бугай, — какого хрена она усложняет нам задачу?

— Прекрати орать. Ей просто стыдно за свой поступок и неудачу. Ты совсем не знаком с женской психологией?

Поймала на себе заинтересованный взгляд Домового и поспешила отойти от него на приличное расстояние. Не хватало еще растекаться лужицей у ног директорского сыночка.

— Волк, она в овраге! — крикнул спустя минуту парень, — тащи сюда веревки!

Я осталась на склоне в компании Домового и моей незадачливой подруги.

— Марин, ты как? — спустилась я в овраг, предостерегаемая наставлениями «Занозы в заднице».

Подруга плакала, размазывая по щекам грязь и слезы. Ее нога была вывернута под неправильным углом, что абсолютно точно означало перелом.

— Господи боже! — вспомнила я Всевышнего, аккуратно опускаясь рядом с Мариной. — Болит?

Но меня снова игнорировали, скорее всего, обвиняя во всем случившемся.

Неужели, это окончание нашей зарождавшейся дружбы и все из-за парня?

Волк и Домовой закрепили на ноге подруги шину и втащили ее наверх, усадив на носилки, сооруженные наспех ребятами из нашей пятерки. Гнетущее молчание прерывалось только частыми вздохами парней, тащивших Марину, и хрустом под ногами. К финишу мы пришли последними, а физрук уже ждал с машиной, чтобы отвезти пострадавшую в травмпункт. Как ни странно, но Волк залез следом за учителем, а я поплелась в сторону автобуса.

— Не переживай, она поправится, — догнал меня Домовой, положив руку на плечо.

— Она меня ненавидит, — ответила я парню.

— Может, скажешь, за что? — мгновенно отреагировал Домовой.

Посмотрела в его темные встревоженные глаза и захотела довериться. Пусть мне потом придется пожалеть об этом, но зато смогу понять, что собой представляет директорский сынок.

— Марина ревнует меня к Волку. Поэтому она психанула и убежала в лес.

— А есть за что ревновать? — напряженным голосом спросил парень.

Я отрицательно покачала головой.

— А то не заметил, какие у нас хорошие отношения? — я показала пальцами кавычки.

— От ненависти до любви, знаешь ли.... - произнес Домовой как-то отрешенно, будто думая о чем-то своем.

Я фыркнула и ускорила шаг, но парень не отставал от меня и даже протянул руку, чтобы сплести свои пальцы с моими.

— Тебе не кажется, что это слишком интимный жест для простых знакомых, — подняла я наши руки.

— Значит, отныне мы не просто знакомые. — Ответил директорский сынок с наглой улыбочкой на совершенных губах.

Тьфу, ты!

Домовой приблизился ко мне еще ближе и посмотрел с таким вызовом, что я невольно хмыкнула в ответ.

— Ты же тоже этого хочешь, мисс Откровенность? — прошептал он интимным шепотом.

— Понятия не имею, о чем ты! — рванула я свою руку, освобождая ее от оков Домового, а потом всю ночь и все следующее утро вспоминала его взгляд, завораживающий голос и нахальную физиономию.

Нет, серьезные отношения сейчас не для меня, а ничего не значащий флирт тем более.

Уважаемые читатели, я, видимо, из тех писателей, которые прыгают из жанра в жанр,

но сегодня у меня настойчивая и совершенно серьезная просьба. Поставьте, пожалуйста, лайк, если книга нравится. Я неожиданно для самой себя решила погрузиться в школьные годы и боюсь оплать, так как было это давно. Продолжение романа напрямую будет зависеть от вашего интереса. Спасибо за понимание.

Часть вторая

Глава первая

Поездка к отцу

В школе все шло своим чередом, как и в природе, что меня несказанно порадовало. Нет, я не люблю медленные затяжные осенние дожди, но жару в начале октября, как оказалось, тоже. Закономерность происходящего немного успокаивала и вносила в мою жизнь постоянство, которого в последнее время так не хватало.

Я всегда была приверженцем одного места жительства, одной школы, одних и тех же друзей, и переезд стал чем-то вроде испытания на прочность, проверкой, готова ли я к скорой самостоятельности и взрослой жизни. Всем вокруг казалось, что да, готова. Бабушка частенько говорила, что я на высоте, дедушка хвалил за выдержку и твердость характера, директриса за выдающиеся успехи в математике, физике и астрономии. На самом же деле внутри меня будто росла и ширилась огромная черная дыра одиночества и страха. Я боялась за маму, которая вернулась от отца еще более разбитой и сломленной, за бабушку, чье здоровье висело на волоске, за дедушку, второй месяц не встающего с кровати.

Что уж говорить о дружбе и тем более о любви? Кто я такая, чтобы заводить на новом месте друзей? Сегодня здесь, завтра там. И чего от меня ждать парню, решившему вдруг, что я симпатичная и со мной можно пофлиртовать? Нельзя давать шанс, а потом исчезать в неизвестном направлении.

Наверное, из-за этих мыслей я не спешила мириться с единственной подругой в школе. Марина лежала дома с гипсом на ноге, а я даже ни разу не позвонила ей, чтобы узнать о самочувствии.

Из-за них же мои отношения с Домовым зашли в тупик и ограничились ничего не значащими кивками друг другу на переменках, отчего я страдала, как влюбленная малолетка, но старалась держать себя в руках. С приходом октября это стало делать намного легче — соседний класс починили, и историк снова разделил многопрофильный и спортивный одиннадцатые. Волк негодовал, Домовой равнодушно пожимал плечами, а остальные просто разбрелись по разным направлениям, оставив меня одну в коридоре.

Одиночество и скука! Чем не стены монастыря, в котором вместо ежедневных молитв — ежедневные уроки? И медленные осенние дожди со слезными потеками на окнах.

— Дикая, очнись! — меня трясли за плечи сильные мужские руки.

— А?

— Ага! — передразнил Волк, подталкивая по направлению к кабинету истории.

— Тебе-то какая разница? — задала я вопрос, не понимая причину его заботы о моем опоздании на урок.

— Нравишься, — оскалился Волк и опасно глянул в сторону своего класса. — Только Домовому не говори.

Я обреченно опустила глаза в пол, рассматривая черные полосы на линолеуме, и села за опустевшую парту.

Скучно без тебя, — обратилась мысленно к Домовому, который никогда не ответит на эту реплику...

Мои опасения насчет постоянного места жительства подтвердились. Отец захотел

отдохнуть после тяжелого судебного разбирательства и потребовал у бабушки, так как мама не брала трубку и игнорировала его звонки, отпустить меня на недельку в отпуск, теперь к нему домой, хотя моя комната там до сих пор присутствовала.

— Нельзя препятствовать родному отцу во встречах с дочерью, — отстаивала перед семейным советом свою точку зрения ба. — Решение суда оспаривать тоже не нам!

В итоге, не спросив моего на то согласия, мама молча упаковала мои вещи и договорилась в школе о недельном отсутствии своей дочери. Блеск!

Я выбежала из дома, громко хлопнув на прощание дверью, и пошла к морю. Небольшой деревянный пирс, который когда-то был причалом для лодок рыбаков, а ныне стоял заброшенный и полуразрушенный, служил мне пристанищем в горе и одиночестве. Пляж пустовал, туристы давно разъехались, даже самые отчаянные, а клубы открывали свои двери только по выходным и праздникам. От кафешек под открытым небом остались одни стены, пустующие полки и засыпанные песком барные стойки. Меня устраивало отсутствие людей, крик чаек и шум волн, разбивающихся о берег. То, что нужно, для потерявшегося в этом огромном мире подростка.

— О, Даша, — раздался над ухом до боли знакомый голос.

— Преследуешь меня? — отозвалась я с вызовом, не поворачивая головы. Домовому не нужно видеть слезы отчаяния на моем лице.

— Вообще-то пришел подумать. Я люблю этот пирс, с детства зависаю на нем в такие вот хреновые дни.

— Чем тебе не угодило воскресенье? — спрашиваю парня, который присаживается рядом и приносит с собой запах древесины. На его плечах кожаная куртка, и я не удивляюсь, что она дорогая и качественная, как и многие вещи из гардероба Домового.

— Знаешь, — не даю ответить Домовому, — если бы тебя спросили, что для тебя главное в девушке, которую ты будешь любить, что бы ты ответил?

— Ого, — засмеялся Домовой, — это море навевает подобные мысли?

Я пожалала плечом, еще сильнее прижимая к себе колени и укладывая на них подбородок.

— Ну, хорошо. — Парень откинулся на руки, заведенные за спину, и вытянул длинные ноги до самого края пирса. — Я бы сказал, что она должна быть умной, уверенной в себе, но не стервой, милой и очаровательной, женственной.

Машинально примеряла к себе данное описание и не находила сходства.

— А ты? — Домовой резко оборвал себя на последнем слове и заглянул мне в лицо. Слезы давно высохли, оставляя о себе напоминание в виде красных глаз и распухшего носа. Я, наверное, сейчас та еще красотка.

— Что я? — притворилась дурочкой.

— Брось, Даш, откровенность за откровенность, — настаивает на своем парень, стараясь поймать мой взгляд, а я упорно отвожу глаза. Не могу смотреть на него и чувствовать, что пропала. Слишком огромна пропасть между нами. Где он и где я?

— Мой любимый должен быть веселым, остроумным, ненавязчивым. Не обязательно красивым, но обязательно стильным. — Выпаливаю я первую пришедшую на ум ерунду, особо не задумываясь о значении этих эпитетов. — Высоким, темноволосым и кареглазым, — добавляю в каком-то трансе.

Домовой молчит, а потом поворачивает мое лицо к себе, наклоняется так медленно, что я в любой момент могу оттолкнуть его руки, и целует. Нежно, проникновенно. Его язык ласкает губы, раздвигает их и начинает исследовать мой рот. Подаюсь навстречу, не зная,

спасаться бегством или наслаждаться минутой близости? Решаю все-таки насладиться и отвечаю на поцелуй, притягивая за голову Домового и запуская руки ему в волосы. Уже не стесняюсь своего неумения целоваться, не думаю ни о чем, кроме губ Домового, его жара, безумного танца наших сплетенных языков. В голове стоит шум, горячая волна заливает внутренности, а из горла вылетает длинный и протяжный стон.

— Дикая, — шепчет Домовой, отрываясь от моих губ, — и мне это так в тебе нравится. Смотрю в его горящие темные глаза и чувствую, что вот-вот разревусь.

— Не надо так, — шепчу Домовому. — Я даже имени твоего не знаю! Я ничего о тебе не знаю.

— Ростислав, — представляется парень, на что мои глаза расширяются, а челюсть падает на пол.

— Что? Мамино любимое имя! — оправдывается Домовой и уверенно нажимает мне на плечи руками, укладывая головой на свой согнутый локоть. — Только попробуй сейчас рассмеяться!

Начинаю хохотать во все горло, раскинув руки и глядя в такие темные и такие притягательные глаза Домового, отмечаю его сексуальную ямочку на подбородке, легкую небритость и предупреждающую ухмылку на губах. А в следующую секунду парень уже наклоняется, чтобы впиться в мой рот жадным собственническим поцелуем.

И пусть! Мне хорошо как никогда! Мне безумно нравится целоваться с сыном директрисы, ведь это не запрещено уставом школы?

Я просто хочу насладиться этими мгновениями, чтобы потом с новыми силами шагнуть во взрослую жизнь, где отец встретит меня на пороге моего бывшего дома и представит свою новую жену.

При мысли об этом подаюсь навстречу Домовому, обвиваю его пятую точку ногами и запускаю руки под кожанку. Хочу все забыть, все, кроме этого парня!

— Осторожнее, Даша, — хрипит Домовой. Его глаза горят каким-то бешеным огнем, руки сжимаются в кулаки по обе стороны от моей головы, тело напрягается.

Никогда не видела парня таким несдержанным, яростным и даже пугающим. Он всегда мне казался спокойным и даже порой слишком уж правильным и занудным.

— Я совершенно тебя не знаю, — шепчу ему в лицо. — Прости, — смущенно убираю руки с ремня его джинсов.

— И тебе не стоит меня узнавать! — совершенно не в тему рычит Домовой, после чего откатывается в сторону, встает и уходит. Сажусь на пятую точку и поворачиваю голову в сторону удаляющейся спины.

— Эй, ты это серьезно? — шепчу так, что мой голос слышен только чайкам, морю и мне самой. — Пофиг! — ору во всю глотку, после чего снова ложусь на пирс и смотрю в серое небо, смотрю пристально, не мигая, пока в глаза не начинает резать от боли и подступающих слез.

Оказывается, тараканы в голове заразны! Я-то думала, что только у меня их сотни, но во время поцелуя они, видимо, переползли к Домовому.

Не помню, сколько провалялась тогда на деревянных досках, но домой пришла уже затемно с решительной физиономией и готовой ко встрече с отцом.

— Ты вернешься? — спрашивает меня мама, помогая укладывать в купе сумки.

Удивляюсь ее нелепому и даже неуместному вопросу.

— Конечно, вернусь, мам.

— Я буду ждать, — целует она меня в щеку и безвольно опускает руки.

Глава вторая

Стук-стук колеса

Вас не раздражает это: «тук-тук-тук-тук... Вжжжж»? Меня дико раздражает.

Я вообще после случившегося на пирсе жутко нервная, а в вагоне купе почувствовала себя совсем уж плохо.

Не спалось, не елось и даже не читалось, что было совсем уж странно. Перед глазами стоял образ Домового и никак не хотел рассеиваться, матрас подо мной ерзал от постоянных наклонов и толчков, а сердце из груди выпрыгивало при каждом новом повороте. Лежишь себе тихо-мирно, а тут «вжжжжж» и тело начинает падать в проход, глаза невольно перескакивают с занавесок на черноту за окном в ожидании страшного крушения, а слюна становится вязкой и с трудом проглатывается.

Нет, я не паникерша и не фантазерка, но у меня проблемы с самолетами и поездами. Вечно мерещатся жуткие картины расчлененок, которые показывают после крушений и опрокидываний данного вида транспорта по телику.

— Тише ты, спят же! — открывается дверь моего купе и тощий парень привносит в душную атмосферу свежесть ночи. — Я буду ждать весточки.

— Ок, мам, — кидает небрежно мой новый сосед по купе и целует дородный силуэт в щеку. — Китюшу береги!

— Вам пора выходить, через минуту отправление, — шепчет тут же в проходе проводница, и мать с сыном поспешно прощаются, после чего дверь купе бесшумно закрывается, погружая все в полную беспросветную темень.

— А, черт! — шипит парень, видимо, обо что-то стукнувшись.

— Свет включи, я не против, — говорю ему громким отчетливым голос, отчего незнакомец подскакивает и произносит что-то вроде: «апф».

— Ты кто?

— Инопланетянка! — отвечаю грубо и отворачиваюсь к стене. — Единственная в этом купе, так что смелее.

Зажигается ночник напротив, парень больше не шипит и не чертыхается, а мне становится немного полегче.

Умирать, так хоть с кем-нибудь за компанию.

— Кто такой Китюша? — надоедаю я новоиспеченному соседу, чтобы отвлечься от грустных мыслей. Мне никогда не составляло труда завести с кем-то знакомство, если я этого хотела. И пусть в последнее время подобного желания совершенно не возникало, сегодня ночью был особый случай. Я боялась до жути этого «вжжжж».

— Уж не малолетка какая-нибудь, — пренебрежительно растягивает слова парень, а я поворачиваюсь в его сторону и округляю глаза от удивления. — Да, деточка, Китюша — британская кошка с четырьмя медалями и воспитанием истинной леди.

Пытаюсь скрыть улыбку на лице, а глаза все ширятся и ширятся.

Вот это экземпляр!

Парень был не просто странный, он выглядел как звезда какого-то модного телешоу или неадекватный на всю голову модельер, дизайнер. В общем, розовые и зеленые пряди на блондинистой челке, прикрывающей один глаз, как минимум шесть колечек в ухе, пирсинг в носу и ко всему этому белоснежная рубашка поверх вытертых голубых джинсов.

— Акх, — откашлялась я, чтобы не расхохотаться во все горло, а блондин скривился и

махнул перед лицом пятерней.

— Невежда!

— Ты меня оскорбляешь? — насупилась сердито, хотя плохое настроение, как и страх мгновенно улетучились.

— Я констатирую факт. — Снова по слогам произносит незнакомец, а потом будто снисходит до меня, протягивая холеную руку.

— Денис.

— Даша, — пожимаю я длинные пальцы с наманикюренными ногтями. Даже у меня не было настолько совершенной кутикулы.

— Нравится? — проследил за моим взглядом парень. — Это Мел-крошка. Она совершенна в своем мастерстве, не правда ли? Вообще-то ее зовут Матрена, но это же позор, а не имя.

— Вовсе нет, — успею вставить я слово в защиту красивого на мой взгляд русского имени, как Денис снова машет теперь уже у меня перед лицом всей пятерней.

— Тшшш, тшшш...

Округляю глаза и прислушиваюсь.

— О! — возводит парень глаза к небу, — малолетка и есть!

— Мне шестнадцать. — Подтверждаю сей позорный факт, хотя совершенно сбита с толку его реакцией на это «тшшш».

— Мне двадцать три, — выдает что-то понятное новый знакомый и падает на подушки. — Как же я буду скучать по моим цыпам. — Звучит это примерно так: «мАим цыыыпам»!

Очень сложно передать своеобразную манеру разговора Дениса, но чем-то смахивает на выступление ведущих гей-клубов. (И да, я была в подобном заведении!)

— У тебя есть кошка, Мел и куры? — пытаюсь я подытожить все вышеозвученное, но блондин меня игнорирует и молчит.

— Прости, если обидела. Ты слегка странно изъясняешься для простой школьницы, вроде меня, — говорю спокойным ровным тоном.

— Цыпы — это мои девочки. Сара и Моникью.

Я снова хихикаю в кулак, ладно, ржу в подушку.

— Они... хмм... девушки? — спрашиваю я настойчиво, немного отсмеявшись.

А что? В первый и последний раз видимся, надо же и пооткровенничать.

— Конечно, не слоны! — орет Денис и теперь я на него шикаю. — Твоя очередь.

— Что? — теряюсь я на нормальное предложение, которое сказано обыденным тоном.

— Выкладывай, кто ты, что ты, куда едешь, зачем?

— Ученица старших классов, еду от бабушки к отцу, который нас с мамой буквально пару месяцев назад выставил за дверь, потому что встретил новую малолетнюю любовь.

Я редко езжу в поездах и не склонна говорить о себе первому встречному, но Денис был таким человеком, которому хотелось довериться. Я сама не понимала, что мною движет, может, шестое чувство?

— А мой батя байкернутый на всю голову, — сочувственно произносит Денис. — Неее, твой, паскуда, конечно, жену променял на малолетку. А скажешь хоть новой-то?

— Двадцать пять от силы, — вспоминаю Вику, ее пышные формы и осветленные пряди волос ниже попы.

— Хочешь, помогу? — поворачивается ко мне всем корпусом Денис, снова теряя свою

манерность и изъясняясь вполне сносно. Будто у него раздвоение личности и на поверхность выныривает то одна, то другая ее ипостась.

— Как? — округляю я удивленно глаза.

— Ты до конечной станции?

Киваю головой.

— У меня предпоказ в пятницу, а до этого свободен, как ветер. Если пожелаешь — разыграем твоего бату и замстим ему по полной программе.

Вся в сомнениях.

Папа, конечно, поступил ужасно, его поступку нет никакого оправдания, но шокировать отца Денисом немного опасно для здоровья.

— А что мне придется делать? — с опаской разглядываю воодушевленное лицо своего спутника. И все-таки я угадала, он связан с миром моды!

— Просто подыграешь мне и друзьям.

— Травку курить не буду! — жестко говорю парню.

— Ага! — щурится тот умильно, — условия выдвигаешь, значит, согласна?

Смеюсь, глядя на это разноцветное чудо. Бывают же такие!

— А твоя Сара и Ммм...

— Моникью, — подсказывает Денис.

— Ну да, — машу я рукой, стараясь сдержать новый приступ смеха, — они против не будут, что ты мне помогаешь?

— Они же цыпы, им об этом даже знать не положено, тем более так меня любят, что схавают любую ложь.

Немного коробит от подобного отношения к женскому полу, но с другой стороны, если они себя не уважает, то мне-то какое дело?

— Я согласна! — киваю с энтузиазмом. — Говори, что нужно делать.

Денис привстает, смотрит на меня оценивающе и снова тянет гласные.

— Сначала приедем и немного тебя обгрейдем, а там видно будет, спи!

Послушно закрываю глаза уже в полной темноте и улыбаюсь, как блаженная. Я редко встречала людей, которые мне нравились с первого слова, с первого взгляда, а Денис не просто нравится, я от него в восторге! Я счастлива от мысли, что он поможет мне немного шокировать отца. Тогда тот перестанет выдергивать дочку из дома посреди учебной четверти.

И ведь парень-то красив! Да, плечи у него не такие широкие, как у Волка, мускулатура не впечатляет, волосы разноцветные, но он не какой-то там задохлик. Я разглядела достаточно, чтобы сделать вывод, что южная кровь одарила Дэна здоровым телом, особым шармом и соблазнительными губами. Честно, у него были такие красивые, сексуальные и в то же время типично мужские губы, что я таяла в предвкушении.

Это не страсть, тем более не любовь с первого взгляда, это была какая-то бушующая жажда приключений и новых впечатлений.

— Да будет все по высшему разряду! — прошептала я в тишине купе, проваливаясь, наконец, в сон.

Глава вторая

Поездка в компании блондина

— Твою ж мать! — раздается низкий мужской голос, и я подскакиваю на кровати, как ужаленная.

— Мою? — вопрошаю грозного Дениса, трущего макушку кулаком с зажатым в нем телефоном. Надо признать, что выглядит он идеально, хотя за окном едва брезжит рассвет, а вот его рука красная, как у рака, и в глазах слезы.

— Убью Моникью! — шипит парень, аккуратно ставя на стол пластиковый стаканчик с кофе, — зараза!

При фразе «убью Моникью» у меня невольно расплываются в улыбке губы. Что-то не так с этим именем, не вяжется оно у меня с образом девушки, скорее уж комнатного пуделя. При слове «зараза» я уже начинаю закипать.

— Тебя кто-нибудь учил уважительному отношению к девушкам? — спрашиваю раскрашенного блондина и недовольно откидываю одеяло и наклоняюсь в поисках тапочек.

Ощутимое молчание режет слух.

— Ты наглая малолетняя грубиянка! — чеканит слова Денис, а я удивленно охаю.

— А ты цветастый самовлюбленный г... (так и хотела крикнуть «гей», но выдала все же) говнюк!

— Фии! — в голосе парня мелькают прежние тягучие интонации. Значит, ипостаси сменились и грозный мужественный Денис спрятался за неженку Дена с модельной стрижкой.

— Тебе бы в театре выступать, — говорю я совершенно искренне и иду по направлению к туалету.

Да уж. С этим парнем никогда не знаешь, что случится в следующий момент. Может, зря я решила пуститься с ним в авантюру?

— Смочи полотенце! — орет Денис тем временем и бросает мне в спину скомканное махровое полотенце, выданное проводницей.

Уже сжимаю кулаки для ответной атаки, а парень высовывает свою разноцветную голову в проход и слезным голосом скулит.

— Дашенька, ошпарил руку, больно-то как! — глаза такие несчастные, брови скорбно сведены вместе. Ну, вот-вот, в обморок хлопнется.

— Не парься, — смеюсь против воли, — принесу.

— Спасибо! — шепчет Денис с придыханием, а из купе разносится злобное — Моникью, с. а!

Пребывали мы вечером, а до этого часа парень всячески меня развлекал, когда не говорил по телефону и не переписывался по нему же, а занимало это примерно все свободное время Дениса. Я только и слышала: «бордовый, Маша, это не красный, что ты там навывирала!», «эту планку отгладить сначала нужно, дура ты безрукая!», «почему модель такая костлявая, она жертва Освенцима что ли?».

При этом на телефон приходили сотни фотографий, которые Ден тут же загружал, а я снова выслушивала поток изощренной ругани. При этом с Машей, например, он говорил голосом Дениса, с Моникью, которая звонила раз пятьдесят, манерным Дена, с Сарой снова возвращался в прежнюю ипостась мачо. К обеду у меня так разболелась голова, что я предпочла коротать время в коридоре с дядечкой и тетечкой из соседнего купе, которых достали ссоры собственных же детей.

— Прости, малышка, — высунул Денис свою цветастую голову, — я знаю, как со мной непросто.

Блондин действительно выглядел виноватым, а вот дядечка и тетечка посмотрели на нас подозрительным взглядом, переиначивая фразу парня на свой лад.

Что это несовершеннолетняя девочка делает в компании странного неформала с восьмью серьгами в ухе и раскрашенной челкой? — читалось на их лицах, а Денис уже коварно скалился, явно что-то замышляя.

— Ну, хочешь я выкину этот телефон в окно, пусечка моя?! — театрально взмахивает сотовым блондин и чуть не падает передо мной на одно колено.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Хочу подыграть Денису, но не могу сдержать смех и залетаю в купе.

— А если бы я сказала: «Хочу, пусик»? — спрашиваю парня, косясь на телефон.

— Достал?

— Не то слово! — мой вздох искренний. Я очень устала от постоянного трезвона и ругани.

— Эта криворукая Маша ничего без меня не может, — обреченно валиться на полку мой спутник. — На пять дней оставил, а она мне бизнес развалила.

И тем не менее, я поняла, что к Маше звезда моды относится гораздо лучше, чем к Саре и Моникью, которых явно ни во что не ставит. И ассистентку свою он не обзывает кличкой пуделя, что тоже о многом говорит.

— Давай спокойно пообедаем, и тогда я снова ретируюсь в коридор? — попросила Дениса, пытаюсь изобразить на лице скорбное выражение.

— Эх, малолетка, куда тебе до звезд кино?! — смеется в ответ блондин, но телефон прячет под подушку и даже зовет с собой в вагон-ресторан. Нет, я не бедная школьница, денег накопила достаточно, и отец не поскупился выслать на дорожные расходы, но тратиться на еду непонятного качества все же не хотелось.

— «Оставь сомненья всяк сюда входящий!» — декламирует блондин «Божественную комедию» Данте и бесцеремонно тащит меня в соседний вагон-ресторан. — Выделяться будешь перед своими парнями, а я решил тебя накормить и накормлю!

Спорить с Денисом смысла не было. Эта его «байкерская» сторона характера, доставшая в наследство явно от отца, немного меня пугала.

— Малыш, — шепчет Ден с придыханием, когда обед закончен, — дай мне поработать часик, а потом я тебя немного побалую.

Мужественные губы вытягиваются трубочкой, а голова приближается к моей щеке и раздаётся звонкий «чмок».

— Иди ты! — пихаю блондина в бок. — Акула бизнеса!

— Между прочим, мои шмотки пользуются спросом и неплохо продаются, — обиделся Ден, снова растягивая все ударные гласные в каждом слове.

— Я верю, — улыбаюсь в ответ, — поэтому пошла читать «Cosmo» и делать себе укладку, — передразнила тон парня, за что получила подзатыльник и громкое: «малолетка невоспитанная!»

Как же мне нравился Денис, его улыбка, все его ипостаси и даже розово-зеленая челка!

За пару часов перед тем, как сойти с поезда, я написала отцу, чтобы он не встречал меня на вокзале.

— Строчи, что подруга обещала забрать, — диктовал мне над ухом Денис.

— Зачем? — удивилась я, — а потом на такси с сумками до центра тащиться?

— Я рад, что ты такая мажорка и проживаешь в центре, — скривился блондин, — ближе идти будет.

— Куда? — снова не поняла я его намерений.

— Сначала в студию, потом к тебе домой. Маша встретит на машине и поможет с сумками, — кивнул парень в сторону багажа.

— Заставишь тащить ее наши вещи? — съязвила я, за что снова получила подзатыльник.

— Научил скромницу на свою голову! — ворчит Денис.

— Расслабься, — улыбаюсь ему в ответ, — я никогда не была скромницей, иначе твои идеи повергли бы меня в немалый шок.

— Ты просто еще не представляешь, что тебя ждет, — коварно усмехается блондин, — деетка!

Так мы собираемся на выход, переговариваясь, смеясь, и подкалывая друг друга. Никогда не была настолько раскрепощенной в компании парня, никогда не чувствовала такой быстрой симпатии к особи противоположного пола, но была счастлива, что Денис появился в самый трудный период моей подростковой драмы и с какой-то стати собирается принять в ней участие.

Стружаем багаж прямо у ног проводницы и оглядываемся по сторонам. Денис выискивает глазами свою ассистентку, а я просто глубоко дышу воздухом родного города. Что бы о нем не говорили многочисленные гости, жители России и прочие, я рада, что жила и воспитывалась в мегаполисе, полном шума, гама и выхлопных газов. Для меня непривычные завывания ветра на пустынных улочках мамино родного южного городка были поначалу, как кадры из фильмов ужасов. Этаким колорит перед совершением расчлененки, со скрипом качелей и вертящейся каруселью без детей.

— А вон и Маша! — радостно окликает меня Денис и разом хватает все сумки. Мышцы на его руках вздуваются, и я еще раз отмечаю, что высоченный рост и худощавое телосложение еще не означают отсутствие пресса и развитой мускулатуры.

— Привет, — симпатичная стройная девушка примерно с меня ростом с опаской коситься на блондина.

Серьезно что ли? — задаю я себе вопрос, разглядывая Дениса и не понимая, что в нем такого устрашающего.

— Маша, знакомься, это мой малыш.

Я возмущенно фыркаю и лягаю блондина в лодыжку.

— Неприрученная дикарка, но очень умная и способная. Есть, над чем поработать, — смеется Денис и треплет меня по черной макушке.

Маша округляет глаза и переводит их в немом изумлении с босса на «малышку», а потом что-то для себя решает и вежливо протягивает мне руку.

— Очень приятно.

— Даша.

Пожимаю сухие тонкие пальчики и смущенно прячу взгляд. Я со стороны, наверное, выгляжу не очень, волосы грязные и нечесанные, одежда вторые сутки не менялась, под глазами мешки и нездоровый цвет лица, а запашок тот еще, сама чувствую. Рядом с идеальной Машей, на которой деловой костюм и белая блузка сидят, как влитые, мне даже стоять стыдно.

— Пошлите уже, — недовольно бормочет Денис и толкает нас к лестнице. Кошусь на него и замечаю смешанную гамму чувств на лице блондина. Нежность, интерес и явно страх мелькают по очереди, выдавая Дениса с головой. Так вот почему он не дает Маше кличек

пуделей! Я, наверное, не правильно выбрала будущую профессию, мне б в психологи идти, чтобы растолковывать вот таким вот слепцам, что они нравятся друг другу!

И самое главное, что проблемы других всегда решать проще, чем свои собственные! Перед глазами тут же замелькали образы отца, матери, Вики и даже Домового.

Не сейчас, — заглушила я разыгравшееся воображение и побежала за "сладкой парочкой".

Глава третья

Студия «Пафос»

За рулем Маша преобразилась. На меня и Дениса она уже не смотрела, только на дорогу; плечи уверенно расправлены, ноги непрестанно в движении, глаза горят азартом, а грозные ругательства сыплются в адрес «безмозглых куриц» и «жирнопузых уродов».

Я спросила Дениса, всегда ли Маша так странно ведет себя за рулем, на что тот кивнул головой, равнодушно утыкаясь в телефон.

Ну, и ладно! А кто я вообще такая, чтобы со мной разговаривать? Подумаешь, села в машину к незнакомым мне людям и еду в неизвестном мне направлении. А я что? Я ничего, молчу.

— Малыш, — тянет Ден через пару минут моего упорного сопения, — не обижайся на меня так часто, я начинаю чувствовать себя виноватым.

Все еще дуюсь на блондина и игнорирую его вспышку заботы, а Маша тем временем хмурит брови и газует по шоссе, хотя скорость здесь ограничена до сорока.

— Сейчас приедем в студию, приоденем тебя и сразу домой.

— В те вещи, который ты создал сам? — восхищенно хлопаю ресницами, как какая-то малолетка, убивающаяся по шмоткам.

— В мои, — кивает Денис с гордостью. — Тебе понравится.

Я не сомневаюсь, что у этого парня талант, но когда захожу, наконец, в здание с огромной помпезной вывеской «Пафос», то теряю дар речи. Мало того, что все три этажа сделана из стекла и стали, и свет льет в холл со всех сторон. Мало того, что со стен на меня глядят модели с сотни плакатов, растяжек и фотографий, стоя сидя и даже лежа в обнимку с Денисом, так к нему тут же подбегает стайка парней и девушек с приветственными воплями.

— Денис Ильич, в пятницу предпоказ, а у нас поставку ткани из Италии таможня задерживает!

— Денисочка, когда начнем кастинг? Девочек красивых уведут!

— Денис, я сколько буду тебе звонить? Неделю провод обрываю, а в ответ ни словечка! — последнее относилась скорее к личному, чем к работе, потому что девушка тут же повисает на шее у блондина и смачно целует при всех прямо в губы.

— Всем привееет, — манерно растягивает слова Ден, — позвольте сначала представить вам свою малышку. — Парень выхватывает меня из толпы и тянет прямо в свои объятия. — Дашуля! Прошу любить, жаловать и всячески оберегать. Обидите ребенка — убью.

Недоумение на лицах тут же сменяется жгучим любопытством.

— Она у нас скромница, умница и взамен на преобразование поможет с выбором моделей. Уводи, крошка Мел.

Я только собиралась закричать, что не подписывалась на подобные условия, как меня взяли в оборот и потащили вверх по лестнице.

— Вливаться тебе придется быстро, — объясняла уже известная по отзывам Мел. — Я представляю, что примерно требует от своей команды Денис, — останавливается и

оглядывает меня с ног до головы, — ты выглядишь просто отвратно!

Я не успела возмутиться, как девушка снова потащила меня по коридору в огромный зал со сценой и рядом кресел.

— Но ты первая, кого Ден преображает за такую малость, как помощь в кастинге.

Снова остановка и пристальный взгляд.

— В чем секрет?

Молчу, мало что понимая из сумбурной речи крошки Мел.

— Вы спите? — подсказывает девушка, на что я отрицательно качаю головой и возмущенно фыркаю.

— Ты его сестра?

— Нет.

— Спасла ему жизнь?

— Снова, нет, — вздыхаю я немного обреченно и плюхаюсь в кресло.

— Что я должна делать, прежде чем ты отпустишь меня в душ?

— Так, — становится деловитой и подтянутой рыжеволосая крошка Мел, которая действительно ростом не выше метра с кепкой. — Сначала смотришь на внешний вид моделей, потом отбираешь самых понравившихся и отправляешь в примерную. Там уже приготовили костюмы для предпоказа.

Оооо! Это мне нравится. Пункты и четкий план. Я даже схему всего происходящего в голове начертила и уже представила, сколько минут на что потрачу.

— Смотришь работу девочек на подиуме, оцениваешь их в нарядах, записываешь, что нравится, что нет. Нам нужно еще репетировать сам предпоказ, а модели не выбраны. Денис совсем из ума выжил, раз решил все пустить на самотек!

— А что случилось? — полюбопытствовала я между делом.

— Пфф, — изобразила крошка Мел взрыв вокруг головы. — И уехал. Ни слова, ни полслова. А мы тут чуть глотки друг другу не перегрызли.

Девушка хлопает в ладоши, и я впервые в жизни начинаю участвовать в чем-то настолько захватывающем и интересном, что мысли о родителях, школе и всем прочем просто выветриваются из моей головы.

— Малыш, — трясет меня кто-то за плечо. Я так вымоталась за вечер, что уснула прямо посреди очередного собеседования с кандидаткой.

— Я провалилась, и ты не захочешь мне помогать? — спросила Дениса, склонившегося над моим креслом.

Парень уже переодет, свежевыбрит и выглядит сногсшибательно.

— Ты вообще спишь когда-нибудь? — укоризненно смотрю в его глаза, горящие энтузиазмом.

— Я долбанный эгоист и совсем забыл, что ты еще кроха, — оправдывается блондин, — дуй ко мне в квартиру. Лифт доставит прямо в гостиную.

Поворачиваюсь и смотрю в открытую дверь.

— Найдешь?

Киваю головой. Я очень быстро ориентируюсь в пространстве и действительно горжусь этим.

— На кухне есть кофемашина и полный холодильник еды. Я тут закончу и вернусь через час, не спи.

— Ден? — окликаю парня, который уже идет в сторону крошки Мел и шикарных длинноногих моделей. — Почему ты нянчишься со мной?

Блондин пристально разглядывает мои ноги, переводит взгляд на одежду и затем на лицо и даже волосы.

— Верись, я сам не понимаю, — пожимает, наконец, плечами и отворачивается.

Его замечают, и оживление на лицах моделей перерастает в нечто, напоминающее благоговение и полную готовность к капитуляции.

Вот я наивная! Да Маше ни за что на свете не выиграть ни у одной из этих красоток!

Только сейчас до меня начинает доходить то, что Денис не просто известный модельер. Он владелец огромного здания, в котором и живет, и работает, и определенно знаменит в своих кругах. Для него я действительно кроха, которая случайно подвернулась под руку и чем-то зацепила, вот только чем?

— Ты где? — орет в трубку отец, — я сто раз тебя набирал, с ума тут схожу.

— Я задержалась у подруги, пап, — шепчу извиняющимся тоном, кутаясь в огромный махровый халат и поджимая пальца ног от страха.

— Почему не предупредила, что не приедешь домой ночевать? — все еще орет трубка.

— Потому что ты выгнал меня из этого самого дома! — кричу в ответ, и слезы обиды закипают на глазах.

Отец молчит, я тоже немного успокаиваюсь и молчу. Так проходит минута, идет вторая, как дверь хлопает и раздается протяжное:

— Малышьш!

— Кто это? — взрывается мой телефон.

Денис подходит и бесцеремонно выхватывает из моих ледяных пальцев сотовый.

— Я ее друг, а вы кто?

— Вообще-то, отец! Павел Федорович Дьяков!

— Очень приятно, Павел Федорович, — говорит блондин серьезным деловым тоном. — Сегодня уже поздно отпускать к вам мою ласточку, но завтра с утра мы можем приехать на завтрак.

Я теряю дар речи, а папа на том конце, наверное, хватается за сердце.

— Что все это значит? Отдай трубку моей дочери. Сейчас же!

— Не могу, Павел Федорович, она пошла спать, устала с дороги. Вы, пожалуйста, не волнуйтесь. Я постараюсь убедить ее приехать к вам в гости, дайте ей немного времени, чтобы остыть и привыкнуть к новым обстоятельствам.

Денис фантазировал на ходу, а я изумлялась кротким успокаивающим ноткам в его голосе. Будто с душевнобольным разговаривает!

— Даша очень расстроена, взвинчена, обижена на весь мир и злиться на вас за прихоть, которая заставила ее бросить учебу и мчатся обратно в родной город.

— Да кто ты такой? — идет в наступление отец, а я снова поджимаю на ногах пальцы от страха. Вот сейчас психанет и вызовет полицию, что тогда?

— Я ее друг, лучший и незаменимый! — на последнем тоне Денис вдруг срывается на Дена и тянет гласные. Я быстро наступаю ему на ногу.

— Кхм, в общем, лучший друг и ничего боле, — заканчивает блондин и пытается лягнуть меня по пятой точке.

— Ясно. До завтра, — отец кладет трубку, а я оседаю на пол.

— Ффух! — выдыхаю весь воздух из легких, — пронесло.

— Со мной по-другому и не бывает, — ухмыляется Денис.

— Ну, да! — округляю я глаза и падаю на пушистый ковер, растягиваясь в полный рост. — Незамениимый! — манерничаю даже больше, чем Ден.

Блондин только хмыкает в ответ, падает рядом и кладет мою голову себе на плечо.

— Ты очень помогла с девочками, отобрала действительно лучших. Как тебе удалось?

— Верись, сама не понимаю, — говорю равнодушным тоном, глядя в потолок, а Денис смеется и прижимает меня ближе к себе.

— Спасибо, малыш! Ты, как глоток свежего воздуха. Обещай, что не уйдешь.

— Уеду, — обреченно вздыхаю, — и очень скоро.

— Тогда я приеду в гости. Можно?

Представила Дениса в гостях у бабушки и дедушки и растерялась. Не вязался образ блондина с перекошенным деревянным домом и старой мебелью. Но ведь он мучается, бежит от чего-то или кого-то, прячется за улыбками и масками, значит, нуждается в помощи.

— Приезжай, конечно. Если справишься со своей частью контракта.

— Ммм? — мычит парень сонно.

— Помоги убедить отца, что я отныне не нуждаюсь в его воспитании и участии, и можешь рассчитывать на меня в любой жизненной ситуации. Хотя, — машу рукой и смачно зеваю, — я уже готова сделать для тебя многое.

Так мы и засыпаем, обняв друг друга и наслаждаясь теплом и уютom от присутствия родной души под боком. Скажете, нереально? Еще как реально! Так просто в нашей жизни завести случайного знакомого, который по непонятным причинам становится самым близким и самым дорогим тебе человеком на Земле.

Глава четвертая

Это не я

У вас когда-нибудь возникало желание, глядя на себя в зеркало, сказать: «это не я!»? Причем не с придыханием и восторгом, а с долей сомнения и ужаса. У меня впервые в жизни возникло и вот, как это получилось.

С самого утра я почувствовала, что сегодняшний день отложится в моей памяти, как роковой, и стойкое ощущение не проходило ни во время завтрака в полном одиночестве, ни во время обещанного преображения, к которому приступили сразу несколько человек, приглашенных в апартаменты Дениса по его приказанию. Сам хозяин так и не появлялся до тех пор, пока ему не позвонила крошка Мел и не сказала, что со мной закончили.

— Малыш, привет! — кричал Денис из гостиной, а я нервничала, сидя на кухне. Из-за отца, который настаивал на срочной встрече, из-за себя самой, которую мучили полдня, из-за Дениса, который вел себя более чем странно.

Мне не разрешили смотреться в зеркало, и я могла обзреть результат лишь частично. Например, оценила безупречный маникюр и даже педикюр, прикинула, насколько должны были укоротить волосы, посетовала на отсутствие совести у косметолога, которая начала с бровей, а закончила депиляцией в зоне бикини, поблагодарила гримера за предоставленный мейкап.

— Я здесь, — пискнула Денису, который шуршал пакетами и пытался под тяжестью чего-то мне неизвестного.

— Даша, все уши, — позвал меня парень, — нам пора выбирать наряд и ехать к твоему

отцу.

Слезла с высокого барного стула, ополоснула бокал из-под кофе, который здесь привыкли поглощать литрами, и вышла навстречу судьбе.

— Ну, как? — развела руки в стороны, чтобы Денис смог оценить работу своих сотрудников.

— Ничего так, — ответил блондин спустя мгновение, даже не задержав на мне взгляда.

Интересно, так плохо, что даже смотреть не хочет, или так хорошо, что всем доволен и хочет побыстрее перейти к следующему шагу? — гадала я в то время, как Денис извлекал из футляров платья всевозможных фасонов и расцветок.

— Можно, я посмотрю на себя? — робко спросила серьезного как никогда модельера.

— Смотри, конечно, — махнул в сторону ванной Денис, даже не поворачивая в мою сторону головы. Что это с ним сегодня? Не с той ноги встал? Хотя, о каких ногах речь, когда мы уснули на полу и проспали так до самого утра?

Я не спешила уходить, следя за напряженными действиями Дениса, но тот упорно не поднимал глаз от коробок с туфлями.

Ну и ладно! — обиделась на парня и пошла по направлению к зеркалу.

«Боже!» — первая мысль, которая пришла мне на ум, пока я обозреваю результат стилиста, косметолога, гримера и крошки Мел. Она единственная, чье имя мне было известно.

«Это не я!» — приходит тем временем вторая мысль, и моя попа опускается на крышку унитаза, чтобы найти хоть какую-нибудь точку опоры.

— Малыш? Я готов, пошли завершать образ! — кричит Денис из гостиной, а я сижу и не двигаюсь.

— Эй, Даш, что там с тобой? — зовет блондин.

Молчу и пытаюсь забыть то, что только что увидела в зеркале.

Дверь приоткрывается, и цветастая голова просовывается внутрь.

— Что не так? — присаживается на корточки рядом со мной Денис и кротко заглядывает в глаза.

— Все, — шепчу ему, стараясь сдержать подступающие к горлу спазмы рыданий.

— Если не начнешь говорить, — размеренно и четко произносит каждое слово блондин, — я вытащу из тебя правду пытками.

Вздыхаю и начинаю очередную исповедь перед Денисом.

— Я всегда мечтала связать свою жизнь с математикой, а после развода родителей лишней раз убедилась, что цифры, логика и «холодная голова» — это то, что меня привлекает больше всего остального. Понимаешь, — шмыгнула носом, — все это время я держалась только благодаря четкому плану. Во сколько встать, куда идти, что делать, во сколько лечь спать. Я просто не хотела и не могла думать о маме и ее горе, о мальчиках, — шепчу еле слышно, — о любви. А твои сотрудники, они... они... — Я тычу в сторону зеркала. — Они сделали со мной это.

Денис опирается головой о стену и складывает руку на согнутом колене.

— Прости, я до последнего сомневался.

— Тогда, зачем? — вопрошаю его, не отрывая взгляда от своих босых ног.

— Считай, что это решение взрослого человека, который принял его за тебя саму.

— И что мне теперь делать? — раскачиваю ногой, больно ударяясь пяткой о сам унитаз.

— Пользоваться, Даш. И не бояться! — завершает Денис, стаскивая меня с сиденья

прямо к себе в объятия.

— Ты такая красивая, у меня просто дух захватило, когда я вошел, — шепчет блондин, убаюкивая меня, словно ребенка.

— Расскажешь, зачем тебе все это? — снова задаю интересующий меня вопрос.

Я знаю, что Денис искренне за меня переживает и по-своему пытается помочь, я чувствую, что ему плохо, что он потерян и даже опустошен, но никак не могу понять, почему именно во мне нашел источник успокоения.

— Расскажу, — будто себе самому шепчет блондин, — но не сейчас! — вскакивает на ноги и тянет меня за собой. — Прости, Даш, но всему свое время, а твой отец в бешенстве и пора бы ему понять, с кем он связался.

Киваю головой.

— Если все получится, то сегодня же вечером я сяду в поезд, чтобы вернуться в школу.

— Я знаю, малыш, — гладит меня по щеке Денис. — И не сомневайся, все получится.

Сейчас передо мной профессионал и настоящий любитель своего дела, глаза которого горят таким энтузиазмом, что я невольно зажигаюсь в ответ. В итоге выбрано строгое платье с трапециевидным силуэтом нежного мятного цвета с белыми вставками на плечах и рукавах, рядом пуговиц, которые служат декором и полукруглым скромным вырезом. Тонкие колготки и классические лодочки на небольшом каблуке завершают образ, и Денис подводит меня к большому зеркалу на дверце шкафа-купе.

Передо мной стройная и очень женственная девушка с нежной шелковой кожей и загадочным взглядом зеленых глаз. Ее линия плеч, округлые формы бедер и длинные ноги кричат о том, как она красива и уверена в себе. Иссиня-черные волосы блестят волосок к волоску, а косая челка вносит в строгий образ дерзкие коррективы. Макияж неброский, но очень продуманный, он призван подчеркнуть глубину взгляда и чувственность губ, а тонкая бровь удивленно приподнята в немом вопросе. Красные ноготки на черной сумочке ставят точку в моем преображении.

— Это не я, Ден, — качаю головой неуверенно, — меня из Золушки превратили в принцессу, и я начинаю с ужасом думать, каким чучелом смотрелась раньше.

— Пфф, — фыркает блондин, — да ты привлекла к себе мое внимание с первых минут.... Своими большими заспанными глазами и зеленым цветом лица.

— Иди ты! — стукнула парня по рукам новой сумочкой.

— Я попросил вытащить наружу твою тонкую ранимую душу, малыш, и сейчас в полном улете! — закончил скорее Ден, чем Денис. — Подожди меня, я быстро!

Через полчаса нервного молчания и быстрой езды на открытой спортивной машине, мы стояли у подъезда моего родного дома, но теперь я ощущала его совершенно чужим и даже враждебным.

— Идем? — решительно шагнул внутрь Денис, переодетый в строгий деловой костюм и белоснежную рубашку. Надо ли говорить, что выглядел он обалденно: мужественный, уверенный в себе мачо, одежду и обувь которого можно оценить в маленькое состояние.

Я позвонила в дверь и через минуту столкнулась с вопросительным взглядом Вики, которая своим появлением разрушила мое детство.

— Даша? — не поверила она своим глазам.

— Привет. Отец дома?

Я чувствовала такой прилив адреналина, что кровь буквально шумела в ушах. Денис держал меня за талию и приободрял одним своим присутствием.

— Проходи, он тебя ждет.

Кто бы сомневался? — хотелось бросить в спину новой папиной жене, но я же сегодня не просто малолетняя школьница, и обычное грубое и вызывающее поведение сейчас неуместно.

— Павел Федорович, — протягивает Денис руку навстречу моему отцу, появляющемуся в коридоре, — наконец, Даша согласилась меня вам представить.

Папа, судя по выражению лица, в немалом шоке.

— Здравствуй, — говорю холодным отстраненным голосом и сразу обозначаю рамки, — мы зашли только для того, чтобы раз и навсегда договориться кое о чем.

Я так и стою в коридоре, Денис не двигается, продолжая прижимать меня к себе.

— Твой поступок практически лишил маму желания жить, превратил ее в тень самой себя, уничтожил мои планы относительно поступления в местный университет, отнял родные стены. После всего этого ты имеешь наглость требовать совместной опеки и названивать бабушке, у которой плохо с сердцем, грозить им судом, если не отпустят к тебе. — Я остановилась и повернулась в сторону Вики, оглядывая ту с ног до головы. — Надеюсь, оно того стоит.

Так хочется презрительно скривится или выпустить пар, накричав на отца и эту... эту... Вику. Но образ не позволяет. Я женственная и уверенная в себе девушка, которую обстоятельства вынудили повзрослеть раньше времени.

— Я никогда не смогу тебя простить, пап, — вкладываю в эту фразу столько искренности, что хочется плакать. — Не делай все еще хуже, настаивая на своем. Денис проводит меня на вокзал.

Еще мгновение жду реакции отца, а потом разворачиваюсь и ухожу. Достоинно, без истерик и слез. Я все сказала. Этот человек совершил непростительный поступок и не заслуживает моего хорошего к нему отношения.

Глава пятая

Прощание с яркими пятнами на асфальте

Я ликовала, покидая отца и его новую жену, но старалась не показывать Денису тех чувств, которые охватили меня при выходе из дома. Парень выглядел задумчивым и отрешенным от всего происходящего, хотя по-прежнему крепко держал меня за руку.

— Малыш, — произнес Денис, потирая виски, — я бы рад отпраздновать твою маленькую победу, но мне действительно некогда.

— Не страшно, — улыбнулась я облегченно. Мне самой совершенно не хотелось веселиться из-за разрыва с отцом, которого я искренне любила, но которого не смогла бы вот так вот взять и простить. — Просто довези меня до студии, чтобы я могла забрать вещи.

Блондин округлил глаза и на пару минут стал похож на себя самого.

— Ты действительно думаешь, что я на такое способен? — возмутился Ден, — плохо же ты меня знаешь, малолетка.

— Я просто вижу, что ты чем-то сильно озабочен и не стремлюсь добавлять тебе лишних хлопот.

— Купить билет на самолет и проводить в аэропорт я еще в состоянии, — резко возразил Денис и сжал руль с такой силой, что костяшки на руке побелели.

Этого еще не хватало! — мысленно застонала я, — лететь по воздуху, а под ногами

только облака и километры до твердой почвы, встреча с которой смертельно опасна. Да я даже по трапу подняться не смогу!

Но говорить об этом Денису точно не стоило, он и без меня выглядел не лучшим образом. Под глазами залегли тени, оттенок лица ровнялся с белоснежной обивкой салона, а губы нервно подрагивали и то и дело сжимались в линию.

— Денис, — дотронулась я до руки своего спасителя, — ты даже не представляешь, как много сделал для меня за последние пару дней. Позволь помочь. Скажи, что тебя гложет?

Но парень явно не привык доверяться людям, а тем более малолеткам, вроде меня.

— Я же уеду и, возможно, мы больше никогда не увидимся! — пытаюсь воздействовать на парня, а тот резко тормозит на светофоре и поворачивает ко мне разгневанное лицо.

— Так просто выбросишь меня из головы, как ничего не значащий эпизод твоей юной жизни?

— Иди ты! — обиделась я на этого блондинистого идиота и оставшуюся дорогу до студии упорно молчала, игнорируя виноватые взгляды парня.

Что же с ним происходит?

На входе мы столкнулись с грузовой машиной, из которой прямо на асфальт кидали упакованные в полиэтилен ткани всевозможных расцветок. Яркие пятна на сером фоне отлично поднимали настроение, и я улыбалась, как ненормальная.

— Вижу, что все прошло на «ура»? — поинтересовалась у меня крошка Мел, отдавая какие-то бумаги водителю грузовика.

— Более чем! — ответила я, глядя на Дениса с гордостью и восхищением. — Но кое-кто поглощен собственными проблемами, — прошептала я так тихо, чтобы слышала только девушка.

Крошка Мел перестала улыбаться и ссутулилась, становясь еще меньше.

— Попробуй узнать, что с ним, — попросила она меня, дотрагиваясь до руки, — ты единственная, кого он пустил к себе в дом и оставил там на всю ночь, это что-то да значит.

— Мы не... я не... — попыталась я оправдать свою репутацию, но девушка резко меня оборвала.

— Мне наплевать, что вы и что не... Просто помоги ему.

Черт, да как? Как помочь человеку, который не хочет ничьей помощи?

Уже в гостинной Дениса, пакуя зубную щетку, пасту и предметы личной гигиены, я ломала голову над тем, как вывести блондина на чистую воду. Работа его вдохновляла, из-за нее он не стал бы так переживать. Сильное чувство к Маше? Возможно, но тоже решаемо.

Взвинченная до предела и уже готовая к выходу, я мерила кухню широкими шагами, настраиваясь на войну. Если Денис откажется говорить, что с ним происходит, я устрою скандал.

Но мысли о том, что этот человек мне совершенно чужой, сильно расстраивала и тревожила. Кто я такая, чтобы добиваться правды от незнакомца, который непостижимым для меня образом снизошел до простой школьницы и помог ей разрешить огромную проблему размером с половину вселенной. Для меня жизнь с отцом обернулась бы каторгой, для мамы, возможно, суицидом. Я не исключала даже подобные последствия, наблюдая за ее равнодушием ко всему окружающему.

Но Денис все исправил, он навсегда изменил ход событий моей жизни и помог увидеть себя совершенно с другой стороны. Так чувствовала я, а что для него означал этот акт добровольной помощи и поддержки?

— Малыш, ты где? — позвал меня Денис из гостиной, а я разжала кулаки и возвела глаза к небу.

Если Ты существуешь — помоги!

— Здесь, — вышла из кухни, облаченная в джинсы и ветровку, — уже готова.

Выглядел блондин еще ужаснее, чем пару часов назад, а заходящие лучи солнца, проникающие сквозь окна гостиной, делали его похожим на призрак.

Все! — разозлилась я так сильно, как когда-то прежде. — Мне плевать, какие отговорки ты находишь для себя, чтобы не рассказывать мне правду. Я хочу знать! Сейчас.

Денис скривился и запустил пятерню в блондинистую шевелюру.

— Не горячись, детка, — растянул он нахально все имеющиеся в словах гласные звуки, а я подошла и толкнула его кулаком в плечо.

— Что? С тобой? Происходит?

— Я болен, — отвечает блондин так тихо, что я еле различаю его слова. — Возможно, неизлечимо.

Меня подбрасывает на месте и начинает трясти. Я вижу огромные синие глаза, наполненные болью и страхом, красивые чувственные губы, прямой нос, брови вразлет, розовые и зеленые пряди. Я хочу собрать воедино все эти детали, но они разъезжаются в стороны, двоятся и никак не хотят возвращаться на прежние места.

— Я не такой добрый и заботливый, как тебе могло показаться, — уже жестко и отрывисто говорит парень, глядя куда-то через плечо. — Мне нужно было сделать что-то такое, что оставило бы меня на этой земле еще немного. Теперь я буду в твоих мыслях таким, каким всегда хотел быть. — Денис сжимает кулак и бьет им о стену.

— А, к черту все! — огибает меня и скрывается в ванной, а я беру сумку и спускаюсь на лифте в холл, бегу сквозь раздвижные двери на свежий воздух и спотыкаюсь о яркие пятна на асфальте, которые плывут у меня перед глазами. Горячие слезы текут по щекам, подбородку и шее, но я упорно иду вперед, стараясь не останавливаться. Денис не должен видеть мою жалость, а я не могу ее скрыть, не умею, не в состоянии. Неужели, он действительно может умереть, исчезнуть раз и навсегда, раствориться в небытие?

Нет! — шаг, — Нет! — шаг. — Нееет! — и слезы снова застилают мне все вокруг.

День, который начинался так прекрасно, закончился для меня настоящей катастрофой, в которой пострадало не только мое тело, но и душа. Кажется, в этот момент я окончательно разуверилась во всем хорошем, что есть на земле, в людях, в самой себе.

Не может быть! Только не Денис!

Я вспомнила его дурашливую физиономию в поезде, эту гейскую манеру растягивать гласные в словах, незабываемые мужественные губы и горячие объятия. Мой живой Ден, который совсем скоро может стать холодным и недвижимым.

Что такое боль от расставания родителей? Я поняла, что это НИЧТО по сравнению с той болью, которую испытываешь от одной лишь мысли о возможной потере человека, который запал глубоко в душу и занял в подкорке свой собственный уголок.

Быстрые шаги раздались где-то позади, и мое плечо сжала железная хватка.

— Даже не думай сбегать.

Я развернулась с такой стремительностью, что в ушах засвистел ветер, прижалась к Денису всем телом, чтобы не было даже миллиметра между мной и им, и разрыдалась. Громко, с надрывом и жалостливыми завываниями.

Я никогда так не плакала, я никогда не была так несчастна, я никогда так не хотела

поменяться с кем-либо жизнью и собственным здоровьем.

— Тише, малыш, ну, чего ты? — гладил меня Денис по спине, — прости меня, идиота, ты же еще девчонка, а я на тебя такое вывалил. Тише, девочка....

Я отстранилась и уверенным движением вытерла глаза.

Что сделать? Что сказать?

— Ничего не говори, — будто читает мои мысли блондин и вымученно улыбается. — Но обещай, что я смогу приехать к тебе.

— В любое время, — киваю с улыбкой и припадаю к мокрой груди в разводах туши, — хочешь, оставайся жить насовсем.

— Спасибо, малыш, но работа для меня — лучшее лекарство. — Кривится и бросает гордый взгляд на здание из стекла и камня.

Мне хочется многое сказать, но молчание — золото. Мы понимаем друг друга без слов и идем к машине, держась за руки, и постоянно глядя друг на друга. Денис здесь, со мной и так и должно быть.

Уже в аэропорту, садясь на ближайший рейс, я ничего не боюсь и решительно шагаю, чтобы сдать багаж.

Что для меня полет на самолете, когда жизнь дорого мне человека висит на волоске? Я не знаю его диагноз, но не решаюсь спросить, а от этого страдаю еще больше. Переживание за Дениса буквально давит на мозг, дезориентируя в пространстве.

— Обещай звонить время от времени, — прошу блондина, повисая у того на шее.

— Обещай не соблазнять всех парней подряд, а выбрать самого достойного и не скрывать свою женственность и красоту за грубостью и безразличием? — парирует Денис.

Еще крепче сжимаю блондина в объятиях, смотрю ему в глаза долгим взглядом и на прощание звонко чмокаю в нос.

— Ты похожа на чучело, — кривится парень.

— А ты на провидение, — шиплю я, и мы весело смеемся и, наконец, прощаемся.

Что значит для вас мимолетная встреча, произошедшая в поезде? Для меня она значила начало нового этапа в жизни, встречу с необыкновенной творческой личностью, совершенно особенным человеком, ставшим дорогим и любимым всего за пару дней. И это делало меня счастливой, несмотря ни на что! Хотелось просто верить, что вместе мы справимся со всем.

Уважаемые читатели! Закончила вторую часть игрушку. Я немного представляю ваши эмоции и чувства в связи с событиями, развернувшимися в последней главе, но для Даши — это шанс стать сильной личностью и идти дальше, несмотря ни на что. Я очень привязалась и к Денису и сделаю все, чтобы он был счастлив, а счастье, как известно, не бывает вечным, но зато навсегда оставляет в наших жизнях неизгладимый след.

Часть третья

Глава первая

Страсть без рук

Море! — падаю я попой на гнилые доски пирса и вдыхаю в себя этот безбрежный соленый мир. Всего четыре дня прошло с тех пор, как мама сажала меня на поезд и говорила прощальные слова, а такое ощущение, что не меньше четырех лет.

Бабушка охнула от радости, увидев внуку на пороге с сумкой в руке, а потом нахмурилась и позвала деда. За круглым столом собралась вся моя семья во главе с мамой, нервно перебирающей на груди пуговицы блузки.

— Мы ждем объяснений, дорогая! — грозно начала бабушка, — ты поступила необдуманно, сбежав от отца.

— Я не сбегала, — получилось что-то наподобие «жбегала», так как рот был занят блинчиками с творогом, которые ба поставила на стол, несмотря на свой суровый вид. — Папа решил отпустить меня и больше не требовать совместной опеки.

Мама быстро поднимает глаза и смотрит очень пристально, практически не моргая.

— Теперь я поеду туда только по собственному желанию, — ее взгляд снова утыкаются в поверхность стола, — которого у меня совершенно нет, — заканчиваю предложение, и через мгновение оказываюсь в объятиях самого дорогого и близкого мне человека на земле.

— Задушишь, — сиплю еле слышно, но все равно дарю маме ответные объятия.

Она уже не стесняется своих чувств и начинает суетиться вокруг, предлагая то чай, то кофе, то все сразу. Удивленно моргаю, но не отказываюсь и употребляю эту странную смесь с примесью соленой влаги. Мама даже шутит насчет моей растерзанной внешности, а я не говорю ей правду, отчего у меня глаза опухли и нос красный.

Эта тайна, поселившаяся глубоко в сердце, дарит ощущение принадлежности к огромному миру, и я ни с кем не готова делиться обстоятельствами объяснений с отцом. Никому не хочу рассказывать про Дениса, открывшего мне глаза на саму себя. Это только мое, и доверится я готова лишь морю... Оно меня поймет, услышит и утешит.

Отчего-то хочется быстрее оказаться одной и обдумать, что делать дальше, с каким настроением идти в школу, как восстановить отношения с Мариной, поэтому я сбегую.

— Мам, ба, — кидаю уже на пороге, наевшись от пуза, — я прогуляюсь немного.

Согласно кивают и продолжают с каким-то оживлением прибираться в гостиную, постоянно сталкиваясь локтями, тапочками и даже головами, отчего им обеим становится только веселее.

Чудачки! — округляю я глаза и вылетаю в объятия южного городка, тихих кривых улочек, спускающихся вниз к морю, и высоченных тополей. Привычным маршрутом миную частный сектор, кафешки и ночные клубы, практически не глядя по сторонам. Уже на прибрежной полосе делаю паузу и выискиваю глазами полуразрушенный пирс, на котором никого нет.

Наивная, а кого ты хотела там увидеть? — шепчет противный внутренний голосок, но я прячу собственные мысли даже от него.

Яркое еще осеннее солнышко за день нагрело доски, которые пахнут морем и немного плесенью, и я растягиваюсь на них, стараясь пятками дотянуться до края пирса. У меня

ничего не получается и становится как-то обидно.

Лежу так около получаса, ни о чем не думая и наблюдая за неспешным бегом облаков. Темнеет и холодает, но мне так хорошо, что совершенно не хочется уходить.

Спиной чувствую гулкие шаги, но почему-то продолжаю лежать и практически не дышу. Это Домовой, я знаю, надеюсь на это и просто жду.

— Привет, — кидает мне парень и, как ни в чем не бывало, присаживается рядом. На нем темно-синие джинсы и неизменная кожанка. Смотрит Домовой куда-то вдаль, не поворачивая ко мне головы.

— Я спросил у Лизы, где ты, — начал парень немного неуверенно, — она только фыркнула и посоветовала обратиться к твоим родным. — Поворачивает ко мне голову и смотрит пристально и напряженно.

Какой же Домовой серьезный и не улыбочивый. Я вообще не помню, чтобы он в моей компании смеялся или шутил. Ну, если только в самый первый раз, когда его улыбка продемонстрировала мне очаровательные ямочки на щеках и подбородке. А вот этот нахмуренный вид просто раздражает.

— Так, где пропадала?

— Прогуливала, — кидая безразлично и сажусь, злясь и на себя и на него. Вечер испорчен, мне больше не хочется улыбаться без причины.

Следовать советам Дениса и быть открытой и раскрепощенной не получается. Домовой, как раздражитель, действует на мои нервные окончания и приводит их в трепетное волнение, отчего хочется еще глубже спрятаться в себя.

— Даш, прости за тот поцелуй.

Ох!

Отшатываюсь от слов парня, как от удара.

Он что, считает наш поцелуй ошибкой и хочет, чтобы я обо всем забыла?

Директорский сынок сверлит во мне пару дыр, а потом привлекает к себе и практически рычит в ухо.

— Ты когда-нибудь перестанешь быть такой колючкой? Мне безумно тяжело найти с тобой общий язык, а очень хочется.

Парень тут же выпускает меня из объятий и тяжело поднимается на ноги.

— Если я так тебе не нравлюсь, то скажи мне об этом прямо сейчас. Я больше никогда тебя не потревожу, ни о чем не спрошу и могу делать вид, что мы вовсе незнакомы.

Молчу в ответ, но тоже поднимаюсь на ноги и виновато заглядываю парню в лицо. Теперь он не кажется мне кем-то чужим, но по-прежнему остается недоступным. Этот его суровый вид и вселенское превосходство, подчеркнутое каждой деталью внешности, продолжают меня раздражать. Но, тем не менее, я хочу быть рядом с Домовым, жду его появления, мечтаю о соприкосновении наших пальцев.

Бред какой-то!

— Я скажу тебе, где была, а ты перестанешь проявлять по отношению ко мне свою навязчивую заботу. — Говорю то, что на самом деле не чувствую. Мне нравится внимание Домового, я хочу еще и еще, но боюсь показать это.

Парень пожимает плечами и осторожно берет за руку, будто опасается, что я от него отшатнусь.

— Так, где была? — спрашивает он, уводя меня в сторону города.

— Ездил к отцу, чтобы забрать кое-какие вещи.

А кто говорил, что я должна говорить ему правду?

— И как?

— Вернулась, как видишь, — грублю в ответ и мечтаю откусить себе за это язык. — Я много событий пропустила за эти дни?

Домовой подхватывает разговор, рассказывая о соревнованиях по футболу, школьных происшествиях и выздоровлении Марины. Оказывается, они с Волком навещали бедолагу у нее дома пару раз.

— В пятницу вечеринка у одного из парней, празднуем победу в полуфинале. — Продолжает Домовой, как ни в чем не бывало. — Пойдешь со мной?

Прикусываю губу. Сейчас бы позвонить Денису и спросить, чтобы он сделал на моем месте, но у него своих проблем по горло, а хуже всего то, что я так и не взяла его номер телефона. Но как бы поступил блондин на моем месте?

Представляю себе насмешливые синие глаза, мужественные губы, искривленные самодовольной улыбкой, дерзкий окрас волос и понимаю, что должна ответить Домовому.

— Я пойду, если обещаешь не делать поспешных выводов.

— Насчет тебя? — удивляется парень.

— Насчет нас, — отвечаю, высвобождая собственные пальцы из его руки.

— Даша, — шепчет Домовой, которого практически не видно в окружающей темноте. Фонарей на окраине города нет, только деревья, недостроенные коттеджи и бродячие собаки. — Ты когда-нибудь расслаблялась?

Шокирована подобным вопросом.

— От кого я это слышу? — искренне возмущаюсь ответ, — весь такой серьезный и целеустремленный! — вспоминаю характеристику Марины о моем соседе по парте.

— Я-то? — ухмыляется парень, аккуратно хватая меня за полы расстегнутой ветровки и притягивая к себе. — Весь такой серьезный? — вопросительно шепчет мне в губы, отчего становится одновременно горячо и щекотно.

— Весь такой.... - делает паузу и проводит своей щекой от виска к подбородку. — Целеустремленный! — жадно целует, проталкивая язык мне в рот и фиксируя голову правой рукой. Левую он кладет мне на поясницу, заставляя выгнуться навстречу и почувствовать степень его возбуждения.

— Таким я нравлюсь тебе больше? — смеется парень, продолжая мучить меня ласковыми поглаживаниями вдоль пояса джинсов. — Или все-таки держаться на расстоянии и проявлять заботу?

Черт! Я не знаю!

— Убери руки!

Хочу, чтобы получилось грозно, а выходит как-то жалко и пискляво.

— А что мне за это будет? — низким голом с хрипотцой спрашивает Домовой, чем доводит мой мозг до бредового состояния. Начинает грезиться обнаженная грудь парня, его темные волнистые волосы после душа.

Ой-ой!

— Давай договоримся, — наклоняется мой мучитель и шепчет прямо в ухо, — отныне ты зовешь меня при всех «мой зайчик», а я держу руки при себе.

Решила идти ва-банк, хватая парня за темные вихры и прикусывая зубами его мочку. Потом лизнула след от зубов, услышала приглушенный стон и шепнула в ответ:

— Давай договоримся, что отныне ты держишь руки при себе без всяких «но», а я иду с

тобой на вечеринку.

— Тогда, — парень отходит назад, тяжело дыша и широко улыбаясь, — никаких прикосновений вплоть до пятницы.

— Никаких! — киваю в ответ и первой срываюсь с места, чтобы быстрее оказаться дома и встать под холодный душ. Никогда бы не подумала, что перепалка с Домовым может так меня завести.

Глава вторая

Отчетный концерт

— Фига се! — выразил свои эмоции Волк, рассматривая пышное красное платье с таким количеством рюшей и оборок, что ими можно было спокойно замотать самого бугая с ног до головы. — Я не завидую той, кому ЭТО достанется. — Ткнул он пренебрежительно в наряд.

— А разве Белоснежка будет не в традиционно м костюме? — удивилась Света Жукова из моего многопрофильного.

Все в ответ только пожали плечами.

Причина общего сбора учеников одиннадцатых классов в актовом зале могла быть только одна — очередной отчетный концерт для родителей на новый год и, конечно, традиционный спектакль. Учитель по театру благоговел перед своей профессией и действительно был талантлив, как меня уверяли одноклассники, но слегка «того». Я уже давно поняла, что это значило, посещая его урок раз в неделю, но только теперь обзрела масштабы катастрофы.

— Дорогие мои! Любимые мои! — выплыл на сцену Борис Олегович в неизменном сером костюме в полоску. Освещение под потолком невыгодно подсвечивало огромную залысину на макушке учителя и его одутловатое нездорового цвета лицо. — Я так рад, что нам предоставили грандиозную возможность — открытие школьного концерта для родителей! Это шанс показать, на что способен каждый из вас, возможность раскрыть свои таланты, продемонстрировать всему миру.... - здесь театрала как обычно понесло, — как гадкий утенок превращается в грациозного белоснежного лебедя.

Голос Бориса Олеговича плыл по залу, а его малочисленные поклонники слушали, затаив дыхание. Я же пряталась на самом последнем ряду у выхода, чтобы при первой же возможности был шанс ретироваться с кастинга. Парни из спортивного вообще не понимали, что тут делают, и презрительно морщились при каждом новом слове учителя.

— Он что, обкурился? — спрашивал у Волка Димур, он же Дмитрий Волков нападающий школьной футбольной команды. Домовой шикнул на ребят.

— Я обещал матери, что мы поможем Борису Олеговичу, а она, в свою очередь, обеспечит нам в финале новую форму.

— Да лан? — скривился Волк, — ради такого можно и на сцену, — загоготал он на весь актовый зал, пока учитель обиженно пыхтел и кидал на него вопросительные взгляды.

— Юноша с галерки?! — позвал он Волка, — Да-да, вы! Идите-ка сюда.

Парень неохотно поднялся и поплелся в направлении сцены, послав в адрес Домового неллицеприятное проклятие.

— О, каков экземпляр! — восхищенно сложил пухлые руки под подбородком Борис Олегович. — Быть вам рыцарем!

— Кем? — в ужасе отшатнулся от учителя Волк.

Параллель взорвалась хохотом. Я тоже не удержалась, представив вратаря футбольной

команды в роли отважного рыцаря, спасающего Белоснежку. Да и момент этот постаралась запомнить надолго: бугай сверху вниз взирает в немом ужасе на полненького низенького Бориса Олеговича. Тот еще шарж!

— Он согласен! — крикнул Домовой, в сторону которого как по команде повернулись головы девочек с легким вздохом недовольства. Я часто наблюдала, какими глазами на него смотрят представительницы женского пола, и понимала, кого они мечтали увидеть на месте рыцаря.

Мы с Домовым всю неделю старались держаться на расстоянии друг от друга, поэтому сейчас нестерпимо хотелось просто сесть рядом и чувствовать тепло его тела, запах древесины и кожи, но нарушать наш уговор я бы не осмелилась, и он не стремился.

— Так-так! — продолжал тем временем учитель по театру, — семь гномов будут играть те, кто стоят самыми последнему в шеренге по физкультуре. Это у нас (театрал достал список, любезно предоставленный ему физруком, и озвучил семь фамилий). Ученики из юридического, многопрофильного и спортивного потянулись на сцену. В основном это были девочки, но попался и один приземистый паренек, чем-то напоминающий самого Бориса Олеговича.

Я мало, кого помнила в лицо, не говоря уж об именах, но стоящие полукругом рядом с Волком явно были знакомы друг с другом и теперь весело переговаривались. Мне было немного обидно за себя. Эти ребята живут в маленьком южном городке, редко кто приезжает сюда с детьми школьного возраста, поэтому состав одиннадцатых классов был сформирован из своих же учеников. Парни и девчонки давно знали друг друга, не по именам, так в лицо. Я одна на всей параллели почти ни с кем не была знакома.

— Ворчун, Профессор, Весельчак, Простак, — перечислял Борис Олегович, раздавая роли на альбомных листах. — Засоня!

Смешки снова превратились в неудержимый гогот.

— Соня теперь Засоня! — крикнул Димур, на что его одноклассница показала неприличный жест в сторону галерки.

— Господи боже мой! — возмутился театрал, — и вы хотите еще играть на сцене, дорогая?

— Нет, — бесцеремонно ответила девчушка в черном спортивном костюме, — у меня есть выбор?

— Выбор есть всегда! — поднял Борис Олегович указательный палец над головой, — но не у вас, — ухмыльнулся он синюшными губами и сунул в руки Сони сценарий.

— Итак! — потер руками довольный учитель, обзревая оставшихся в зале учеников. — Теперь мне нужна Белоснежка и Злобная Мачеха.

— Я поводила глазами по рядам, но Борис Олегович сделал иначе. Он спустился со сцены и начал расхаживать между рядами, ежесекундно хмыкая и потирая подбородок. Все притихли и, казалось, перестали дышать.

— Вы! — ткнул пальцем в высокую русоволосую девушку театрал, — Вы так реалистично выражаете на своем милом личике презрение, что Злобная Мачеха в вашем исполнении заслужит «Золотую маску» (прим. — национальная театральная премия).

С предпоследнего ряда грациозно встала местная дива с длинными русыми волосами до пояса и огромными голубыми глазами.

— Дайте мне ее в жены! — заорал со сцены новоиспеченный Рыцарь. — Мы отличнс споемся.

— Заткнись, Волк, — тут же отреагировала красотка, — будешь руки распускать со своей Белоснежкой.

Я снова почувствовала, как одиночество прижимает меня к самому полу своей тяжелой лапой. Эти ребята отлично спелись за время, проведенное в стенах школы, многое знали друг о друге все и воспринимали происходящее, как очередное развлечение. Никакой травли, только беззлобные подшучивания и взаимные искренние улыбки. Здорово им.

— Нашел! — заорал у меня над ухом Борис Олегович. — Бесподобная вы моя, скромная и тихая, с естественным румянцем на бледном лице. — Учитель вскидывал руки и закатывал глаза. Я уже собиралась оказать ему первую медицинскую помощь, боясь, что того хватил удар, как на удивление сильные руки выдернули меня из кресса. — Белоснежка!

— Эээ, — вытаращилась я на Бориса Олеговича с выражением дикого ужаса на лице.

— Петь умеешь? — насупился театрал.

— Ну, — попыталась я вспомнить хоть одну строчку из детской песенки, — не пробовала.

— Запоешь! — уверенно произнес учитель и потащил меня на сцену.

— Борис Олегович, — сопротивлялась я изо всех сил, — какая из меня Белоснежка? Я же ни разу не выступала.

Домовой поднялся следом и топал рядом со мной с таким суровым и собственническим выражением на лице, что я даже испугалась.

— А вы куда, молодой человек? — Удивился Борис Олегович, преграждая парню путь. — Для вас ролей нет.

— Буду слугой, — Домовой потряс перед носом учителя распечатанным сценарием. — Мама любезно предоставила.

А?! — хлопнул себя пухлой ладошкой по лбу театрал, — Ростислав, я тебя не узнал, прости. Что-то ты вырос не по годам большой, — покачал головой Борис Олегович, словно давно не видел родного племянника и сейчас был немало удивлен. — Поднимайся на сцену.

— Дикая, — прошипел Волк в таком восторге, что я готова была его задушить, — я увижу тебя в этом красном платье! — с придыханием произнес брюнет, театрально прижимая руку к груди.

Ребята на сцене засмеялись, косясь в сторону нелепого наряда, а Домовой встал рядом с другом и что-то прошептал тому на ухо.

— Брось, братан, это же нужно запечатлеть в памяти навсегда! — возмутился в ответ Волчара, а я присела на стул, пока ноги меня не подвели. Голова шла кругом, слова в сценарии плясали и расплывались, во рту пересохло.

— Остальные по домам! — заорал Борис Олегович громовым голосом и тут же потерял интерес к убегающим в спешке ученикам. — А с вами у меня будет дооолгий разговор! — оскалился в сторону актеров театрал и потер пухлые ручки.

— Даша? — позвал меня кто-то от самой двери в актовый зал, и я вскочила на ноги.

Ни с кем и никогда не перепутаю этот голос.

— Я нашел тебя! — заорал блондин, игнорируя всех присутствующих на сцене, в том числе и самого Бориса Олеговича.

— Черт, родная, — схватил меня в охапку Денис, — ну и выбрала же ты себе дыру для проживания.

Я хлопала глазами от неожиданности и молчала, прижимаясь к Денису всем телом.

— Молодой человек! — повысил голос театрал, — вы срываете мне постановку

спектакля.

— О! — весело хмыкнул блондин, — забыл представиться, — он протянул руку учителю. — Воронцов Денис, владелец студии «Пафос» и спонсор «Белоснежки». Договорился с вашим директором о том, что сошью костюмы для постановки в обмен на небольшую услугу.

— И какую же? — спросил Домовой, обливая меня презрением. — Получишь согласие на отношение с малолеткой?

— Э, брат! — одернул Волк друга.

А Денис окинул Домового любопытным взглядом.

— Смогу посещать здание школы, когда мне заблагорассудится, и присутствовать на занятиях, каких мне заблагорассудится, — ответил блондин, еще крепче прижимая меня к себе, — с личным гидом в лице Дарьи. Есть возражения?

Борис Олегович восторгался связями директрисы, я порадовалась, что не придется надевать на себя этот рюшечный кошмар, а девчонки млели от одного присутствия известного дизайнера.

— Ты мой герой! — прошептала парню в плечо и чуть не разрыдалась от счастья.

Он здесь, со мной, живой и здоровый! Что может быть лучше?

О Домовом я совершенно забывала в присутствии Дениса, будто мой мозг не мог одновременно вмещать информацию сразу о двух парнях и просто парил в невесомости, упиваясь минутами сладкого забвения.

— Ты моя малышка, — ласково потрепал меня по черной макушке блондин и повернулся к Борису Олеговичу, — я подожду в зале, а после репетиции обсудим с вами детали.

Денис бросил на меня ободряющий взгляд и спустился к креслам. Вокруг стали проступать силуэты ребят, их любопытные лица и завистливые взгляды.

— Репетируем первую сцену! — провозгласил театрал, но Домовой его перебил.

— Зачем же, Борис Олегович? — зловеще прошептал директорский сынок, глядя черными дырами вместо карих зрачков, — я не могу так долго ждать своего выхода. У меня роль незначительная, отрепетируем сцену в лесу.

— Без проблем, Ростислав, — тут же отреагировал театрал, — гномы, Рыцарь и Злобная Мачеха сядьте на стулья и не мешайте. — А вы двое в центр! — скомандовал учитель.

Домовой встал напротив меня и приготовился читать сценарий, а я почувствовала, что легко не будет. Его глаза горели такой жгучей ненавистью, что вряд ли он согласится отпустить Белоснежку, скорее вырвет ей сердце и презрительно рассмеется в лицо хладному трупу.

— Будет весело! — пообещал мне Домовой тоном, не предвещающим ничего хорошего, а я посмотрела в зал, где сидел невозмутимый Денис, и поняла, что готова на все, лишь бы скорее оказаться рядом с блондином и убедиться, что тот не собирается в ближайшее время покидать этот бранный мир.

Глава третья

Невозможное ради друга

Я никогда не думала, что выступать на сцене настолько тяжело, выматывающее и психологически истощающее. Борис Олегович требовал от меня невозможного, по крайней мере, здесь и сейчас. Я не смогла бы раскрыться перед этими ребятами, а необходимо было не просто обнажить свою душу, но и перевоплотиться в кого-то совершенно иного.

— Ты легка, как былинка, ты весела, как жаворонок, твой голосок звонок, как трель колокольчика, — прыгал вокруг меня театрал, а я чувствовала себя придорожным булыжником, который невозможно сдвинуть с места.

Не улучшал ситуацию и Домовой, вызубривший свой текст за пару минут:

— Белоснежка, где ты?

Пойдем со мною...

(Слуга берет меня за руку, а я, словно кукла, иду на край сцены, ощущая жар его пальцев и трепет от легкого прикосновения)

— Вот ужасное задание!

Что же мне за наказание?

Погубить, тебя нет мочи,

(На этом месте парень так сурово сдвигает брови и с таким надменным презрением щурит глаза, что я начинаю сомневаться в его искренности, а Борис Олегович брызжет слюной и отчитывает Домового).

— Ты не Отелло, мой дорогой. Ты слуга с добрым сердцем и мягким нравом, который не смог поднять руку на любимую госпожу. Что за выражение лица?! Что за звериный оскал?!

— Молилась ли ты на ночь, Дездемона? — подливает масла в огонь Волк, подвывая со своего места жутким протяжным голосом и вызывая громкий смех у всех присутствующих. Только Денис все больше и больше хмурится, кидая на меня вопросительные взгляды.

А я что? Я просто Белоснежка, которой совершенно не хочется ни петь, ни танцевать, ни, тем более, подыгрывать Домовому.

— Ты ступай себе вперед,

Бог тебя пусть бережёт.

За тебя молиться буду,

Век тебя не позабуду!

На последней фразе Слуга так сильно сжимает кулаки, что я слышу хруст костяшек, и у меня срабатывает инстинкт самосохранения.

— Прекрати от него отскакивать! — орет Борис Олегович, — ты переигрываешь, птичка моя, ты должна быть ему благодарна, уже!!!

Я приседаю в реверансе и шепчу еле слышно:

— Я благодарна Вам и сердцем и душой!

И в благодарность даровать я рада

Остатки дней в довольстве и покое.

Возьмите это серебро и золото!

Слишком поспешно сую Домовому в руки мешок с деньгами, стараясь не касаться его пальцев, а Борис Олегович громко стонет, хватается за голову и объявляет перерыв.

Занавес.

— Малыш, — подбегает ко мне Денис и аккуратно проводит пальцами по лицу, — дай мне минуту, и я обещаю, что потом мы немного развеемся.

Киваю головой и плюхаюсь в кресло, где только что сидел блондин. Я выжата, как лимон, и хочу только одного: никогда больше не подниматься на эту сцену и не пробовать того, что мне совершенно точно не дано.

— Мда, — изрекает кто-то над ухом.

Поднимаю голову и встречаюсь с изучающим взглядом местной дивы и по совместительству Злобной Королевы. Даже не пытаюсь завести разговор, хотя так и подмывает спросить, «что мда?»

— Вы с Домовым что-то не поделили? — спрашивает, наконец, девушка, грациозно присаживаясь в кресло.

Она высокая и красивая, а самое страшное, прекрасно об этом знает. Умело пользуется эффектной внешностью и отлично собой владеет. Может, еще школьница, но в душе давно королева, чьи планы расписаны на много лет вперед.

— Неужели, он запал на тебя? — продолжает допытываться местная дива с недоумением в голосе, но я упорно молчу. Сама не понимаю, что на меня нашло, но не хочу отвечать этой выскочке и все тут.

— Пфф, — изрекает Злобная Королева, поднимаясь с потертого кресла так, будто встает с золотого трона, — ты слишком много о себе возомнила, девочка! — шипит совсем не по королевски, — может, Денис Воронцов каким-то боком тебя и касается, но знакомство с известным модельером еще не повод игнорировать одноклассников и выпендриваться на сцене. Испортишь ребятам выступление, они тебе спасибо не скажут.

Я удивленно вскидываю брови.

— И не собиралась! — возмущенно кидаю в спину дивы.

— Тогда прекрати вести себя так, будто мы тебе не ровня, прислушайся к советам Бориса Олеговича и отыграй свою роль, как положено! — советует Злобная Королева и качает головой, — что такого Домовой в тебе нашел?

Ну, вот. Оказалось, что со стороны все гораздо хуже, чем можно было представить. Ребята с чего-то решили, что я специально все делаю для того, чтобы провалить спектакль, но ведь это не так! Просто не могу я петь и танцевать, когда на душе неспокойно, а реакция на прикосновения Домового лишает остатков разума.

И неужели так заметно, что мы неровно дышим друг к другу?

Появление Дениса тоже не улучшает ситуацию, потому что за него я волнуюсь даже больше, чем за развитие наших с Домовым отношений.

— Пошли, — берет меня за руку блондин и поднимает на ноги, — ты слишком взвинчена, чтобы продолжать репетицию. Я договорился с твоим учителем, и на сегодня он освободил тебя от роли Белоснежки, — блондин пытается подавить смех, но улыбку у него спрятать не получается. — Тебя и на несколько дней одну оставить нельзя!

Улыбаюсь в ответ, желая только одного, чтобы Денис никогда больше меня не оставлял! Молча иду за ним, но в дверях сталкиваюсь с Домовым, которого крепко держат за руки Димур и Волк.

— Отпустите, — рычит парень, и проносится мимо меня, задевая плечом. Я теряю равновесие и в который раз оказываюсь в объятиях блондина.

— Прости его, — подходит ко мне Димур и нервно теребит ремень сумки. — Насчет вечеринки все в силе, я буду рад, если ты придешь. — Переводит взгляд на Дениса и протягивает тому руку, — Дмитрий.

Блондин уверенно пожимает пятерню футболиста.

— Сегодня вечером мы с ребятами празднуем победу в полуфинале. Приходите с Дашей, я приглашаю, а на Домового не злись, он это не специально. Просто вспыльчивый слишком.

Денис кивает головой, глядя в открытую дверь актового зала, а потом мы, наконец,

уходим.

— Ничего себе! — выдыхает блондин, устало проводя по лицу обеими руками, — я и не подозревал, что в школе сейчас все иначе, страсти кипят не детские!

Мне наплевать на то, что только что произошло. Пусть Домовой хоть на голове стоит, это его личные проблемы. Я не давала повода думать, будто мы вместе, и не собираюсь чувствовать себя виноватой за то, что он ревнует. А вот перед ребятами и даже местной дивой мне было действительно стыдно, и я понятия не имела, как исправить свою неспособность к перевоплощениям. Правда, сейчас все это, как и прежде в компании блондина, отходило на задний план.

— Денис, — беру парня за руку, — объяснишь, зачем приехал? У тебя же предпоказ сегодня! Крошка Мел меня возненавидит, да и все остальные тоже, они же так старались ради сегодняшнего дня. Ты сам многое сделал, а теперь....

— А теперь я здесь и хочу с тобой поговорить, — решительно перебивает меня Денис и ведет к огромному байку.

Я мысленно хватаюсь за голову.

И этот туда же!!!

— А, может, на общественном транспорте? — спрашиваю блондина, косясь в сторону автобусной остановки.

— Да, брось, — смеется Денис, — ты же знаешь, что я не способен тебя обидеть. Ведь знаешь? — совершенно другим тоном говорит блондин.

Я смотрю на его разноцветную челку, скрывающую синеву правого глаза, на прямой нос, мужественные губы и все лицо в целом, которое больше не воспринимается по отдельности, и вижу перед собой необыкновенно дорого мне человека. Каким-то непостижимым образом Денис стал мне даже больше, чем просто другом. Он безразличен мне, я всецело ему доверяю и хочу, чтобы между нами никогда не было ни ссор, ни недопонимания.

— Я боюсь этих страшных зверей, — тычу в сторону байка, — но тебе полностью доверяю.

— Вот и отлично, — улыбается Денис, надевая на меня шлем и бережно застегивая под подбородком, — я не пропустил предпоказ, малыш, — шепчет блондин, — его перенесли на четверг, и студия «Пафос» получила несколько заказов на эксклюзивные коллекции.

— Это же здорово! — обрадовалась я за Дениса, — поздравляю тебя!

— Спасибо, дорогуша! — закатывает глаза Ден, манерным жестом откидывая челку со лба, — меня замуучили эти наглые журналисты со своими надоедливыми вопросами, — блондин закатил глаза и возмущенно фыркнул, но тут же снова стал предельно серьезным.

— Я приехал, потому что не мог иначе. — После чего сел на байк и повернул ключ.

Успела заметить, как на школьное крыльцо вышли ребята из спортивного класса, как Волк злобно проводил меня взглядом, а Димур что-то сказал ему, хватая за плечо. Как местная дива подошла к ребятам и тоже посмотрела в нашу с Денисом сторону.

В тот момент я поняла, что если в ближайшее время не начну общаться с ребятами как-то иначе, то восстановлю против себя всю параллель одиннадцатых классов. Для них ничего не стоит объявить бойкот единственной новенькой старших классов, а для меня это будет значить очень многое, в том числе и потерю Домового, к которому я испытывала сумасшедшее притяжение.

Но сначала нужно разобраться с Денисом и узнать, ради чего он примчался ко мне,

наплевав на дом и работу.

Мы сидели в полутемной кабинке знаменитого в нашем городке ресторана, который я ни разу не посещала прежде, и Денис напряженно молчал, ковыряясь вилкой в тарелке.

— Объясни мне, что с тобой происходит? — потеряла я терпение, — если ты не расскажешь, чем болен и насколько это серьезно, я с ума сойду от догадок, предположений и переживаний за тебя.

— Необъяснимо, да?

— Что необъяснимо? — взревела я, запуская в Дениса салфеткой, — прекрати изъясняться загадками!

Блондин засмеялся и аккуратно вытер рот белоснежным треугольником.

— То, что я собираюсь просить помощи у малолетки, с которой совершенно не знаком.

— И тем не менее? — вопросительно приподняла я бровь.

— И тем не менее, я все же начну с самого начала.

Денис откинулся на спинку стула и начал рассказ о своей жизни.

— Отец мечтал о пацане и носил меня на руках, вернее, катал на своем любимом байке, который заменил ему работу, увлечения и, в конце концов, семью. Но с самого детства я увлекся рисованием, чем серьезно разочаровал его, а в школе начал посещать модельный кружок.

После очередной фотосъемки, отец нашел мои снимки, где наша группа рекламировала свадебные наряды в греческом стиле, и я красовался с подведенными глазами в распахнутой на груди белоснежной рубашке...

В общем, родители развелись, после того, как я был признан «никчемным ублюдком с замашками педика». Мне тогда только исполнилось шестнадцать.

Вскинула на блондина глаза.

Неужели, он проникся ко мне симпатией потому, что увидел схожесть ситуаций?

— Я сбежал из дома и приехал в столицу, чтобы доказать отцу и самому себе, что чего-то стою, что мной можно и нужно гордиться. Учился и работал, как проклятый. Грузил мебель, обслуживал столы, шил на заказ и, наконец, меня заметили.

жизнь стала настолько стремительной, что я позабыл обо всем на свете, отдавшись развлечениям и славе. Продолжал работать, как проклятый, и почти не спал по ночам, подсев на таблетки. Желая успокоиться и уснуть после эмоционального перенапряжения, однажды принял большую дозу лекарства, стремясь к быстрому действию препарата, и чуть не умер от интоксикации организма. — Денис прикрыл глаза и надолго замолчал, а я боялась спугнуть его откровение и сидела, практически не дыша.

— Меня вытащили с того света, но отныне я конкретно подсел на транквилизаторы и гробил свое здоровье так регулярно, что больница стала моим вторым домом. Крошка Мел и Маша были единственными из всех, кто как-то пытались помочь, но я абсолютно плевал на их советы. После очередного срыва решил, что на всякий случай стоит съездить домой и попрощаться с родней, вдруг не увидимся. А в поезде, куда сел по чистой случайности, встретил тебя и прозрел. — Денис схватил мою руку.

— Черт, малышка, ты так стойко держалась, так спокойно говорила о поступке отца и так стремилась защитить мать. Я понял, как жалок на самом деле, понял, что разочарование байкернутого предка в собственном сыне превратил для себя в трагедию вселенских масштабов и упивался жалостью, гробя собственное здоровье и тем самым пытаюсь доказать

ему, как он не прав. Яслишком быстро достиг успеха и перестал ценить его, принял, как само собой разумеющееся, ведь отец своего мнения не изменил, а, значит, даже известность не помогла мне стать его любимым сыном.

— Денис, — шепчу я немного шокировано.

— Да, я не герой, малышка, я слабак, который умоляет тебя поделиться с ним своей твердостью. — Блондин кисло улыбнулся, — но играть ради тебя роль спасителя было очень захватывающе.

Я все поняла для самой себя, но должна была спросить:

— Ты все еще на таблетках?

Денис нервно дернул плечом.

— Не получится отказаться от них так быстро, как хотелось бы, — блондин поднял на меня виноватый взгляд, — но я стараюсь.

Пересела на диванчик рядом с Денисом и нырнула ему под руку.

— Ну, ты и дурак! — прошептала с долей облегчения, — я думала, что у тебя рак! Но ведь ты сам можешь себя вылечить!

— Вряд ли, — хмыкает мне в макушку Денис. — Если только с твоей помощью.

— Как ты себе это представляешь? — поворачиваюсь всем телом к блондину, — я тут, ты там. И знаешь, стоит только захотеть...

— Не читай мне моралей! — обрывает Денис зло.

— Тогда прекрати вести себя, как ребенок, — смеюсь я в ответ, игнорируя плохое настроение парня, — и вообще, я не работаю даром.

Денис удивленно вскидывает бровь, а я провожу по ней кончиком пальца и ловлю себя на мысли, что это несказанно приятно.

— Буду тебя всячески поддерживать, пока ты пробуждаешь во мне актерский талант.

Парень застонал, как ранее Борис Олегович.

— Ты просишь от меня нереальных вещей, — безмолвно смеется блондин, вздрагивая при этом всем телом, а я надуваю губы и отодвигаюсь от него подальше.

— Малыш! — продолжает давиться смехом Денис, — не обижайся, я попробую. У меня десять дней на реабилитацию. Поживешь со мной это время, поддержишь, чтобы я не сорвался, а взамен научу тебя, как нужно перевоплощаться на сцене.

— Что? — застреваю я на первой части предложения. — Пожить с тобой?

— Конечно! Я нам уже номер в гостинице заказал, — уверенно кивает головой Денис, а у меня в голове рождаются образы родных, которые узнают, что ближайшие пару недель их дочь будет жить в обществе известного модельера Дениса Воронцова. И ладно бы он был каким-то парнем с улицы, нет же! Я многое узнала про Дениса из интернета, в том числе и про его связи с женщинами, которые не длились больше месяца. Что моей маме стоит открыть ноутбук и вызнать про блондина всю подноготную? Как тогда быть в этой ситуации, что говорить?

— Я не могу! — шепчу парню еле слышно, — меня же никто не отпустит, Денис!

Блондин прижимает меня к себе и приподнимает подбородок рукой.

— Им мы расскажем всю правду, малышка. И будь уверена, я тебя и пальцем не трону! — с жаром произносит Денис, а я откидываю его челку с лица и пристально смотрю в лицо.

Кто знает, может, мне даже интересно узнать, каково это быть любовницей известного модельера Дениса Воронцова? Но вслух я произношу совершенно другое:

— Тогда нам стоит поторопиться, ба ложиться спать в девять.

Глава четвертая

Разговор без свидетелей

Долго рассказывать, как мы с Денисом убеждали бабушку и маму отпустить меня в гостиницу на десять дней, но как только я объяснила им, кто и каким образом помог мне решить проблему с отцом, процесс пошел быстрее. Мама оттаяла и предложила парню чай, а в итоге разрешила забрать меня в гостиницу.

— Ты мою девочку береги, — попросила ба Дениса, вклинившись в разговор и сверля блондина недовольным взглядом, — если она пострадает, то и тебе беды не миновать, не смотри, что денег у нас мало, зато связи большие.

Мама дернула бабушку за рукав халата и позвала меня на разговор.

— Даша, ты же не ребенок уже, понимаешь, что этот мужчина может с тобой сделать?

— Мам, — вздохнула я немного устало, — Денис правду вам рассказал, душу раскрыл. Зачем ты так?

— Затем, что уже никому не верю.

— Тогда говорю тебе совершенно откровенно, что мне нравится другой парень, не Денис.

— Не Денис? — удивляется мама. — Но ведь ты на него такими глазами смотришь, будто хочешь защитить от всех вокруг.

— А разве это плохо? — пожимаю в ответ плечами и краснею.

Еще не прошел у меня шок после известия, что Денис болен, остался осадок от того дня, когда под ногами на сером асфальте расплывались цветные пятна. Но теперь появилась возможность что-то исправить, отблагодарить человека, который бескорыстно помог мне избавиться от ненужной опеки отца, и я боялась, что родные смогут помешать моим планам и разрушить нашу дружбу.

— Звони мне каждый вечер, про школу не забывай, делай домашнее задание, — перечисляла мама по пальцам, — и бабушку с дедушкой навести на выходных, они же изведутся тут.

— Ну, хватит, мам! Я же ненадолго и буду жить в нескольких кварталах отсюда.

— Ох, Даша! Ты у меня совсем ребенок еще, такая наивная девочка, многих вещей не понимаешь, хоть и смогла взвалить на себя заботу о доме.

Я покраснела. Как ни странно, но я очень хорошо понимала, о чем именно говорит сейчас мама и немного смущалась. Да, Денис меня не привлекает в такой степени, как Домовой. Я не млею от его запаха, не трясусь от его прикосновений, не таю от горячего дыхания на своей шее, но все-таки... Любопытство все чаще закрадывалось в сознание и нашептывало провокационные вопросы, которые я старалась игнорировать. Почему-то казалось, что узнай я, как целуется Денис, все останется по-прежнему. Парень в черном свитере крупной вязки так крепко засел в моей голове, что я начала опасаться и за свое сердце, но рассказывать о Домовом маме все же не стала. Придет время, возможно, даже познакомлю, хотя, после сегодняшней репетиции в школе сложно будет поставить наши отношения на прежние рельсы.

Поцеловала маму в щеку, допила остывший чай и потащила Дениса в свою комнату, чтобы помог с вещами.

— Тебе это не нужно, — безапелляционным тоном заявил блондин.

— Что значит, не нужно? — удивилась я, прижимая к себе пару классических брюк

кофейного и черного цветов. — Мне голой что ли ходить?

— Ммм, — закатил глаза Денис, за что получил подзатыльник. — Я привез тебе пару чемоданов одежды, которую отобрал лично. Маша помогла все упаковать и от себя добавила еще один с бельем.

Я засмеялась. Почему-то было отрадно принимать от Дениса подобные подарки, тем более, многих денег они ему не стоили. А вот поступок его личной помощницы действительно удивил.

— Я думала, она меня недолгобливает, — сказала тихим голосом, пряча от блондина глаза.

— Малыыыш, — протянул Ден, — да она мировая герла, самая что ни на есть первого сорта.

— Как и крошка Мел? — поинтересовалась у парня, присаживаясь рядом с ним на кровать.

Денис ловко притянул меня к себе и уложил на плечо, уставившись в потрескавшуюся побелку потолка.

— Не пытай насчет них, Даш, — серьезным тоном произнес он, — считай, что на данный момент только ты имеешь для меня какое-то значение.

— Но рано или поздно тебе придется признать, что парню нужна девушка, — я смутилась от мыслей о сексе, — не только для дружбы, но и для любви, — миновала неловкий момент.

— Какие серьезные слова от малолетки? — съязвил Денис, потрепав меня по волосам, — как соберусь жениться — приглашу тебя на свадьбу.

— И пригласи, — ту же согласилась я, садясь и глядя прямо блондину в лицо, — ты же понимаешь, что я буду счастлива.

— Ты же понимаешь, что в таком случае мне придется знакомить тебя с женой. Что я ей скажу, как тебя представлю?

Мне показалось, что блондина уже не раз мучил подобный вопрос, а значит, разговор имел место быть.

— Представь, как угодно, лишь бы ты сам был уверен, что между нами просто дружеские отношения и ничего больше.

Мне было важно понять, что именно ждет от нашего совместного проживания Денис, на что надеется, о чем думает?

— Вот эта прямолинейность меня в тебе и зацепила, — ушел от разговора блондин, — твоя сила духа, напористость и полное отсутствие стеснительности.

— Я стесняюсь, — заявила Денису, теребя молнию на его свитере, — но хочу знать заранее, чего ждать.

— Могу научить тебя целоваться, — предложил парень насмешливо, а я стукнула его в плечо.

— Да, ладно, — ухмыльнулся Ден, — неужели не интересно?

— Нет, — буркнула я недовольно.

— Это из-за того парня? — приподнял Денис бровь, — Домового?

Я вскочила с кровати, как ужаленная и стала собирать в спортивную сумку учебники и тетради.

— И на вечеринку не пойдешь? — хмыкнул Денис.

Отрицательно покачала головой.

— А я бы на твоём месте пошел. Тебе не помешает парочка новых друзей и общение со сверстниками. Слишком уж ты серьезно относишься к своим поступкам и решениям. По себе знаю, как вредно долгое время себя сдерживать, сорваться потом легко.

Горечь в словах блондина меня искренне тронула, и я снова подошла к кровати и присела на самый край.

— Пойду, если пообещаешь не делать глупостей. Мне страшно будет, если с тобой что-нибудь случится. Я же даже не знаю, как помочь.

— Обещаю, — взял меня за руку блондин. — Поработаю перед сном и завалюсь в кровать, чтобы позвонить Маше и узнать, в каком белье она предпочитает ходить на работу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я покраснела от подобных слов, а Денис рассмеялся, наблюдая за моей реакцией.

— Поможешь мне с моделями для показа?

— Как? — вытаращилась я на парня.

— У тебя талант, дорогая. Ты будто видишь их насквозь, что ли, вопросы правильные задаешь, прямо в лоб, без стеснений. Я вообще выпал, когда потом запись видеонаблюдения смотрел. — Денис передразнил мой голос:

— Как вы относитесь к сексу с работодателем?

Я прижала руки к пылающим щекам.

— Дениис! — простонала еле слышно, но парень был беспощаден.

— Если безнравственное поведение является для вас нормой, то вы не подходите студии «Пафос», всего доброго! — передразнил блондин. — И ведь как угадала с составом! Девочки выложились по полной программе, без лишних истерик и млеющих взглядов в мою сторону. Крошка Мел впервые была счастливая, работая с моделями.

— Ладно, я польщена, — произнесла куда-то в сторону. — Закрой скорее эту тему.

Денис встал с кровати и взял в руки сумку. Выглядел он бледным и уставшим, под глазами залегли синие тени, а испарина на лбу никак не проходила. Я боялась, что ему станет плохо и проклинала себя за то, что согласилась помочь.

Что, если я сделаю все только хуже, что, если Денис разочаруется во мне и снова начнет глотать транквилизаторы пачками?

— Я сам боюсь, — будто прочитал мои мысли блондин, привычно теребя пирсинг, — но твое присутствие, как глоток воды в пустыне, малыш. Я так чувствую, не спеши отказывать мне.

Взяла с подоконника рюкзак и связанный мамой шарф.

Что ж, решение принято, отступать уже поздно.

— Ты ее видел? — услышала я голос Домового, как только переступила порог дома, где проходила вечеринка.

— Маринка сказала Волку, что разговаривала с ней в саду всего минут пять-десять назад, так что крепись, парень, она здесь и скоро объявится в доме, если, конечно, не решит сбежать. — Ответил Димур.

Я поморщилась от чувства унижения. Будто меня совершенно не хотели здесь видеть, но по какой-то неизвестной мне причине, все же согласились потерпеть вечерок.

— Этот тоже пришел? — сдавленным голосом произнес Домовой.

— Одна она, — пропела местная дива, — чего прицепился к девчонке? Пусть гуляет, с кем хочет, лишь бы помогла нам со спектаклем и не оплошала с ролью.

— Ты брата пожалей, Кристи, — вмешался Димур, — он ведь реально запал на новенькую.

— Мне тебя жаль, — обратилась дива к Домовому, который ей приходился братом, как оказалось, — но в нашей школе полно красивых девушек, а ты помешался на Дикой.

— Не называй ее так! — мгновенно отреагировала Домовой, а я вжалась в стену и так и стояла в коридоре, боясь лишним движением выдать свое присутствие.

— Ох, ну и зануда ты, даже тошно!

— От зануды слышу! — рассмеялся парень и, наверное, ущипнул местную диву, потому что она взвизгнула и обиженно прошипела.

— Уйду я от вас!

Не успела испугаться, как шаги протопали дальше по коридору и скрылись за дверью, где полным ходом шло веселье и гремела музыка.

— Держись, брат! — снова произнес Димур, — я понимаю, что ты хочешь все выяснить, но не дави на нее, окей?

Ответа не было, а я уже устала прятаться в коридоре и уверенно открыла входную дверь, чтобы еще раз хлопнуть ей, погромче.

— Есть кто-нибудь? — произнесла куда-то в темноту коридора.

— Привет! — возник Димур через пару секунд, щелкая выключателем. — Я рад, что ты пришла порадоваться нашей победе! Проходи в гостиную, там выпивка, музыка, бильярд и танцы.

Благодарно кивнула на приветствие парня и пошла следом, надеясь на то, что Домовой заговорит со мной первым. Иначе, придется мне. Марина посоветовала выяснить все до тех пор, пока не стало еще хуже.

— Он из-за тебя таким бешеным стал, что ребята его реально опасаться начали, — рассказывала подруга, которая давно забыла нашу с ней ссору и теперь упивалась собственным счастьем с Волком. Парень начал оказывать ей определенные знаки внимания и даже привез на собственной машине на вечеринку.

Теперь я пила из пластикового стаканчика какую-то бурду, смотрела, как веселятся знакомые ребята, как девчонки вытворяют на танцполе нечто, напоминающее стриптиз, а ди-джей размахивает руками в каком-то диком экстазе.

Вот только Домового нигде не было видно.

В конце концов, я прошла в соседнюю комнату, из нее дальше по коридору и вышла на веранду с французскими окнами.

Шикарный дом, — пронеслось в голове, прежде чем меня не поймали за плечи и не притянули к себе сильные руки.

— Заблудилась? — обдал меня жаром и запахом алкоголя и сигарет Домовой.

— Тебя искала, — ответила совершенную правду и повернула голову, чтобы встретиться с огромными карими глазами, наполненными болью и разочарованием.

— Хотела посмотреть на то, как я страдаю? — усмехнулся парень. — Ни прежней независимости, ни занудства, ни пофигизма!

Казалось, он сам себя ненавидит за чувства, которые ко мне испытывает и не готов бороться за то, чтобы быть со мной рядом. Это раздражало, бесило и будило во мне все нехорошее, что только есть.

— Может, объяснишь, с какой стати накинулся на меня во время репетиции? Неужели не видно, что я итак боюсь и теряюсь?! Мне нужна поддержка, а не твои нападки! — начала

орать на парня, вырываясь из его объятий. — Думаешь только о себе, эгоист несчастный.

— В точку! — отсалютировал мне бокалом Домовой. Я даже не заметила, откуда он взялся у него в руке. — Будешь тут счастливым, когда тебя сначала целуют, а потом всенародно унижают.

— Ничего подобного я не делала! — снова заорала я на Домового.

— Ты липла к этому крашеному пугалу с такой силой, что у меня чуть крыша не поехала от зависти! — тоже начал орать парень.

— Не смей его так называть! — ткнула кулаком в грудь Домового, которая была обтянута черным свитером.

Черт! — капитулировал мой мозг, и тут же все мысли в голове начали расплываться. Я расслабила пальцы и ладонью провела по выступающему узору свитера, ощутив, как напрягся парень, как часто застучало сердце у него в груди, услышала, как участилось его дыхание. Теперь ощущался не только запах алкоголя и сигарет, но и знакомый аромат древесины и кожи, терпкий и желанный до одури.

Пальцы продолжали изучать рельефы груди, спустились к животу и замерли у пряжки ремня. Домовой, кажется, перестал дышать, я сама ощущала нехватку кислорода, стараясь взять ситуация под контроль.

Какой там! Пальцы дрожали и не слушались, в груди что-то надрывно бухало, в ушах стоял шум, голова кружилась, а сумасшедшее желание узнать, какого это быть с Домовым, разливалось огненной лавой по венам.

— Лучше остановись, — хрипло прошептал Домовой, не делая при этом никаких попыток прекратить мое исследование его тела.

Я не поднимала глаз, но пальцы сами собой опустились на выпуклость в джинсах и легко провели по ней пальцами.

— Даша, — прохрипел парень, хватая меня за кисть.

— Пожалуйста, не мешай, — прошептала я, другой рукой убирая его пальцы с моих. Было настолько горячо и удивительно хорошо, что хотелось большего.

Забралась обеими ладошками под свитер и оголила сначала его подтянутый живот, потом грудь и, наконец, стянула ненужный предмет одежды через голову.

Оу, — застонал мой внутренний голос, созерцая открывшуюся красоту мужского тела.

Я хотела ощутить вкус его кожи, поэтому подвинулась ближе и поцеловала ключицу, провела по ней языком, спустилась к груди.

Домовой застонал, хватая меня за волосы и оттягивая голову назад.

— Издеваешься надо мной? — произнес он таким надтреснутым и разбитым голосом, что мне стало его искренне жаль. — Поиграть решила?

Домовой не стал дожидаться моего ответа, а нагнулся и впился в мой рот жадным собственническим поцелуем, опалая меня горячим дыханием. Его рука скользнула по позвоночнику и остановилась у края бюстгалтера, задерживаясь там лишь на долю секунды, а потом пальцы дернули кружево вверх. Я инстинктивно попыталась отстраниться, но Домовой лишь сильнее прижал меня к голой груди, одновременно находя кончиками пальцев чувствительные бугорки сосков.

Я застонала, подавшись бедрами вперед, и теряя остатки разума. Еще никогда за всю мою жизнь мне не было настолько жарко и мучительно хорошо. Тело горело в руках Домового, низ живота тянуло, соски напряглись и жаждали продолжения ласк.

— Ты отлично умеешь заводить, — с горечью произнес парень, резко отстраняясь и

хватая со столешницы бокал со спиртным. — Надеюсь, что не он тебя этому научил?

Я даже ничего не успела ответить, как Домовой отпихнул меня с прохода и исчез в коридоре.

Вот и поговорили, — подумала я с примесью горечи и злобы, мечтая огреть парня чем-нибудь тяжелым по голове, а руки все еще тряслись от наслаждения, подаренного мне поцелуями и ласками Домового.

И как теперь с этим быть?

Глава пятая

Еще более странный Денис

— Вопрос об аналогии между механическими и электромагнитными колебаниями нам раскроет... Дьякова.

— Даш! — зашипела на меня Марина, и я оторвала, наконец, глаза от парты.

— Эм? — посмотрела в недоумении на учительницу по физике и одноклассников, которые явно чего-то от меня ждали.

— Механические и электромагнитные колебания, — подсказала Ольга Павловна, вызывая меня к доске, но сегодня я вряд ли была способна на вразумительный ответ, хотя накануне Денис не раз и даже не два проверил мои знания в области домашнего задания.

— Так, Дьякова, — рассердилась учительница, — либо ты идешь к доске, либо получаешь свой первый неуд по физике в этой четверти.

Скорее в жизни, — уточнила я про себя, неохотно вылезая из-за парты.

Звонок на перемену спас меня от позора, а Марина воспользовалась ситуацией, чтобы выспросить, что со мной происходит.

— Даш, это из-за Домового?

Я отрицательно покачала головой. Парень действительно не разговаривал со мной ни в понедельник, ни во вторник. Но с самого утра субботы я была так загружена делами студии, тренировками с Денисом, занятиями и нравоучительными беседами, что собственные чувства к Домовому отошли на второй план. Не спорю, что его молчание и злобные взгляды меня задевали и сильно расстраивали, но постоянный контроль моих действий со стороны блондина, его маниакальное стремление все довести до совершенства, в том числе и мои оценки по предметам, отнимали все силы и лишали воли.

— Тогда что? — не отставала Марина. — С родителями проблемы?

— Нет, с Денисом.

— Воронцовым? — уточнила подруга и удивленно вытаращила глаза. — Так вы что, того?

— Это он того! — обозлилась я на Марину, прекрасно понимая, что она тут не причем. Это блондин виноват в том, что у меня с самого утра и до позднего вечера голова гудит от множества вопросов, которые он умело игнорирует.

Ну, во-первых, неожиданным сюрпризом стало то, что со мной в номере поселилась крошка Мел.

— Не думала же ты, что я сам буду снимать мерки с твоих однокурсников? — объяснил ее присутствие Денис, скрываясь в номере напротив, а я заняла люкс, в котором нам с девушкой можно было в футбол по вечерам играть или устраивать вечеринки. Правда, ни того ни другого мы не делали, потому что блондин постоянно отвлекал нас своими категоричными требованиями, не знающими отказа.

— В субботу мы немного отдохнем с крошкой Мел, — говорил он мне, затащив в свой

номер и копаясь в каких-то вещах. — Присмотримся к местным магазинчикам, закупим ткани для костюмов, а ты, — Денис шарил глазами по полкам и подоконникам, пока не нашел там блокнот и ручку. — Записывай.

Я послушно принялась писать целый список заданий.

— Выучишь уроки к понедельнику, подготовишь доклад, который задали на дополнительных занятиях, отрепетируешь роль Белоснежки перед зеркалом.

— Ты серьезно? — надулась я, отложив блокнот.

Откуда он вообще знает, что мне задали в школе, а тем более на дополнительных занятиях?

— Я как никогда серьезен, малыш. — Насупился блондин, пододвигая ко мне ручку. — Пиши.

Я бесилась, обзывала Дениса ретроградом, который отстал от времени и позабыл, как нужно обращаться с подростками, пыталась найти помощь у Мел, но ничего не помогало. Эти двое как сговорились сделать из меня выпускницу с золотой медалью и лично проверяли, как я подготовила домашнее задание.

— В воскресенье ты поедешь с нами в Краснодар, мы присмотрели там колоритных моделей, сможешь провести собеседование. Заранее подготовь мне список вопросов, но импровизацию я не отменяю, — командовал Денис.

Во-вторых, я вообще перестала понимать, что происходит, когда блондин заговорил о поступлении в университет и стал добиваться от меня, кем я хочу стать в будущем. Именно добиваться, а не просто ненавязчиво интересоваться моим мнением.

— В понедельник я сам отвезу тебя на занятия и заодно проработаю с Борисом Олеговичем детали костюмов, — говорил блондин, не замечая моего кислого выражение лица. — И еще, — он попросил оставить крошку Мел нас буквально на полчаса, и та послушно выскользнула в коридор.

— Я не понимаю, зачем ты уговорил меня поселиться в гостинице на десять дней, Денис, — оборвала я блондина, как оказалось, совершенно напрасно. Тот непреклонно гнул свою линию, был неумолим и рассказывал мне только то, что считал нужным.

— Ты мне помогаешь, сколько раз нам нужно вернуться к этой теме, чтобы тебе все, наконец, стало ясно?

— Как я тебе помогаю? — злилась на блондина. — Сопровождаю всюду? Четко следуя твоим указаниям?

— Поговорим об университете? — переводил Денис тему, а я снова закипала и терялась в догадках.

Вроде бы в мои обязанности входила помощь и поддержка парня, но на деле оказалось, что помогали и поддерживали исключительно саму меня.

— Мел, ну, хоть ты скажи, что этот разноцветный диктатор задумал? — слезно молила я девушку, которая вечно торчала в ноутбуке и отвлекалась только на чашку кофе и вынужденные походы в туалет.

— Скоро узнаешь, малыш, — махала на меня крошка Мел и снова углублялась в мир моды и дизайна. Она так безропотно выполняла все просьбы и приказы Дениса, что я была зла и на нее.

В понедельник вечером мне настоятельно порекомендовали заняться спортом и потащили в тренажерный зал, а на обратной дороге Денис и крошка Мел купили огромный торт и нагрянули вместе со мной в гости к бабушке и дедушке. Последний, как всегда, лежал

в своей комнате и даже не смог выйти, чтобы поздороваться с гостями, а вот мама и ба активно принялись обсуждать с блондином мои успехи и достижения.

— Я думаю, за десять дней мы определимся, — загадочно прошептал маме Денис, кинув в мою сторону многозначительный взгляд, — приходите к нам в гости в понедельник, тогда и поговорим.

Терпение! Терпение! — твердил мой внутренний голос, а организм вырубался раньше, чем голова касалась подушки.

— Даааш! — заорал кто-то над ухом, теребя меня за плечо. — Я, конечно, все понимаю, но ты зависла на всю перемену, так ничего и не рассказав. — Надулась Марина.

— Прости меня, — извинилась перед подругой, — столько всего навалилось в последнее время, еще эта репетиция вечером. Не хочешь сыграть Белоснежку?

— С гипсом?! — изумилась Марина, а я перевела взгляд на ее ногу.

— Да, точно. Это все дождь виноват, серое небо, низкие тучи и осенняя депрессия. Я забыла, когда высыпалась за последние четыре дня, вот и подвисаю.

Кажется, подруга поверила моим словам и до самого последнего модуля по биологии сочувственно вздыхала и охала, пока я сонной мухой тащилась по коридорам от кабинета к кабинету.

— Не представляю, как ты в таком состоянии пойдешь на репетицию, — качала она головой, — Кристи так переживает за этот спектакль, ведь ее назначили ведущей, слышала? Постарайся не попадаться ей под горячую руку, не хватало еще, чтобы Домовой подрался с сестрой, отстаивая твою честь.

После занятий я распрощалась с Мариной и попыталась дозвониться до Дениса, но трубку взяла крошка Мел.

— Даша? — удивленно поинтересовалась она сонным голосом, зевая прямо в динамик. — Ты чего не на уроках? Денис узнает — убьет обеих.

— Да с какой стати он должен нас убивать? — вскипела я не на шутку. — И вообще, мне надоел этот марафон. Либо рассказываете мне, что за цирк вы устроили, либо я снова переезжаю домой.

Крошка Мел тяжело вздохнула, но все-таки начала говорить:

— Подыграй ему, Даш, я тебя очень прошу. Денис сам не свой с тех пор, как ты уехала. Считает, что виноват в том, что ты вынуждена была покинуть столицу ради этой дыры.

— Что? — опешила я, — а как же история с таблетками?

— Все правда, — поспешила уверить меня Мел, — он действительно был совершенно другим... до встречи с тобой. Именно поэтому я прошу тебя подыграть. Денис так увлекся идеей с университетами.... - девушка резко оборвала себя на полуслове. — Даш, это не телефонный разговор.

— Ну, уж нет! — топнула я ногой скорее для убеждения самой себя, чем для Мел, которая все равно ничего не видела, — либо ты выкладываешь мне всю правду прямо сейчас, либо я возвращаюсь домой... прямо сегодня.

— Не кипятись, малышка, — передразнила девушка интонацию Дэна, — мама и бабушка вряд ли обрадуются твоему возвращению.

— Что? Почему? — удивилась я, совершенно теряясь во всем происходящем.

— Да я же объясняю, Денис винит себя в том, что ты была вынуждена уехать из столицы. — Делала ударение на каждом слове крошка Мел, — он позвонил твоей маме и

предложил ей устроить твое будущее, а та согласилась.

Не зря Денис водит тебя в тренажерный зал, лично проверяет домашние задания и даже пробует в качестве своей ассистентки.

— Мел, куда ты клонишь? — спросила девушку, массируя себе висок, в который острыми иглами вонзалась резкая боль. — Моя мама о чем-то сговорила с блондином?

Трубка прошелестела охами и вздохами, после чего крошка Мел все-таки закончила свой рассказ.

— Денис хочет забрать тебя обратно в столицу, помочь с поступлением, с жильем, с работой, а твои, вроде как, рады, что тебе не придется здесь жить.

— Почему? — потрясенно выдохнула я в ответ. — Почему нельзя было обо всем мне рассказать с самого начала? Зачем врать и придумывать эту нелепую историю с таблетками.

— Очнись, Даша! — заорала девушка, — только благодаря тебе Денис выздоравливает, только из-за тебя перестал ходить, как зомби, которому на все и на всех наплевать! И знаешь что, — сделала крошка Мел паузу, — если ты все испортишь, я лично тебя придушу!

В трубке раздались быстрые гудки, что означало конец разговора. Я дошла до футбольного поля и села на мокрые трибуны, наплевав на собственную одежду и мелкий морозящий дождь.

Да, какая там собственная одежда? — пронеслась в голове горестная мысль.

Денис привез мне столько юбок, блузок и пиджаков, что до своих потрепанных джинсов я еще не скоро доберусь, если доберусь вообще. Может, мама предусмотрительно выкинула их на помойку, раз уж я теперь возвращаюсь в столицу под опекой известного модельера.

Было странно ощущать себя марионеткой в руках взрослых. Да, я еще ребенок, но ведь это не повод все решать за меня и ставить перед фактом. Ладно, Денис, ему я простила обман, заранее предполагая, что он на свой лад хотел, как лучше. Но мама-то?

Она ведь плакала, когда сажала меня на поезд и была несказанно счастлива моему возвращению. Что с тех пор изменилось?

— Черт, Даша, ты совсем рехнулась? — позвал меня Домовой, приближаясь с начала футбольного поля. — Почему ты сидишь под дождем.... И плачешь? — добавил парень совершенно растерянно.

Я только покачала головой в ответ. Страшно представить реакцию Домового на мое заявление:

Прости за то, что задурила тебе голову. Меня ни сегодня, так завтра отправят обратно в столицу, так что давай просто оставим все, как есть?

— Если думаешь, что мне наплевать на тебя, то глубоко ошибаешься, — прорычал Домовой, хватая меня за руки и прижимая к себе. — Я с ума схожу от мысли, что ты водишь дружбу с этим Воронцовым. Что у тебя с ним, Даша? Еще пару дней, и я умом тронусь. честное слово.

— У меня с ним ничего, — ответила я Домовому еле слышно, — а вот у него и моей мамы настоящий заговор.

Парень отодвинул меня на вытянутые руки и заглянул в глаза.

— Объяснишь?

— С чего вдруг столько внимания к моей персоне? — обозлилась я на весь мир и на Домового в том числе. То нос воротит бесконечные четыре дня, то проявляет заботу и напрашивается на откровенный разговор.

— Достали все! — вырываюсь я из руку Домового и иду в актовый зал.

Сейчас они узнают, какова бывает Белоснежка в гневе! Пусть только попробуют потом сказать, что я плохо играю!

Мои любимые читатели! Выложила последнюю главу этой части и прочитала ваши комментарии. Я понимаю, насколько вы были удивлены решением Даши, ее бабушки и мамы, представляю, как может раздражать необъяснимое дергание девушки от одного к другому, но она всего лишь подросток, а ситуация с гостиницей вполне объяснима. Не хотела раскрывать все секреты сразу, но постепенно объясню, почему герои так себя ведут, что ими движет. Надеюсь на Ваши комментарии и безумно рада, что Вы со мной.

Глава первая

Лучше правда, чем молчание

Никогда не чувствовала себя такой опустошенной. Вроде бы хожу в школу, встречаюсь с друзьями, посещаю дополнительные занятия, преуспеваю на репетиции спектакля и даже успешно притворяюсь перед Денисом, что благодарна ему за помощь и финансовое обеспечение. Но на самом деле это только механически заученные движения и импульс, что-то вроде процесса без души и сплошное лицемерие.

Я знаю, что со стороны моя жизнь выглядит сказочно прекрасной: номер-люкс в гостинице, оплаченный Воронцовым до нового года, где я проживаю совершенно одна, абонемент в дорогой фитнес-центр, в котором меня рады видеть и днем и ночью, целый гардероб дизайнерских шмоток.

Правда, никто не подозревает, что мама попросила свою шестнадцатилетнюю дочку временно пожить отдельно, потому что встретила мужчину, который помог ей восстановить уверенность в себе. Теперь они строят свою совместную жизнь в старом деревянном доме, и мне там нет места.

Ни одна душа, кроме крошки Мел, не представляет, с каким тяжелым сердцем я дала обещание переехать обратно в столицу сразу после новогодних праздников, потому что за меня так решили мама, бабушка и Денис. Отказывать последнему я просто не имела права, слишком многое стояло на кону, в том числе здоровье и физическое благополучие блондина. Тем более быть задуманной Мел совершенно не хотелось.

А еще отношения с Домовым зашли в тупик, и его равнодушие не просто больно ранило, а растоптало мою веру в какие-либо светлые чувства.

После того, как я отказалась объяснять ему причину своего состояния и дальнейшего благосостояния, Домовой сделал собственные выводы и даже не пытался вызвать меня на разговор. Точно не знаю, какие слухи он счел для себя приемлемыми: что я любовница Воронцова, или что я его сестра, но с тех самых пор, как Денис оставил мне номер в гостинице, гардероб и приличное финансовое обеспечение, Домовой перестал со мной общаться. А я не стремилась наладить отношения, потому что не знала, что сказать парню, как объяснить, что через месяц с небольшим меня здесь уже не будет и вероятность того, что я вернусь, равна нулю. Какими словами описать Домовому ту боль, которую я испытала, оказавшись лишней в доме отца, а потом и в доме матери? Каким образом объяснить мою заботу о знаменитом модельере, мое стремление защитить его от самого себя, не выдав секрета самого Дениса? И как, в конце концов, признаться парню, от одного присутствия которого дух захватывает, что я, кажется, влюбилась в него, но сама не уверена, что это именно любовь?

В общем, я просто оставила все, как есть. Согласилась с мамой, что ей необходимо наладить собственную жизнь и притворилась, что безумно за нее рада. Стойко выдержала бабушкин взгляд, когда она спрашивала, является ли поступление в столичный университет моей мечтой, и уверенно кивнула в ответ, заглушая образ Домового в черном свитере крупной вязки. Обняла Дениса в благодарность за его помощь и заботу, стараясь не разрыдаться в голос от обиды за то, что он до последнего скрывал от меня правду.

Черт! Я даже сама себе боялась признаться, что если бы не Домовой, то я искренне радовалась бы за маму, зацеловала бы блондина за такую своевременную финансовую помощь и заботу о моем будущем, не обижала бы бабушку ложью.

Я же совершенно не любила эту школу, пока меня не решили забрать из нее без моего на то согласия, ненавидела репетиция, пока не поняла, что это единственное местно, где мы можем стоять с Домовым рука об руку, пусть только пару минут, отводя друг от друга взгляд, но все же рядом. Не принимала одноклассников и ребят с параллели, пока не представила, как буду проводить выходные без шумных вечеринок с их участием, как буду жить без их шуток и подколов. Я даже начала ужасаться тому факту, что Волк больше никогда не назовет меня Дикой, и я снова стану просто Дарьей Дьяковой.

И ведь никто еще не знал, как скоро я уеду! Доказательства тому я получала ежедневно, но однажды все зашло слишком далеко.

— Эй, Даш, — кричала Кристи со школьного крыльца. Мы как раз закончили репетицию и собирались по домам. Я оделась быстрее всех и поспешила в гостиницу, пока ребята не придумали очередного развлечения, но девчонка меня перехватила.

— Подожди нас пару минут, мы решили зайти в кафе и обсудить сценарий отчетного концерта.

Я кивнула и спрятала руки в карманы, ожидая остальных. Колючий снег царапал щеки, а холодный соленый ветер забирался за шиворот пальто и постоянно скидывал с головы капюшон.

Кристи вышла под ручку с Домовым, Волк обнимал Марину за плечи, Димур вел за собой Соню, Света Жукова висела на Костике с юридического.

— Спасибо, что подождала нас! — подбежала ко мне Кристи.

В последнее время мы очень сдружились, потому что обе оставались в нашей компании без парней и долгое время были вынуждены разговаривать друг с другом, пока парочки целовались, танцевали и уединялись в темных уголках. Домовой редко посещал наши сборища, а если и приходил, то в компании парней из футбольной команды. Никто на нас не косился, никто не подшучивал, но все чувствовали, что еще рано списывать со счетов отношения между мной и Домовым, поэтому старались деликатно не замечать наших взаимных хмурых взглядов. Но, в общем и целом, ни я, ни мой несостоявшийся парень не стремились вылить на окружающих свои проблемы, поэтому нас часто приглашали на общие мероприятия и дружеские посиделки.

Вот и сегодня вечером состоялся поход в кафе под предлогом обсуждения сценария новогоднего мероприятия, на деле же наши разговоры сразу ушли в другую степь.

— Ребят, — начал Димур, — отец разрешил мне пригласить вас всех к нам в коттедж в горах, чтобы весело провести время на каникулах.

Визг и всеобщее ликование заглушили музыку в кафе, а я почувствовала, как из легких выкачали весь воздух.

— Я в восторге! — орала Кристи, — покатаемся на лыжах, научусь, наконец-то, с доской управляться! Дом, ты как? — обратилась она к брату.

— Только за, — пожал плечами Домовой и тут же посмотрел на меня.

Наверное, Волк угадал его настроение и повернулся в мою сторону, привычно ухмыляясь.

— Ну, Дикая? Покажешь нам, на что способны столичные девчонки?

Я похолодела. Эти ребята за последний месяц стали мне родными и по-настоящему

близкими, сколько можно обманывать их и делать вид, что я пробуду в школе до выпускного бала?

— Я бы с радостью, но, скорее всего, уеду.

— Надолго? — нахмурилась Кристи.

Навсегда! — хотелось мне крикнуть в ответ, но что-то меня остановило. Неподходящее это место для обсуждения моей личной жизни.

— Возможно, что я останусь в столице до поступления в университет, — все же решила я на полуправду. — Пока не знаю, как сложатся обстоятельства.

— Вот это да! — выдала Марина, — и ты молчала?

— Не хотелось портить вам веселье, — ответила я, улыбаясь через силу, — тем более ничего еще не известно на сто процентов.

Ребята поохали, повздыхали и пошли на второй этаж петь караоке, а я каким-то образом осталась за столиком наедине с Домовым.

— И кода ты собиралась мне рассказать, что решила вернуться в столицу?

— Никогда бы не рассказал, — ухмыльнулась я невесело, — ты слушать не умеешь и не хочешь.

— Да, ладно?

Домовой нагнулся ко мне через стол и грохнул кулаками о деревянную поверхность.

— А ты когда-нибудь горела желанием поделиться со мной своими проблемами? — зло прошипел парень, сверля меня взглядом, — или я гожусь только для издевательств?

— Я не...

— Ты меня целовала, мать твою! Напомнить, что еще ты делал со мной в доме Димура?

Я приложила ладони к щекам и отрицательно покачала головой.

— Тогда какого лешего ты просто скинула меня со счетов, как ненужный балласт?

— Прекрати во всем обвинять меня одну, — прошептала я совершенно обессилено, — ты сам от меня отвернулся, перестал даже здороваться, игнорировал на вечеринках и домашних посиделках у того же Димура.

— Да потому что я все это время боялся сорваться! — вскочил Домовой с дивана и дернул меня с места. — Пойдем.

— Куда? — удивилась я его резкой смене настроения.

— Туда, где я смогу показать, как безумно по тебе соскучился, — прорычал парень, а я в который раз удивилась, что с первого раза приняла его за скучного и надменного типа. Или Домовой так сильно изменился из-за чувств ко мне? Или он просто не смирился с поражением и все еще мечтает одержать надо мной верх?

Я почти бежала за парнем, постоянно поправляя капюшон, слетающий с головы. В конце концов, Домовой остановился и нахлобучил мне на голову свою шапку, бережно поправив ее так, чтобы она не сползала на глаза, а я поцеловала его запястье и уже не могла остановиться. Мои губы нашли рот парня, и наши языки, наконец, встретились в жарком и необузданном танце. Я хотела вечно стоять под резкими порывами холодного ветра, ощущать оголенными участками кожи покалывание колючих снежинок, дышать морозным воздухом и целоваться. Волна страсти разрушила все затаенные обиды между мной и Домовым, затмила целый месяц молчаливого бойкота, зачеркнула препятствия на пути друг к другу.

— Даша, — прошептал Домовой низким осипшим голосом, — пошли ко мне домой?

Я вытаращила на парня глаза, боясь представить, на что тот намекает, и услышала

громкий веселый смех.

— Дурочка ты, я просто хочу побыть с тобой, как можно дольше.

Парень смотрел на меня такими сияющими глазами, что я хотела закричать на всю округу, как счастлива.

— Может, лучше ко мне? — спросила его несмело. — Заодно расскажу, что связывает нас с Денисом.

Домовой напрягся, и я ладонью ощутила, как закаменело его тело.

— Не научишься мне доверять, ничего у нас не выйдет, — отошла от парня на пару шагов, но он тут же притянул меня еще ближе к себе, окутывая таким знакомым будоражающим запахом древесины и кожи.

Я готова была закрыть глаза и дышать только им, пока голова не закружится, но Домовой уже тащил меня по направлению к гостинице, постоянно останавливаясь и жадно набрасываясь на мои губы, дразня ласковыми движениями, прикусывая мочку уха и шепча, как сильно скучал все это время.

— Дашка, ты хоть представляешь, как сильно я хочу быть с тобой, только с тобой и не с кем другим?

Я смущенно улыбалась, а парень снова начинал меня целовать.

В итоге, дорога, которая должна была занять пятнадцать минут, заняла у нас больше часа.

Глава вторая

Наедине с тобой

Гостиница стояла на окраине города и занимала достаточную территорию, вмещая комплекс для туристов, где на первом этаже расположился ресторан, бильярд и даже бассейн и сауна, и здание бизнес-центра с залом переговоров, оборудованным по последнему слову техники. Его отделили от общественных мест и детских площадок большой парковой зоной. Чуть дальше построили уютное кирпичное строение с несколькими номерами для комфортного проживания. Конечно, Денис предпочел поселиться в стороне от суеты, дорог, гомона детей и других посторонних звуков, поэтому мне каждое утро и каждый вечер приходилось идти не менее пятнадцати минут по закрытой территории, чтобы добраться, наконец, до своего номера. Приятного мало, но высокие деревья, аккуратные газоны и ухоженная парковая зона с фонарями, освещавшими уложенные камнем дорожки, скрашивали мне путь. А сегодня рядом шел самый желанный на свете парень! Высокий, черноволосый, с распухшими от поцелуев губами и настолько сексуальный, что у меня в груди ширилось и росло новое чувство, которое так сложно поддавалось описанию.

— Я могу предложить тебе зеленый чай и засохшие бисквиты, — смущенно говорила я своему спутнику, который озирался по сторонам с каким-то напряжением и даже недовольством. — В баре, правда, есть небольшой холодильник и замороженная пицца, но вряд ли она съедобна.

— Давай разберемся на месте, — ответил Домовой, привычно хмурясь.

Ну, вот! Что я такого сказала, что его настроение резко испортилось?

На ресепшене, как обычно, дежурила девушка-администратор, которая поинтересовалась, во сколько подавать ужин. На присутствие Домового она никак не отреагировала, но все-таки уточнила, сколько столовых приборов подавать.

— Ты останешься на ужин? — спросила парня, который неопределенно пожал плечами.

Настаивать не было смысла, видимо, Домовой уже что-то решил для себя и только ждал момента, чтобы выказать мне свое недовольство. Я хорошо изучила парня за эти месяцы и научилась не только видеть, но и чувствовать его настроение.

Огромный холл моего номера, отделанный деревянными панелями и выдержанный в теплых кремовых и золотистых тонах, со встроенной плазмой, баром и диваном, который вместил бы при желании десятерых, произвел на Домового шокирующее впечатление. Он даже вышел на балкон и оценил вид, открывающийся с последнего этажа на море.

Узнав, что в моем распоряжении еще две спальни и в каждой есть отдельная ванная комната, парень, мягко говоря, потерял дар речи, но в то же время так сильно нахмурился, что я мгновенно поняла причину его недовольства.

— Мы не любовники с Денисом, — произнесла я сердитым расстроенным голосом, — прекрати во всем видеть только негативные стороны!

— А кто вы? — последовал встречный вопрос, и я обреченно плюхнулась на диван.

Вот и закончилось наше перемирие.

Домовой сложил руки и облокотился на стену, сверля меня своими карими глазами и приподняв брови в немом вопросе.

— Просто друзья, которые по мере сил и возможностей помогают друг другу.

— Ясно, — еще раз повернулся вокруг своей оси Домовой, — теперь я понимаю, почему ты так стремишься вернуться в столицу. Этот портовый городок вряд ли удовлетворит твои запросы до тех пор, пока не обзаведется всеми преимуществами мегаполиса. Да о чем я! — воскликнул парень, презрительно хмыкнув, — у нас даже приличного кинотеатра нет! Хотя у тебя тут все под рукой: ресторан, бильярд, бассейн и уютный номер, который вряд ли предназначен для проживания одной школьницы.

— Эй, — окликнула я Домового, — не делай поспешных выводов и не порть то, что между нами происходит!

— А что между нами происходит? — во второй раз вернул мои же слова парень. — Ты в очередной раз захотела поиграть со мной? Соскучилась по своему блондину и решила возместить потерю за счет богатенького директорского сыночка? Только знаешь, — уже зло бросил парень, — я бы не смог себе позволить люкс в этой гостинице даже на пару дней, а Воронцов обеспечил тебя проживанием здесь на несколько месяцев. И все только потому, что он твой друг и заботится о тебе?! Не морочь мне голову!

Я выглянула в окно, стараясь сосредоточиться на разговоре и не разреветься прямо на глазах у Домового. Куда делась вся моя прежняя грубость, злость и агрессия? Я даже не могла обозвать парня, чтобы немного спустить пар, потому что пустота внутри отнимала слишком много сил. Сначала потеря отца, потом матери и бабушки с дедушкой, которые искренне радовались за родную и единственную дочь и желали ей всяческих благ, забывая, что у них есть еще и внучка. Утрата доверия к Денису, обида на него за то, что он руководит моей жизнью, даже не интересуясь, хочу ли я этого или нет, а теперь еще и оскорбления от парня, который мне безумно нравится.

— Если ты считаешь, что я могу поступать подобным образом, переспать с Воронцовым, а потом пригласить тебя в номер на чашку чая, то нам не о чем больше разговаривать. В начале января меня здесь не будет, и ты сможешь забыть обо всем.

— Забыть?! — Домовой подошел и схватил меня за запястья, не сильно, но довольно-таки ощутимо. — Да ты не выходишь у меня из головы с того самого дня, как села со мной рядом на уроке по истории, не обращая внимания на то, что происходит вокруг. Гордая,

независимая и уверенная в себе девчонка, которая плевать хотела на общественное мнение.

— Я просто была поглощена проблемами в семье, — улыбнулась Домовому, — но на мнение окружающих мне и сейчас в какой-то степени плевать.

— Поэтому ты согласилась стать соержанкой Воронцова?

— Нет, не поэтому, — вздохнула тяжело и устало, — просто мама нашла себе мужчину и решила пожить с ним вместе какое-то время. С отцом я попрощалась еще раньше, к нему возвращаться нет никакого желания. Не на улице же мне жить?

В какой-то степени Домовой был прав, и я прекрасно понимала его чувства. Но что мне оставалось делать, если даже мама согласилась на предложение Дениса финансово обеспечить мое будущее? Яростно сопротивляться? Плеваться и брыкаться, добиваясь более дешевого номера без обслуживания и питания? Опять же, зачем?

На лице парня отразились противоречивые эмоции: удивление, жалость и, наконец, участие. От его пальцев по всему моему телу разливалось приятное успокаивающее тепло, и я дернула на себя руки, утягивая следом Домового, который явно не ожидал от меня подобного поведения. Парень упал сверху, придавив меня собственным телом. Почувствовала, как тепло превращается в пожар, как кровь быстрее бежит по венам, заставляя меня нетерпеливо ерзать в предвкушении дальнейших действий Домового.

— Прости, — он оперся на руки и откатился в сторону, а я не сдержала разочарованного стога. — Не могу поверить, что Воронцов просто так даровал тебе возможность жить в этом шикарном номере. Ты работала официанткой, я подвозил тебя к дому, который от старости в землю врос. И тут ты бесследно исчезаешь и неожиданно возвращаешься, а следом появляется известный модельер и баюкает тебя в своих объятиях.

Лицо Домового в полутьме холла выглядело несчастным и растерянным, он откинул голову на подушки, прикрыл глаза и печально усмехнулся.

— Кто я и кто он? — произнес парень, сверля меня напряженным взглядом. — Школьник против зрелого мужчины с огромным состоянием и немалым талантом. — Молчание.

— И все же я уважаю тебя и предоставляю выбор: останешься в городе до поступления в университет, дашь мне шанс доказать тебе, что и я чего-то стою, пошлешь своего блондина и его благотворительность куда подальше и дашь нашим отношениям время.

— Или? — спросила я Домового внезапно осипшим голосом.

— Или можешь доучиться эту четверть, забить на меня, на своих друзей, на наше общее будущее и этот захудалый городишко и свалить к чертям собачим в свою столицу.

— Не ругайся, — упрекнула я парня, расслабляясь и позволяя себе придвинуться к нему поближе и даже положить голову на сгиб его руки.

— А где же мне жить до конца учебного года? Вряд ли мама обрадуется тому, что я выселю ее нового ухажера из их общей спальни?

— Как насчет Лизы и ее мужа?

— Ни за что! — возмутилась я, присаживаясь рядом с Домовым и глядя на него широкими испуганными глазами. — Как ты себе это представляешь?

Парень обнял меня за бедра и пересадил к себе на колени.

— Ммм, у тебя в последнее время определенно раскрылся дар настоящей актрисы. Я поражен тому, как искренне ты играешь Белоснежку, влюбленную в Принца.

Вспомнила Волка, протягивающего ко мне руки и открывающего рот, чтобы было похоже, что он поет песню, звучащую из динамика. Первые три репетиции я едва

сдерживала смех, но Марина и Кристи так сильно возмущались, что пришлось смириться с высоким блондином, костюм которого обтягивал гору мышц и стальные бицепсы, и протягивать в ответ руки, трепетно взмахивая накладными ресницами. Наш финальный дуэт потряс Бориса Олеговича до глубины души, став гвоздем номера.

Наверное, с тех самых пор Волк перестал кидать в мою сторону злобные взгляды, правда подколы и пошлые шутки продолжали сыпаться из него, как из рога изобилия.

— Ревнуешь? — рассмеялась я, запуская руки в шевелюру Домового.

— Я схожу с ума от ревности, Даш, — произнес парень совершенно серьезно. — И не только тогда, когда ты смотришь на Волка влюбленными глазами. Я ненавижу каждого, кто вообще кидает в твою сторону даже мимолетный взгляд, а сейчас готов разорвать Воронцова за то, что он позволяет себе обеспечивать мою девушку.

— Так, мы пара? — удивленно вскидываю бровь.

Парень молчит, не делая никаких попыток коснуться меня. Смотрю на черную футболку, обтягивающую упругие бицепсы, на его сильные руки, с такой нежностью ласкавшие меня совсем недавно. Отмечаю темные круги под глазами, несчастное выражение лица и вопрос в карих глазах.

Касаюсь груди Домового. Слабый разряд тока пробуждает во мне лавину желаний, рвущихся наружу. Провожу ладонью вниз до пряжки ремня и снова вверх до ключицы и слышу неровное дыхание парня, чувствую, как ухает его сердце, вижу, как он подается навстречу.

— Снова меня дразнишь? — хрипло шепчет Домовой, впиваясь пальцами в мое бедро. — Не боишься зайти слишком далеко?

Отрицательно качаю головой.

Нет, я не боюсь, скорее, желаю этого, но вряд ли осознаю, что еще не готова разрешить Домовому все. Жажда обрести кого-то, кто не бросит, кто полюбит и защитит, кто останется рядом несмотря ни на что, была настолько осязаемой, что я хотела ее проявить, но не понимала, как.

Как доказать Домовому, что он мне дорог? Что я не просто играю с ним в любовь, но по-настоящему люблю?

— Я собственник, Даша, — прижимает меня к себе парень, — и никогда никому не позволю распоряжаться нашими жизнями. Если ты со мной, то только со мной. Понимаешь?

Снова киваю головой, оглушенная собственными чувствами. Мне нравится ямочка на подбородке Домового, я обожаю его губы и ту страсть, которую он умело проявляет, орудуя языком, черные вихры и даже надменный взгляд карих глаз.

— Посмотрим фильм? — спускает меня с небес на землю мой новоявленный парень, а я разочарованно закатываю глаза.

— Еще успеешь соблазнить меня, — шепчет Домовой прямо в губа, а потом нежно целует, запуская руки мне под свитер. — Ты необыкновенная, Даш, я хочу быть с тобой, я так давно этого хочу.

— Я тоже, — улыбаюсь в ответ и киваю на плазму. — Воспользуемся дарами цивилизации или пойдем искать допотопный телевизор с антенной-рогаткой?

— Злыдня, — смеется Домовой, прикусывает мою губу и опрокидывает на спину. — Сейчас же иди готовить чай, иначе у меня заканчивается запас благородства.

Снова смеюсь, но все-таки выбираюсь из объятий своего парня и иду к бару, а мысли о предстоящем разговоре с мамой, Денисом и даже крошкой Мел будоражат сознание. Это

будет первая в моей жизни битва, и я понятия не имела, чем она закончится.

Глава третья

Когда виноваты оба

Начало декабря никак не хотело радовать жителей моего городка снегом, не было даже намека на осадки, что сильно расстраивало и сбивало с толку. Вроде бы нужно уже ждать новогодних чудес, кидаться снежками, лепить снежную бабу, а самого главного атрибута праздника до сих пор не видно. Нет, гирлянды по деревьям развесили, поздравительные плакаты растянули и даже окна украсили оленями и елочными шарами, но снег-то где? Он вообще собирается выпадать?

— Привет, милашка, — обнял меня Домовой за плечи и притянул к себе прямо посреди школьного коридора.

— Отпусти! — дернулась в сторону, но парень держал крепко и демонстративно медленно нагнулся, чтобы поцеловать в щеку.

— Стесняешься что ли? — протянул он нахальным голосом, отчего захотелось врезать ему под дых. — Все давно уже знают, что мы вместе.

— Может быть, но это не повод демонстрировать им, какой ты невоспитанный чурбан! — огрызнулась в ответ и поймала на себе удивленные взгляды Волка и Кристи.

— Плохое настроение? — отреагировала на мой злобный выпад сестра Домового, а я показала за окно.

— Это вообще нормально, что Новый год на носу, а снег не падает?

В глазах окружающих читалось непонимание.

— Даш, ты чего? — откинула свою русоволосую гриву за спину Кристи и покачала головой, а Волк нахально растянул губы в ухмылке. — У нас вообще редко, когда бывает снег в декабре.

— Как так? — удивилась я.

— Это же юг, — вытаращился мой парень, — даже ребенку известно, что у нас теплее, чем в центральной России.

— Да ну тебя! — снова насупилась я, чувствуя, что меня обманули и даже предали. Настроение из плохого превратилось в ужасное и захотелось отыграться на Домовом. Он в последнее время все чаще стал надоедать своими требованиями по поводу смены жилья, а я никак не решалась поговорить с мамой и Денисом, все ждала чего-то. Снега, наверное!

— Ребят, — протянула извиняющимся тоном, — я лучше пойду сегодня домой, отдохните вечером без меня.

— Только брата не забирай, — попросила меня Кристи, — он обещал нам помочь с декорациями в актовом зале.

Посмотрела на парня, который скривился в сторону сестры.

— Провожу свою девушку домой и сразу же вернусь. — Ответил уже знакомым суровым тоном, не терпящим возражений.

— Я знаю дорогу до гостиницы, — буркнула парню, все еще злясь на него за что-то, и помахала на прощание ребятам.

— Причем тут гостиница? — хмыкнул Домовой. — Мы идем к твоей маме, знакомиться.

Я резко остановилась прямо напротив какого-то кабинета, и на меня тут же налетела группа учеников. Хорошо, что крепкие руки этого наглого паршивца удержали от падения, а то быть бы мне затоптанной в бетон.

— Что? — запнулась я от неожиданности, пока Домовой буксировал меня на себе к лестничной площадке, — зачем?

— Как зачем? — пожал парень плечами, — разве твоя мама не мечтает узнать, с кем встречается ее дочь?

— Нет, она даже не знает о твоём существовании.

— Вот как?

Домовой растерянно провел по волосам и нахмурился, стараясь не выдавать своего расстройства, но я научилась понимать его настроение по незначительным деталям: жесты, мимика, взгляды. Сейчас он был явно озадачен и даже огорчен.

— Не хочешь, чтобы родная мать знала, что у тебя есть парень? Или не хочешь, чтобы она знала, что этим парнем являюсь я?

Вздыхнула, сбитая с толку потоком информации.

— Это она ничего не хочет обо мне знать! Сколько можно твердить тебе о том, что ее мало интересует жизнь дочери с тех пор, как на горизонте нарисовалась ЛЮБОВЬ!

Домовой только пожал плечами и зашел в раздевалку, чтобы снять с вешалки наши пуховики. Каждое утро он встречал меня на остановке и провожал в школу, заботливо вешал куртки на один крючок и даже застолбил мне место рядом с собой в столовой. Друзья за нас порадовались, Волк позубоскалил, одноклассники пожелали удачи с директорским сынком. Для всех мы стали парой.

Все бы хорошо, но у меня не проходило чувство, что мной снова вертят, как хотят. Не Денис, так Домовой считают, что вправе распоряжаться моей жизнью по собственному усмотрению. Причем последний был уверен, что я еще и радоваться должна подобной заботе!

И сейчас, в очередной раз он решил за нас двоих, что пора знакомится с моей мамой, что ж, удачи ему!

— Знаешь, — прервала наше молчаливое одевание, — я согласна!

— Что? — очнулся Домовой.

— Проводи меня домой. Думаю, мамин сожитель очень удивится, обнаружив, что у его новой пассии есть шестнадцатилетняя дочь.

Именно о нем мама говорила каждую субботу и воскресенье, когда я спрашивала, не зайти ли к ней в гости? Именно за него переживала, а не за меня, как это ни странно.

Любящая мать превратилась во влюбленную женщину, которая неожиданно встретила на новой работе мужчину, моложе ее на несколько лет, и забыла ему рассказать о собственной шестнадцатилетней дочери. Что такого-то?

— Он еще никогда не был женат, понимаешь? — плакалась мама в трубку.

Я не понимала.

— Мне всего тридцать пять лет, — тот же жалобный вопль, — я смогу родить ему сына, о котором он так мечтает. Поживи пока в гостинице, а там я придумаю, как сообщить Тимуру, что у меня есть взрослая дочь. Уверена, что он обрадуется.

Но время шло, мама ничего не говорила своему сожителю, бабушка закрывала на все глаза и делала вид, что происходящее в порядке вещей, а я жила по принципу: «лишь бы другим было хорошо»!

— Пойдем ко мне домой, познакомлю тебя с родными! — загорелась я каким-то нездоровым энтузиазмом, игнорируя нехорошее предчувствие.

У этих южан даже снега в декабре не бывает! — злилась по пути к дому бабушки и

дедушки на всех вокруг, уверяя себя в том, что пора бы возвращаться в столицу. Там хоть новый год можно отпраздновать весело, покататься на коньках на площади, посмотреть с друзьями салют.

Вот только старые друзья уже давно не звонили, а новые жили в этом маленьком, богом забытом портовом городишке и не стремились уезжать.

И черт с ними!

Я шагала так быстро, что не могла поддерживать ничего не значащую беседу с Домовым, а он и не напрашивался на разговор. Наверное, понимал, что нас обоих ждет нетипичное знакомство с факерами.

— Скажи, хотя бы, чего ожидать от твоей мамы? — поймал меня за руку Домовой уже у самой калитки.

— Чего угодно! — огрызнулась я, — она неуравновешенная неврастеничка, у которой на уме только ее любимый Тимур. Похвали его новую рубашку, и моя мама будет от тебя в восторге. Уверена, ее сейчас не сильно волнуют мои отношения с парнями.

— Не может быть! Ты просто пытаешься так оправдать свое проживание в номере люкс! — огрызнулся Домовой, а мне захотелось послать его куда подальше, но отступить было поздно.

Я распахнула калитку и в два шага преодолела расстояние до двери, входя без стука и предупреждения. Запах выпечки окутал меня с порога, а веселый смех мамы и бабушки ранил в самое сердце.

Значит, им весело тут без меня?

Разулась и показала Домовому кивком головы на вешалку, куда он неуверенным движением определил наши пуховики.

— Привет! — зашла я на кухню, обозревая собравшихся за столом. — Чему так радуемся?

Мама поперхнулась собственным смехом, бабушка стыдливо опустила глаза, а незнакомый мужчина с черными, как смоль волосами и огромным животом вытаращился на меня, как на привидение.

— Даша, — обрела голос бабушка, — ты что же не предупредила, что зайдешь?

— Как это? — в притворном изумлении всплеснула я руками, — а, точно! Решила сделать сюрприз и познакомить вас со своим парнем.

— Мама! — демонстративно повернулась в сторону потерявшей дар речи незнакомки с пунцовым лицом, — это Ростислав.

— Приятно познакомиться, — пролепетала мама, глядя только на своего ненаглядного. — Тимур, это моя дочь Даша.

Пузатый дяденька грузно поднялся из-за стола и прошел мимо меня, чтобы пожать руку Домовому.

— Привет, парень! Как же тебя угораздило-то влюбиться в таком юном возрасте? — хмыкнул он.

Наверное, это была шутка. Потому что за его словами послышался громopodobный смех, а у меня в глазах все поплыло от едкого запаха перегара.

— Ростислав, Даша, — засуетилась бабушка. — Вы проходите, садитесь к столу. Я как раз пирожков напекла.

— Что-то не хочется, — ответила я кисло.

Лично мне уже надоел весь этот фарс.

— Садись, шо бабке отказываешь, — грубо толкнул меня в спину мамин сожитель на обратном пути к своему стулу, а я развернулась и со всего размаха врезала ему под дых. Хорошо, что у Домового была реакция настоящего спортсмена, и он успел оттащить меня от мужика, пока тот не очухался. Ретировались мы с кухни под грозный рык Тимура, истерические рыдания матери и причитания бабушки.

— Познакомился? — уже на улице спросила я Домового, который никак не мог отойти от всего увиденного.

— Это даже хуже, чем я мог себе представить, — произнес парень, уверенным движением притягивая меня к себе. — Милашка, я так виноват перед тобой!

Знакомое тепло от близости Домового разлилось по всему телу, мурашки забегали по спине табунами, а голова запрокинулась в ожидании поцелуев, но я резко себя одернула.

Как всегда, не время и не место! Сейчас самое главное как-то переварить сложившуюся ситуацию.

Нет, слез не было, но что делать с желанием крушить и ломать все, что попадется под горячую руку?

— Можешь уже идти декорировать актовый зал, — бросила я своему парню на прощание и повернулась к морю. — Мне нужно побыть одной.

А еще мне просто необходимо увидеться с Денисом и спросить его, что делать в такой ситуации и как справиться с полным разладом в отношениях с собственными родителями? Как жить дальше с мыслью, что мать нашла свое счастье и мечтает о семье, в которой мне вряд ли найдется место?

— Когда ты уже прекратишь закрываться от меня? — прервал мои мысли Домовой, который все это время неслышно шел где-то рядом. Он преградил мне путь. Высокий, широкоплечий и как никогда суровый. — Надоело ждать ответной искренности на мои чувства к тебе, надоело бороться с твоим плохим настроением, замкнутостью, угрюмостью. Я хотел как лучше сегодня!

— Ты даже не верил, что все это время я говорила тебе правду, — ответила Домовому тихим голосом, — ты не допускал мысли, что твоя девушка может жить в гостинице не потому, что ей нравится шикарный номер люкс, а потому, что ее родная мать этого хочет. Ты постоянно ревнуешь меня к Денису, запрещаешь с ним общаться, решаешь за нас обоих все, что только можно.

Домовой сжал кулаки и посмотрел куда-то вдаль. Его красивое лицо окрасилось упрямством и негодованием.

— Когда двое любят друг друга, они радуются вниманию и заботе! — скорее зарычал, чем сказал мой парень. — Почему ты все делаешь наоборот? Как, черт побери, тебя понять?

— Никак, — ответила ему, проклиная этот день и эту конкретную минуту.

Почему он просто не уйдет? Почему продолжает упорствовать и напрашивается на ссору? Почему не может понять, что мне безумно сложно довериться парню, которого я искренне люблю, ведь все, кого я любила, повернулись ко мне спиной. Все, за исключением Дениса, который никогда не предаст!

Откуда такая уверенность? — спросите вы. — Поянтя не имею, но знаю, что права на все сто процентов.

Как же не хватало блондина рядом! наших отношений, в которых не было места злобе, ссорам и ругани. Я и на Дениса обижалась, но он никогда не диктовал мне напрямую, как стоит поступать, а как нет. Сначала интересовался моим мнением, а потом уже навязывал

свое, умело манипулируя моими чувствами и эмоциями. И я даже не могла потом злиться на него за это, потому что блондин заставлял меня смеяться над самой собой, над жизненными трудностями и проблемами.

— Просто оставь все, как есть, — попросила Домового, игнорируя его стремление быть сейчас рядом со мной.

Парень хватил кулаком по придорожному столбу.

— Снова выбираешь его? — Глаза из карих превратились в черные, облако пара вырывается изо рта и тут же растворяется в воздухе, черты лица жесткие и даже агрессивные.

— Никого я не выбираю! — кричу уже во весь голос и практически бегу по направлению к гостинице, когда меня догоняют слова Домового:

— Иди ты к черту, Дикая!

Глава четвертая

Последнее утро в гостинице

Я проснулась от того, что яркое зимнее солнце светило прямо в глаза, заставляя разлепить опухшие от слез веки. Вчера была генеральная репетиция новогоднего мероприятия, и вся школа стояла на ушах, а за неделю до этого у нашего класса каждый день следовали один за другим итоговые тесты и контрольные работы.

В общем, вечером у меня просто сдали нервы, и я разревелась в подушку, чего не делала уже давно, оплакивая свои несостоявшиеся отношения с Домовым, ссору с мамой и молчаливый бойкот со стороны бабушки.

— Даш! — заорал кто-то за дверью и тут же забарабанил по ней кулаком. — Даша, открывай!

Проигнорировала настырную гостью, прекрасно сознавая, что Кристи просто так не уйдет.

Пусть что хочет говорит, а до вечера я предоставлена самой себе и могу делать все, что моей бедовой головушке заблагорассудится.

— Если не откроешь, я возьму у администратора ключ и поверь, она мне его даст! — кричала девушка.

Тяжело вздохнула и поплелась открывать.

— Ого! — обомлела подруга, — ну, и видок у тебя!

Не сомневалась, что выгляжу чудовищно, поэтому просто пожала плечами и поплелась обратно в комнату, чтобы плюхнуться в кровать и укрыться с головой.

— Дааш, ну, Даша! — капризным голосом звала меня Кристи, — я больше не собираюсь подыгрывать вам с братом и делать вид, что понимаю причину вашего расставания. Вы же расстались?

— Нет, — буркнула я из-под одеяла, — официально, нет, — уточнила оттуда же.

— Почему? — только и спросила сестра Домового. — Я знаю, что он не подарок, что часто рубит с плеча и категорично отстаивает свою точку зрения, это у него от отца, но ведь Ростик любит тебя.

Застонала, высовывая нос наружу.

— Кристи, мы никогда не найдем с ним общий язык, это просто невозможно! Я пыталась, Домовой, видимо, тоже, но у нас ничего не получается, понимаешь?

— Может, вы недостаточно стараетесь? — любопытствовала девушка. — Ростик так

привык отстаивать свое мнение в семье перед отцом и мамой на повышенных тонах и чуть не с кулаками, что это отразилось на его характере. Пойми, один хочет, чтобы он стал политиком, другая, чтобы школьным учителем.

— И поэтому он подался в футболисты? — хмыкаю в ответ.

— Не знаю, — пожалала плечами Кристи, — скорее, спортивная секция стала для него своеобразной отдушиной, местом, куда он мог сбегать от родителей практически каждый вечер. Так и пошло.

Я уже сидела на кровати и с любопытством внимала словам Кристи.

— Он никогда не рассказывал мне о себе таких подробностей, никогда не делился личными проблемами, но обижался, когда я не хотела откровенничать в ответ на его искреннюю заботу. — Поделилась с девушкой подробностями наших с Домовым отношений. — А я не смогла открыться и понять его. И знаешь, — покачала головой, — у нас все равно ничего бы не поучилось.

Кристи хотела возразить, но я ее остановила.

— Просто потому, что он никому не доверяет и постоянно боится предательства, как, в принципе, и я. Кофе хочешь?

Подруга обреченно махнула рукой.

— Иди ты со своим кофе, налей лучше выпить.

Я рассмеялась.

— У меня полный бар спиртного, даже виски есть.

— Нет, — скривилась Кристи, — нам с тобой еще на сцене выступать вечером, даже не думай напиваться.

Про себя отметила сходство девушки со своей мамой, ее запредельную ответственность и серьезность, которая была семейной чертой и сближала Домового и Кристи. Она, скорее всего, выберет педагогический университет и станет отличной директрисой в будущем, ну, или покорит сердце заезжего европейца, выскочит за него замуж и поселится где-нибудь в Париже.

— Ты чего так блаженно улыбаешься? — спросила девушка, разливая по бокалам вино и нарезая тонкими ломтиками сыр.

— Представила тебя в шляпе с огромными полями и строгом платье до колен, поедающую на завтрак «камамбер».

— Бее, — высунула Кристи язык. — С чего вдруг?

Пожала плечом.

— Понятия не имею.

— На вот, — сунула мне бокал в руки, — выпей!

— С утра? На голодный желудок? Спойть меня решила? — прищурила я глаза, на что подруга совершенно серьезно отрицательно покачала головой.

Все-таки, чувства юмора им не хватает, — подумала про брата и сестру, — Домовой в этом так далек от Дениса.

— Ты на вечеринку к Димуру в чем пойдешь? — сменила девушка тему. — Не в платье Белоснежки, надеюсь.

В притворном ужасе округлила глаза.

— Я до сих пор не могу отойти от шока, — ткнула в сторону наряда, упакованного в футляр. — Денис явно был не в себе, когда создавал ЭТО!

— А мне кажется, — лукаво улыбнулась Кристи, — он просто хотел, чтобы парни в

актовом зале истекли слюной! Ты же просто красавица, а в этом платье неотразима, шикарна, сногшиб...баема, — запнулась девушка и засмеялась.

Блондин не стал придерживаться традиций и сшил для меня что-то похожее на наряд венецианской куртизанки, а никак не Белоснежки. Домовой был в ярости, когда я впервые надела блузку с рукавами-фонариками и корсет, приподнимавший мою грудь и оголявший ее на треть, зато Волк не поднимал глаз от полукруглого выреза, чем сильно меня смущал.

— Вот! — вспомнила я еще одну причину, по которой мы не могли быть с Домовым, — твой брат настоящий ревнивец и готов испепелить меня взглядом за один только телефонный разговор с Денисом.

— Мда, — опустошила Кристи бокал с вином и потянулась за бутылкой, — все даже хуже, чем я себе представляла, поэтому давай просто отметим наше успешное окончание второй четверти и скорые каникулы.

Я чокнулась с девушкой своим бокалом и пригубила вино, которое разлилось по телу горячей волной.

— Обещай, что придешь сегодня к Димуру? — попросила Кристи.

— Обещаю, — кивнула ей неуверенно.

— Тогда я, пожалуй, пойду. Мне еще свой костюм отгладить нужно, все отрепетировать, чтобы не разочаровать маму.

Я вздохнула.

— Ты не можешь кого бы то ни было разочаровать, Кристи! В твоем исполнении Злобная Королева неотразима, правдоподобна и...

— Злобна! — засмеялась подруга. — Знаю-знаю, но все равно страшно.

Я хотела сказать, что мне тоже, но не смогла. Бояться выступления на сцене было абсурдно, когда с тобой не разговаривает родная мать и до боли в сердце хочется поцеловать одного высокого упрямого брюнета с огромными карими глазами и ямочкой на подбородке, который в упор не видит, как сильно я из-за него страдаю.

Чмокнула Кристи в щеку и закрыла за ней дверь. Голова немного кружилась от выпитого вина, захотелось принять душ и почистить зубы, что я и сделала.

До вечера еще целых пять часов, успею выбрать наряд на вечеринку и привести себя в порядок. Да, и для кого наряжаться, если Домовой вряд ли посмотрит в мою сторону за весь вечер?

В итоге я залезла в кровать, чтобы проснуться за пару часов до того момента, как нужно было выходить из дома. Настрой на вечеринку так и не появился, поэтому я просто уложила волосы в высокую прическу, выпила кофе с круассанами, размороженными в микроволновке, и облачилась в черные обтягивающие брючки и белую тунику с зелеными разводами, которую недавно прислал с курьером Денис. Подарки в виде маек с пайетками, сумочек из натуральной кожи и даже головных уборов всевозможных форм и размеров были излюбленной формой заботы обо мне блондином.

— Считаю, что так я заменяю тебе собственные поцелуи в щечку, — шутил он не раз, разговаривая со мной по телефону.

Кстати, вчера вечером Денис не смог толком поговорить со мной, потому что снова был сильно занят в студии, но сказал, что на Новый год ждет меня у себя дома. Поэтому я вышла в интернет и заказала себе билет на самолет, а уж потом залилась горькими слезами по поводу того, что никто даже не огорчиться моему отсутствию здесь.

Ну, хватит причитать! — оборвала свой внутренний монолог. — Отыграю спектакль,

отсижу пару часов у Димура, и можно будет со спокойной совестью лететь домой.

Отчего-то мысли о студии «Пафос» грели больше, чем воспоминания о старом покосившемся деревянном тереме бабушки и дедушки.

Но грустные воспоминания пришлось заткнуть в дальний угол сознания, потому что у входа уже ждало такси. Сервис здесь был на высшем уровне.

— Оуч! — озвучил свое появление Волк, врываясь в женскую примерку, — клевые труселя!

Я чуть не проглотила язык от возмущения, но все же нашла в себе силы, чтобы запустить в парня пудреницей и прикрыться желтой шелковой юбкой от костюма Белоснежки.

— Какого х. на ты здесь делаешь? — выругалась я, бледнея и краснея одновременно.

— Искал тебя, — ржал парень, не отрывая взгляда от моего полуобнаженного тела.

— Волк! — крикнула я сердитым убийственным голосом, — прекращай скалиться и вали отсюда, пока у меня терпение не лопнуло!

— Ну-ну, — продолжал лыбиться парень, — и тогда ты ринешься в бой, чтобы задушить меня этой тряпицей? — он ткнул в часть костюма, — или лучше той! — скосил глаза в сторону спинки стула, на котором висел мой бюстгальтер нежно-розового цвета.

— Специально под трусики выбирала? — округлил парень глаза, — было бы здорово посмотреть, как он на тебе смотрится!

У меня закончился запас терпения, и свободной от юбки рукой я запустила в парня первым попавшимся предметом. Оказалось, что это стеклянный пузырек с тональным кремом, который просвистел в воздухе и задел Волку бровь.

— Ааа! — заорал он дуром! — Ты же мне в лицо попала, ненормальная!

— Не фиг было пялиться и лезть со своими пошлыми предложениями! — огрызнулась я, боясь пошевелиться, хотя отчаянно хотелось каким-нибудь образом загладить свою вину перед парнем и убедиться, что ничего ему не разбила. А вдруг бы попала в висок, что тогда? Верная смерть?

— Дикая и есть! — огрызнулся на последок Волк, покидая примерку и прижимая рукав к окровавленной части лица.

— Ты чего так... ого! Что случилось? — услышала я голос Домового и чуть не сгорела со стыда.

— Царапина!

Встречный вопрос, который я не успеваю разобрать из-за скоростного одевания.

— Спроси у своей ненормальной! — слышу ответ Волка и быстрые шаги Домового к примерке.

Да что же это такой! — возмущаюсь про себя, натягивая через голову топ прямо на голое тело, — им тут медом намазано, что ли?

— Привет! — кидает равнодушно мой парень, обзревая бардак вокруг и привычно хмуря свой высокий лоб. — Вы подрались?

— Мы обсуждали мое нижнее белье! — выпаливаю ядовито, но тут же даю себе мысленный пинок под зад.

Зачем же я так с ним?

— Пофиг, — отмахивается от меня Домовой, — одень что-нибудь под этот идиотский костюм, у тебя же соски торчат.

Я прикрываюсь обеими руками и злюсь на Домового за то, что он произносит эти слова равнодушным тоном. Даже Волк тут слюни пускал, несмотря на то, что у него есть девушка, а этот....

— Не твое дело, как я выйду на сцену! — огрызаюсь в спину своему парню, который тут же разворачивается и делает по направлению ко мне три огромных шага, вдавливая в туалетный столик.

— Только попробуй выйти так на сцену! — рычит жутким нечеловеческим голосом.

— Ты меня прикроешь своим телом? — округляю глаза в притворном страхе. Надоело уже выслушивать от Домового нотации и приказания.

— Черт, Даша, — стонет тот, проводя по моим бокам обеими руками, — зачем ты испытываешь мое терпение?

Смотрю в его карие глаза, полыхающие страстью, и довольно улыбаюсь.

Вот теперь хорошо!

— Обязательно оденусь, просто Волк ворвался сюда, когда я была в одном нижнем белье, и испугал до полусмерти.

Понимаю, что сболтнула лишнее только тогда, когда Домовой беззвучно открывает и закрывает рот.

— Он видел тебя в одном белье? — спрашивает, наконец, сиплым голосом, а потом наклоняется и нежно касается моих губ мимолетным поцелуем. — Как же я ему завидую. — И выходит, плотно прикрыв за собой дверь.

Глава пятая

Причуды блондина

— Прекрасный принц, отныне и навечно

Я буду неразлучна лишь с тобою! — дочитала я финальный монолог, глубоким восторженным голосом и присела перед своим возлюбленным в глубоком реверансе, подставляя его алчному взгляду оголенную на треть грудь.

Белокурый юноша в доспехах опустился передо мной на одно колено и припал губами к ладони, не отрывая глаз от выреза платья и не особо заботясь, что о нем могут подумать зрители. Но вот свет погас, занавес начал медленно опускаться, а зал взорвался аплодисментами.

Все, — подумала я с таким тяжелым сердцем, что на глаза навернулись слезы, — теперь поклон, улыбка и несколько минут с ребятами за кулисами, чтобы отметить великолепно отыгранный спектакль.

Я взяла Злобную Королеву и Прекрасного Принца за руку, остальные встали справа и слева, чтобы выйти на финальный поклон и получить от родителей букеты цветов.

Ни мама, ни бабушка не ответили на мои сообщения и не пожелали явиться на школьное мероприятие. Видимо, им было наплевать на собственную дочь и внучку или обида за то, как я поступила с Тимуром, так ощутимо повлияла на их отсутствие.

— Спасибо! — расплылась Кристи в широкой счастливой улыбке, когда ее мама, а по стечению обстоятельств еще и директриса школы, вручила дочери огромный букет персиковых роз. Я быстро опустила глаза, чтобы не разрыдаться от обиды и пропустила тот момент, когда и мне протянули охапку цветов, не роз или лилий, а всех сразу. Чего там только не было намешано, кажется, даже ромашки, но из-за пелены, застывшей мои глаза, я бы не стала утверждать это на сто процентов.

— Ты лучшая Белоснежка на свете, малышка моя, — произнес Денис, протягивая самый

странный и запоминающийся букет из тех, что мне дарили за прошедшие шестнадцать лет, — я горжусь тобой!

Спрятала глаза в нежные розовые лепестки и расплылась в блаженной улыбке.

— Спасибо! — прошептала блондину одними губами, отмечая его строгий деловой костюм, белоснежную рубашку и светлую шевелюру без единой цветной прядки. Даже восемь родных и любимых сережек в ухе заменились тремя незаметными колечками, а весь внешний вид парня говорил о том, что он состоятельный и благовоспитанный отец семейства с бурным прошлым.

Так хотелось спуститься со сцены, чтобы упасть в его объятия и рыдать, пока боль и обида, накопленные за эти месяцы, не уйдут со слезами, пока одиночество не растопится от тепла его тела, но меня уже тащили за кулисы.

— Жду, — махнул Денис в сторону выхода, и я согласно кивнула в ответ.

Всего несколько минут с друзьями, потом в примерной, и я смогу навсегда распрощаться с этим местом, где хотела никем незамеченной проучиться оставшийся год до поступления в университет, а по счастливой случайности встретила друзей и узнала, что же это за чудо такое: «первая любовь»! И теперь я даже не была уверена, что хочу уехать и совершенно не знала, кем хочу стать, не стремилась больше погрузиться в изучение математики, а все свободное время посвящала изучению перечня профессий. Мне, как и прежде, импонировала экономика и финансы, но вместе с тем я бы с радостью постигла менеджмент, бизнес, управление персоналом, контроллинг и даже психологию. Денис только смеялся, когда я перечисляла ему, кем хочу стать, и советовал для начала остановиться хотя бы на двух факультетах.

«Не хочу, чтобы ты с утра до ночи пропадала на лекциях, мне же тоже необходимо твое внимание, забота и любовь!» — вспоминала слова блондина и понимала, что без его ответного внимания, заботы и любви я вряд ли сейчас была бы так счастлива.

Да, мне не повезло с родителями, они предпочли забыть неудавшийся брак и вместе с этим вычеркнули и меня из своих жизней после провальной попытки распилить пополам. Но ведь я встретила Дениса, который уже второй раз бросал все свои дела и мчался ко мне, чтобы поддержать, а сегодня просто посмотреть, как я выступлю на школьном концерте. Эти поступки говорили сами за себя, и я никому и никогда не позволю разлучить нас!

— Ааа! — повисла у меня на шее Кристи, потом Света Жукова, вырванная в костюм гнома и, наконец, Маринка.

— Девчонки, — просипела я от ощущения, что сейчас переломлюсь пополам, — вы же меня уроните.

— Мне нужно идти на сцену, чтобы завершить концерт, — тараторила Кристи, уже переодетая в юбку-карандаш и шелковую темно-синюю блузку, но ты обязана меня дождаться и поехать с нами к Димуру.

— Я же тебе обещала, — подмигнула девушке.

— Кто тебя знает? — немного грустно ответила та, спрятав глаза, — я же видела, что Воронцов приехал и, кажется, готов был стащить тебя прямо со сцены. Этот его собственнический взгляд наталкивает на мысль, что вы далеко не...

— Эй, — пожурела я мягко подругу, качая головой, — нет, Кристи, это совершенно не то, о чем ты подумала и да, я тебя дождусь.

— Встретимся у раздевалок для старшеклассников после концерта, — бросила мне подруга, хватая папку с тексом и своего партнера-ведущего.

Я быстренько отговорила Марину и Свету сажать меня в одну машину с ними, потому что совершенно не хотела еще раз встретиться с Волком в тесном салоне машины (хватит с меня его сальных взглядов) и уже через пятнадцать минут стояла у выхода в актовый зал.

— Привет! — расплылся Денис в широченной улыбке, — а у меня для тебя сюрприз!

Подошла к блондину и просто прислонилась головой к его плечу.

— Надеюсь, хороший? — спросила с сомнением.

— Лучший на свете! — усмехнулся мне куда-то в макушку довольный парень. — Я забираю тебя в столицу прямо сегодня вечером и уже распорядился, чтобы крошка Мел упаковала твои вещи.

— Она тоже здесь? — спросила с легкой ноткой недовольства.

— Ну, да, — кивнул Денис, — ты против того, чтобы она рылась в твоём гардеробе?

— Пусть ее роется, — с улыбкой в голосе ответила блондину, — кроме твоих вещей, учебников с тетрадами, парочки меховых наручников и леопардовых трусов там ничего и нет.

Денис отстранил меня на расстояние вытянутых рук.

— Ты же сейчас шутишь, да?

Удивленно посмотрела в слишком серьезное лицо блондина.

— Что с тобой? Ты против того, чтобы я увлекалась подобными вещами? — продолжила поддразнивать Дениса, но тот недвусмысленно дал мне понять, что вообще против того, чтобы я даже думала о чем-то подобном.

Странно, — захотелось потрогать лоб парня, чтобы убедиться, что у него нет жара. — С чего вдруг такая серьезность во взглядах?

— Мне на вечеринку нужно с друзьями!

Денис снова нахмурился и даже сложил на груди руки, отгораживаясь тем самым от моих слов.

— Что не так? — разозлилась я не на шутку.

— Тебя там могут обидеть! — насупился блондин, — сейчас очень жестокая молодежь.

Меня аж покорило от его заявления.

— И откуда такая осведомленность, Воронцов? — съязвила в адрес парня, который повернулся и недовольно буркнул:

— Я читал статьи о воспитании детей и их проблемах в переходный возраст.

Мой рот открылся и, кажется, не собирался закрываться.

— Ладно-ладно, иди, я приеду за тобой ровно в двенадцать часов ночи, — поспешил исправиться Денис, но тут же добавил, — и не минутой позже!

С ним явно происходит что-то странное! — подумала про себя, одеваясь под пристальным взглядом блондина, который обмотал вокруг моей шеи шарф и даже попросил надеть варежки.

— Я договорилась встретиться в вестибюле с Кристи, она подвезет меня до дома Димура. — Постаралась избавиться от заболевшего на всю голосу Воронцова, но он упрямсжал челюсть и сказал, что сам отвезет меня к парню и пожмет тому руку при встрече.

Последние слова Денис произнес с таким выражением лица, будто собирался переломать хозяину дома все кости.

По дороге к коттеджу попросила Воронцова заехать в круглосуточный супермаркет в центре города, чтобы купить ребятам подарки на Новый год.

Да, я все делаю в последнюю минуту, как большинство населения, по крайней мере, российского!

— Что собираешься купить Домовому? — поинтересовался Денис и, как ни странно, без единой циничной нотки в голосе.

— Понятия не имею, — пожала я плечами. — Вообще-то хотела в первую очередь попрощаться с мамой, бабушкой и дедушкой и оставить им что-нибудь на память, — неуверенно пролепетала в ответ.

— Не хватило прошлого раза? — зло спросил блондин, поражая меня все больше и больше.

— Денис? — остановилась напротив парня, который рылся в коробке с шейными платками, — ты решил отгородить меня от внешнего мира прочной бетонной стеной?

Воронцов хмыкнул и отвернулся, игнорируя мой вопрос.

Что ж, не в первый раз! Но рано или поздно я добыю этого упрямца и выясню у него, с чего вдруг в нем проснулась ипостась квочки-наседки?

— Все! — оповестила Дениса через час хождений по бутикам, — купила подарки ребятам и родным.

— Не собираюсь отпускать тебя домой, когда там этот странный тип с толстым пузом! — снова проворчал Денис.

— Ты же его даже не видел, — поддразнила блондина, но он не ответил на шутку.

Это уже становится более, чем странно! — подумала про себя, отдавая Денису часть пакетов и свертков, чтобы он помог сложить все на заднее сиденье машины.

— Отвезу тебя на вечеринку, а сам заеду к тебе домой, согласна? — примирительным тоном спросил Воронцов, когда мы уже выруливали со стоянки. — Мне все равно нужно кое-что обсудить с твоей мамой.

Я кивнула. Не было никакого желания видеться с родными.

— Мне машину нужно до половины первого в прокат вернуть, — будничным тоном отчитался Денис, — поэтому постарайся выйти на крыльцо ровно в двенадцать.

— И тогда мое бальное платье превратиться в лохмотья, карета в тыкву, а кучер в крысу, — произнесла печальным голосом, на что Денис отреагировал почти мгновенно, взяв меня за руку.

— Малышка моя, ты всегда сможешь вернуться сюда, если захочешь.

— Ой-ой, — скривилась в ответ. — Ты даже разрешишь мне выбрать местный институт?

— Вряд ли, — тут же отрезал Воронцов сердитым голосом. — Но я никогда не смогу запретить тебе встречаться с родными и друзьями, — поспешил он добавить, хотя я давно перестала реагировать на его приказной тон. Нравится ему чувствовать себя вершителем моей судьбы — пусть! Лично меня устраивает, когда Денис обо мне заботиться, больше ведь некому.

Глава шестая

Время перемирия

Вечеринка была в самом разгаре, когда я подъехала к дому и стала выгружать многочисленные подарки друзьям, предусмотрительно оставив те, что Денис обещал передать родным.

— Наконец-то! — выбежала на улицу Кристи, облаченная в летящее платье цвета розовой пудры и меховые тапочки с помпонами.

— Мило выглядишь! — рассмеялась я, помахав Воронцову на прощание и пожелав удачи.

— Да, наплевать, — отмахнулась подруга, — ты уезжаешь? — спросила она тихим напряженным голосом, обхватывая себя за плечи и провожая машину блондина пристальным немигающим взглядом. На меня подруга не смотрела, стараясь делать вид, что номера иномарка Воронцова гораздо интереснее, чем мое лицо.

— Сегодня ночью, — кивнула в ответ, стараясь увидеть ее реакцию на мои слова, но Кристи наклонила голову и закрылась волосами.

— Навсегда? — поинтересовалась проникательная девушка.

— По крайней мере, Денис уже забрал из школы документы! — сдалась я под действием магнетического взгляда подруги, который, наконец, обратился в мою сторону. — Но он обещал, что я смогу приезжать и навещать своих друзей, когда захочу.

— Ну-ну, — кисло ответила Кристи и зашагала в дом по тропинке, усыпанной белой крупой.

Нет, сугробами это, конечно, не назовешь, но уже какое-то подобие снега, что меня несказанно радовало! Я вообще чувствовала себя просто великолепно, несмотря на скорое расставание с друзьями.

Что мне делать в городе, где никто не хочет обо мне заботиться? А поддержка и внимание старших мне была необходима как никогда. Все-таки поступление не за горами, такой важный период в жизни любого подростка, а у меня сплошные семейные драмы!

От одной мысли, что Денис нуждается в моем обществе так же, как я в его, становилось тепло и уютно.

— Ну, ты идешь? — уже от крыльца позвала меня Кристи.

Согнала с лица глупую улыбочку и побежала в дом, чтобы поздравить друзей с наступающим Новым годом и пожелать им всех благ, которые только есть на земле. Они у меня такие хорошие и так радуются окончанию второй четверти, что сегодня я просто не имела права расстраивать их грустной новостью о предстоящем отъезде. Тем более, мне самой хотелось провести с ними этот вечер, не омраченный печальными мыслями и кислыми лицами. Вот только, как проститься с Домовым?

Образ парня тут же нарисовался в моем воображении: высокий, черноволосый и кареглазый он с самого первого дня привлек мое внимание своей очаровательной улыбкой и ямочками на щеках и подбородке. Почему же потом эта улыбка вдруг заменилась сурово сдвинутыми бровями, сведенными челюстями и напряженным взглядом? Что мы сделали неправильно и почему наши отношения только портились с каждой новой встречей?

Я немного боялась столкновения с Домовым, его очередных упреков и разочарования в глазах, но так хотелось последний раз прижаться к нему всем телом, почувствовать этот сумасшедший жар, который кружит голову и заставляет сердце биться в два раза быстрее. Никогда и ни с кем я не испытывала подобного состояния и сомневалась, что еще испытаю. Я была готова ради него забыть свою мечту о поступлении в столичный университет, но...

Но Домовой не заслужил доверия и не смог доказать, что способен заботиться обо мне и действительно сможет сделать это, несмотря на ревность и предубеждение против моих отношений с Воронцовым. Он каждый раз только обвинял меня в чем-то, сомневался в любом сказанном слове, подозревал в измене, грубил и даже хамил. Разве такими должны быть отношения между любящими людьми? Я глубоко в этом сомневалась.

— Ребят! — позвала гудящую компанию, которая собралась вокруг бильярдных

столов, — убавляйте музыку, я буду вас поздравлять! — заорала во все горло, чтобы перекричать колонки.

Лица присутствующих с ликованием обернулись ко мне, кроме двоих. Домовой просто хмуро глянул из-под бровей, чтобы с неохотой отставить в сторону кий, а Кристи упрямо сжала губы и отвернулась в сторону. Два моих самых любимых человека в этом городе, брат и сестра, которых я никогда не смогу стереть из памяти, как ничего не значащие эпизоды в жизни.

— Подруууга! — пропел Димур, — мне, как хозяину дома первому! — парень просительно протянул руки, а Волк тем временем выпроваживал лишних в холл из бильярдного зала.

— Давайте-давайте, — подталкивал он группу недовольных одноклассников, — здесь тусовка для избранных, а выпивки и закуски в холле на всех хватит.

— Отлично! — улыбнулась я, когда все расселись прямо на полу, стащив с дивана подушки и побросав их в круг. — Димур, это тебе! — протянула парню сверток с горнолыжными очками, за которые Денис отвалил приличную сумму денег.

— Вау! — присвистнул парень, примеряя новинку, — я теперь не расстанусь с ними даже ночью, — заулыбался Димур, но тут же получил затрещину от Сони.

— Марин!

Девушка аккуратно взяла пакет и заглянула внутрь, выуживая на свет стеклянные украшения в виде ангелов.

— Ты такая же хрупкая и прекрасная, как они, — улыбнулась подруге, поймав ее благодарный взгляд.

— Спасибо, — прошептала Марина и обняла меня, пытаясь при этом перекрыть кислород.

— Ладно-ладно, — парни оттянули от меня подругу, чтобы получить свои подарки, а Кристи молча взяла у меня из рук свой сверток и сказала, что развернет его дома. Я вздохнула с облегчением.

В оберточной бумаге был кулон с нашей фотографией, и я боялась, что остальные не так поймут меня, если увидят, какой подарок приготовлен для Кристи. Но эта девушка стала мне настолько дорога, что я хотела подарить ей эту драгоценную частичку, которая всегда сможет напомнить обо мне.

— Отлично! — загоготал Волк, примеряя новую дизайнерскую футболку, — для кого последний?

Все разом обернулись на Домового, который так и остался стоять в стороне. Кристи предложила составить ей компанию и запустить в небо парочку салютов, тактично намекая остальным, что не мешало бы оставить нас наедине. Девчонки разом вскочили, подтягивая за собой парней, Димур хлопнул меня по плечу, пожелав на прощание удачи, а Кристи только вздохнула, понимая, что наш разговор с Домовым все равно не изменит моего решения уехать из города.

— К чему весь этот спектакль с подарками? — скривился парень, как только за его сестрой закрылась дверь. — Решила оставить о себе память каждому из нас?

— Наверное, — не стала я отпираться, — вряд ли теперь получится увидеться до весенних каникул.

Домовой резко выдохнул и запустил руку в шевелюру. Характерный жест, выдающий крайнюю степень волнения.

— Все-таки, Воронцов тебя забирает?

— Не он забирает, а я сама еду в столицу, чтобы поступить там в университет. Ты сам прекрасно понимаешь, что здесь я никому не нужна.

— Никому? — презрительно вскидывает брови Домовой. — Ты сама так решила?

— Ростислав, — впервые обращаюсь к парню по имени, — давай постараемся расстаться друзьями. Это тебе. — Протягиваю Домовому мой подарок, но вместо того, чтобы взять его из моих рук, он резко тянет меня в свои объятия и прижимает к груди.

— Что ты, черт тебя дерит, творишь? — шепчет парень мне в волосы, крепче стискивая меня руками, — почему бросаешь меня вот так?

— Отпусти, — твердо произношу в ответ, стараясь вырваться из его стальных объятий. — Поздно, Ростислав, я уже приняла решение уехать и не стану его менять.

Парень опускает руки, и я невольно подаюсь назад, чуть не потеряв равновесие.

— Хотя бы скажи, что для тебя значили наши отношения? — произносит он с такой болью в голосе, что у меня темнеет в глазах.

Я хочу признаться ему в любви, хочу умолять поцеловать и заставить забыть обо всем на свете, но тут рациональная сторона моей натуры берет верх над эмоциональной, а разум включается в игру и твердит, что уже поздно менять свое решение. Мне нужно окончить школу и поступить в университет. Я не имею права пускать свою жизнь на самотек.

Домовой все это время просто стоит и ждет ответа, а потом медленно притягивает меня к себе и целует. Я знаю, я чувствую, что это прощальный поцелуй, и слезы катятся по щекам, придавая соленый привкус губам парня. Его руки с такой силой впиваются мне в плечи, а потом так неистово начинают исследовать изгибы тела, что я невольно подаюсь вперед и сама запускаю ладони ему под свитер.

Вот оно! — шепчет мой воспаленный мозг, — это ощущение сумасшедшего, ни с чем несравнимого чувства эйфории, когда рядом с тобой находится тот единственный и любимый человек, которого ты искренне желаешь, в котором нуждаешься!

«Но который не способен тебя понять и принять такой, какая ты есть» — опускаю себя с небес на землю, отстраняясь от Домового.

— Самым лучшим подарком будет твое присутствие рядом весь этот вечер, — говорит парень, держа меня за руку, а я согласно киваю в ответ.

Если честно, то это будет лучшим подарком и для меня самой.

— Обещай, что мы не поссоримся за эти несколько часов? — чуть слышно шепчу куда-то в сторону, а Ростислав берет меня за подбородок и уверенно смотрит прямо в глаза.

— Я тебя никогда больше не обижу, ни словом, ни делом. Клянусь, милашка моя! — отвечает Домовой, утыкаясь в изгиб шеи и выдыхая, отчего я невольно улыбаюсь от ощущения щекотки.

Зачем ты так со мной? — хочу сказать ему, но давлюсь собственными слезами. — Я никогда не смогу забыть этого парня, которого полюбила всей душой и всем сердцем!

Кто же знал, что этот вечер станет тем переломным этапом, который навсегда изменит наши с Домовым судьбы?

Эпилог

— Воронцова?! — слышался голос Дениса откуда-то со стороны коридора. — Воронцова!!! — гул прокатился по зданию, переполошив весь персонал студии «Пафос» и напугав стажеров, которые находились в моем кабинете, до полусмерти.

— Спокойно, — улыбнулась таким же молодым специалистам, как и я сама, только разница между нами состояла в том, что все пять лет учебы Денис заставлял меня упорно трудиться. Сегодня накопленного опыта хватило на то, чтобы поставить меня во главе отдела рекламы, чем я действительно гордилась.

— Вот ты где! — ворвался в мой кабинет Воронцов с таким видом, будто его только что отпустили с петушиных боев. В его блондинистых волосах были перья, черная футболка с логотипом студии белела от пуха, а джинсы зияли совсем не дизайнерской дырой.

— Что с тобой? — вытаращилась на Дениса.

— Ты обещала, что фотосессия ко Дню Святого Валентина пройдет в конференц-зале! — взревел блондин. — А на самом деле устроила весь этот маскарад с ангелочками и Купидонами ПРЯМО У МЕНЯ В КАБИНЕТЕ?! Я убежал оттуда так поспешно, что порвал любимые джинсы!

— Кхм, — откашлялась я смущенно, стараясь глазами показать Воронцову, что лучше выяснять отношения без свидетелей, но он меня не услышал. Тяжело вздохнула и попыталась объяснить ситуацию.

— Понимаешь, заказчик этих безумных нарядов пожелал, чтобы фотосессия была на фоне твоих снимков, а у тебя в кабинете их тьма тьмущая. Только в холле столько же, но...

— Он что? — перебил меня Денис, приседая на край нового офисного стола. — Серьезно? Пфф!

Я пожала плечом.

— Малышка, — упрекнул меня Воронцов, — я понимаю, что он твой первый клиент, и ты боишься оплошать и хочешь, чтобы все прошло идеально.

Кивнула, подтверждая проницательность Дениса.

— Но для начала стоит выяснить, адекватен ли он? — округлил блондин глаза. — Эксклюзивные костюмы ангелочков и Купидонов от студии «Пафос» за бешеные деньги, это еще объяснимое помешательство, но на фоне моих фотографий? Он что, решил опозорить имя известного модельера этой фотосессией, и ты ему подыгрываешь?

— Воронцов! — грозно прикрикнула на Дениса, который явно перегибал палку, — ты сам говорил, что слово клиента — закон.

— Воронцова, — засмеялся блондин в ответ, а потом ухмыльнулся и ткнул в сторону своего кабинета. — Я передумал! Быстро перенеси все эти крылышки к себе, иначе обещаю лишить тебя подарка на День Святого Валентина.

— Ой, — у меня буквально загорелись глаза, — а что ты мне приготовил? — понеслась в коридор, игнорируя любопытные и вопросительные взгляды стажеров.

— Секрет!

— Ну, Денис!

— Скоро узнаешь, — отрезал блондин, все еще хмурясь.

— Не больно-то и хотелось! — хмыкнула в спину Воронцова, а одна из девушек, пришедших на стажировку, высунула голову в дверь и жестом указывала на телефон.

— Алло, — выдохнула в трубку, все еще сердитая на Дениса и всю эту перьевую фотосессию с ангелочками и Купидонами. — Слушаю.

— Добрый день, — произнес мужчина низким голосом с легкой хрипотцой, который я тут же узнала, — вы обещали прислать мне фотографии сегодня после обеда.

Прокляла ненормального на всю голову заказчика, который оказался моим первым и, кажется, последним клиентом. Пусть он и обладатель самого сексуального в мире голоса, но это не дает ему права портить мне карьеру!

— Да, Вячеслав, я помню о нашей договоренности, — пропела сладким голоском, показывая стажерам на кабинет Воронцова и прикрывая ладошкой трубку.

— Уберитесь там, — прошептала парням и девушкам, а сама уселась в кресло.

— Мы отсняли несколько пробных кадров еще утром.

— Отлично! — усмехнулся клиент в динамик, вызывая этим самым непонятные мурашки, табуном побежавшие по моим рукам, ногам и спине. — Я лично приеду завтра утром за костюмами, если меня все устроит.

— Я буду счастлива, если наша работа не пропадет даром. В любом случае, — позволила себе некую вольность с заказчиком, — аванс вам не возвращается, и свой первый оклад я непременно получу.

На том конце провода повисло молчание.

Вот, дура! Что ты себе позволяешь?! — отругала себя мысленно, но его сексуальный голос вибрировал в голове и сбивал с толку.

— Эмм, я немного занята сейчас, — постаралась побыстрее закончить разговор с Вячеславом, — отпишитесь вечером, как вам фотографии?

— Конечно, — тут же последовал ответ и спустя пару секунд в трубке раздались гудки.

И так всегда! Этот странный тип, заказавший нашей фирме костюмы ангелочков и Купидонов, привык не церемониться с окружающими. Это было понятно по его тону, манере вести разговор и даже этому дурацкому низкому голосу с легкой хрипотцой.

Положила трубку на рычаг, тяжело вздыхая. Только начала работать, а уже устала от шума и суеты, которые непременно сопутствовали работе пиарщика. Что-то еще будет, когда Денис обнаглеет окончательно и спихнет на меня еще и организационные моменты, что он порывался сделать еще годом раньше? Хорошо, что Крошка Мел воспротивилась и отругала блондина за то, что он меня нещадно эксплуатирует!

Я потеряла виски и вспомнила Машу, которая ушла из фирмы тогда, когда Денис только привез меня в столицу. Она единственная была настроена категорически против моего появления, и уволилась сразу же, как только Воронцов заявил ей, что выбирать между нами не собирается. Тогда-то мне пришлось срочным образом помогать блондину с заказами, клиентами, показами и даже сотрудниками. Я с радостью окунулась в богатый и пестрый мир моды, поняв, что навсегда рассталась с мечтой о математическом будущем. И ни о чем не жалела до сегодняшнего момента.

— Даш, — заглянула ко мне Крошка Мел, — помоги с моделями! — девушка, которой в этом году исполнялось тридцать лет, и которая всю свою жизнь посвятила студии, выглядела подавленно.

— Снова Денис достает? — поинтересовалась у нее, кивая в сторону кофейного автомата.

Крошка Мел грустно кивнула головой.

— И почему ты это терпишь? — поинтересовалась у девушки, успевшей стать мне матерью, сестрой и подругой за эти годы проживания в студии «Пафос». Я прекрасно знала, что она любит Воронцова, но старалась не лезть в их сложные отношения.

— Ты его приемная дочь, — посетовала Крошка Мел, — тебе он все прощает.

Обида в ее голосе переросла в настоящее негодование. Наверное, на меня девушка тоже злилась, ведь все привыкли считать нас одним неделимым целым, и если напортачил Воронцов, я тоже получала свою долю обид и возмущений.

— Мел, — постаралась отвлечь девушку от грустных мыслей, — я беру на себя всю ответственность за модели, а ты мне объясни, зачем мужчине пятьдесят костюмов ангелочков и Купидонов?

— Делать не фиг! — махнула девушка маленькой хрупкой ладошкой, — решил впечатлить свою девушку, вот и все объяснение.

— Ого! — удивилась я, почувствовав себя преданной. Ведь у этого Вячеслава с низким сексуальным голосом скорее всего есть вторая половинка, и на день Всех Влюбленных он готовит ей феерический сюрприз! А я-то уже размечталась о том, как он придет в студию и падет жертвой моей красоты!

Допила кофе, приготовленный Крошкой Мел, и привычным жестом прошлась пятерней по длинным густым волосам, волнами спускавшимся до самой талии. Денис любил говорить, что самое красивое во мне — это зеленые, как кроны сосен, глаза и черные, как вороново крыло, волосы. Я всегда обижалась на него за то, что он так прямо мог указать на мои недостатки, но ведь это Денис — человек, который спас меня от одиночества, нищеты и неизвестного будущего, подарив свою любовь и заботу, на которую только был способен.

Блондин официально удочерил меня, помог с поступлением и депрессией по поводу расставания с родителями и друзьями. Он поддержал меня даже тогда, когда на первом курсе я получила от Домового и Кристи письмо, в котором они просили больше никогда не тревожить их своим присутствием. Тогда мне будто кислород перекрыли, не хотелось не есть, ни пить, ни тем более учиться. И только Денис смог поставить меня на ноги и убедить в том, что жизнь продолжается.

Жизнь действительно продолжалась, но в ней за все пять лет не появилось больше ни одного друга. Я раз и навсегда разочаровалась в этом коварном чувстве и отдала все свое тепло, любовь и искреннюю симпатию двум самым дорогим и близким мне людям: Денису и Крошке Мел.

Ну, хватит! — одернула себя и поспешила в конференц-зал, мимоходом поймав в зеркале образ роковой красотки, которому так поспособствовал сам Денис. Он считал, что его дочь должна выглядеть соответствующе и полгода тренировал меня ходить только на каблуках. В итоге, я так привыкла, что уже сама выбирала себе соответствующие образу наряды и гордилась тем, что в моем гардеробе отсутствуют спортивные штаны и вытянутые футболки.

К вечеру у меня двоилось в глазах, и голова гудела от выпитого кофе, а тело просило об отдыхе.

— Перерыв на ночь, — улыбнулась девушкам, заметно подрастерявшим к двенадцати часам свой блеск и уставшим не меньше моего. — Не волнуйтесь, до показа еще месяц, успеем!

Меня поблагодарили на разный манер, кто-то даже чмокнул в щеку, а Воронцов уже был

тут как тут.

— Малышка моя, я виноват! — начал он с привычной фразы. — Столько взвалил на твои хрупкие плечики.

Блондин опустил рядом, и я обняла его за талию, прижавшись носом к груди.

— Прости за ангелочков.

— Замяли! — недовольно буркнул Денис, — спать пошли.

Я кивнула, не в силах даже поднять на ноги, а Воронцов закинул меня на плечо и потащил по коридору в сторону лифта.

— Ты когда-нибудь задумывался над тем, как наши отношения выглядят со стороны? — спросила его пятую точку.

— Неа, — хмыкнул блондин.

— И зря, Денис! Крошка Мел не будет ждать тебя вечно, а однажды пошлет к чертям собачьим, только вот больно от этого будет нам обоим.

Воронцов резким движением поставил меня на ноги и придержал за плечи. Я впервые за пять лет заговорила с ним о нем самом.

— Ты отец совершеннолетней девушки, пора бы заняться обустройством личной жизни! — пожалала я плечами. — Мне не сложно перебраться на квартиру.

Денис отвернулся и потопал к лифту. Отметила его прямую осанку, упругие ягодицы и длинные ноги. За эти пять лет блондин набрал несколько килограммов, что ему даже шло, превращая в солидного мужчину. Сколько можно игнорировать тот факт, что они с Крошкой Мел могли бы составить идеальную пару.

Жаль, не в плане роста, — добавила про себя с улыбкой на губах.

— Сначала разберись со своей личной жизнью, которой у тебя, кстати, нет! А потом лезь в мою, — отрезал Денис, в тоне которого все же промелькнуло сомнение. Значит, он подумает над моим предложением, что само по себе уже неплохо. — А насчет квартиры я распоряжусь. Неприлично быть девственницей в твои-то годы, — рассмеялся Денис, получая от меня ощутимый удар по пятой точке.

Мы привычно разошлись по комнатам, пообещав друг другу, что с утра не станем делить ванную, а утром привычно нарушив данное на ночь обещание.

Крылышки ангелочков, юбочки из белого атласа с отделкой из лебяжьего пуха, золотые доспехи Купидонов и даже лук и колчан со стрелами заняли в моем кабинете все свободное пространство, а стажеры расположились на всех свободных поверхностях, какие только имелись в распоряжении. Тяжело вздохнула и попыталась протиснуться мимо чьих-то коленок так, чтобы не задеть аккуратно сложенные нимбы позади себя и, наконец, опустилась в кожаное кресло, обзревая весь этот бардак.

— Вячеслав не звонил?

Нет, — покачала моя ассистентка головой, — я выслала ему фотоотчет, как вы и просили, но ответа от клиента так и не последовало.

Вспомнила, что договорилась с мужчиной о сообщении по личному электронному адресу и поспешила раздать всем задание, чтобы остаться одной и спокойно с достоинством прочитать положительный или отрицательный ответ от моего первого клиента. Переживала я так сильно, что руки не хотели слушаться и дрожали, а сердце билось где-то в горле, пока пальцы выстукивали на клавиатуре логин и пароль. Уже собиралась нажать на папку «Входящие», как в комнату ворвалась ассистентка с красным лицом и сбитым дыханием.

— Он... шел... - произнесла она, повиснув на двери и вцепившись в ручку так сильно,

что побелели костяшки.

— Кто? — округлила я глаза, совершенно не понимая, что мне хочет сказать девушка.

— Вя...слав... шел, — тяжело дышала ассистентка, пытаюсь восстановить дыхание, пока не выдала всю информацию без запинки. — Я с первого этажа бегом бежала, пока ваш клиент зарегистрировал свой приход у стойки администратора. Ждите его через пару минут!

— Почему предварительно не позвонил? — схватилась я за голову, — почему не назначил время?!

Девушка только пожала плечами и поспешила скрыться в приемной.

О, черт! Я даже не успела открыть его ответное письмо! А вдруг там какие-то дополнительные требования к костюмам или вообще отказ?

Звонок телефона прервал мои панические мысли, а по селектору сообщили, что клиент ожидает в приемной.

В первую секунду я уже готова была выпрыгнуть в окно, но быстро собрала себя по кусочкам и огляделась по сторонам.

— Ужас, — прошипела вслух, а потом встала у зеркала и постаралась оценить свой внешний вид. Денис, как всегда, целый час провозился в ванной, и зубы чистила я уже полностью одетая и накрашенная, но ведь почистила же! Серая юбка-карандаш и кашемировый свитер в тон глазам отлично подчеркивали мою женственную фигурку и даже делали немного старше. И вообще, какое значение мой внешний вид может играть для мужчины, заказавшего костюмы ангелочков и Купидонов, чтобы устроить сюрприз любимой женщине?!

Подошла к двери и распахнула ее, приглашая клиента внутрь. Он оказался приземистым коренастым молодым парнем с яркими рыжими волосами и веснушчатым лицом.

— Вячеслав? — не смогла я скрыть своего удивления.

— Доброе утро, Дарья, — произнес парень высоким фальцетом, — рад встрече. — И протянул мне широкую ладонь.

— Но... — я уже хотела сказать, что разговаривала по телефону явно не с ним, когда ситуация разрешилась сама собой.

— Мои боссы просили передать вам документы лично и забрать костюмы. Я хотел бы убедиться, что они готовы.

— Конечно, готовы, — улыбнулась я уже совершенно успокоившись. — Проходите. — И пригласительным жестом зазвала парня внутрь.

— И сколько же у вас боссов? — спросила его с улыбкой в голосе.

— Трое! — засиял ответной улыбкой Вячеслав. — Ребята трудятся не покладая рук и иногда так заняты, что ведение всех дел перекладывают на меня. Кто-то из них предупреждал, что разговаривал с вами лично и обговорил все детали. Я прав?

Неуверенно кивнула головой.

— Вот и отлично! — потер руки парень и даже хлопнул пару раз в ладоши. — Помощники нам не мешают, дел-то много! — обзрел Вячеслав перьевого хаоса и между делом начал рассказывать о бизнесе, которым занимались его начальники.

— Наш клуб только недавно открылся, но быстро набирает популярность, и многие уже начали завидовать, даже стремятся помешать добрым начинаниям ребят.

Я тем временем выкладывала на стол крылышки ангелочков, чтобы молодой человек смог проверить, все ли сшито правильно.

— И что же это за добрые начинания? — поддержала разговор, чтобы не казаться

невежливой.

— О! — всплеснул руками эмоциональный Вячеслав, — наш клуб вмещает спортивные секции для детей из малоимущих семей, балетную студию, театральный кружок, вокальные и художественные студии и даже фитнес-зал для родителей. Один из соучредителей лично ведет футбольные тренировки и очень гордится этим!

Вячеслав явно радовался тому, как развивается клуб, горячо обвиняя тех, кто вставлял им палки в колеса и выдвигал различные неадекватные требования.

— Городок-то у нас маленький, — скривился рыжеволосый парень, — люди еще не доросли до цивилизации, все думают, что раз построили такой огромный клуб, то обязательно во вред обществу.

Я снова улыбнулась, пересчитав атласные юбочки и аккуратно переложив их упаковочной бумагой.

— Вы, кстати, приглашены на официальное открытие! — хлопнул себя ладошкой по лбу Вячеслав, — я совершенно забыл передать вам билет!

Парень достал из кейса яркий пригласительный с моим именем и фамилией. Приняла от него глянецовый листок и на автомате прочитала адрес.

— Вы уверены, что меня приглашают именно по этому адресу? — спросила я сиплым голосом, пытаясь совладать с дрожью во всем теле.

— Абсолютно уверен, — кивнул головой Вячеслав и принял из моих рук нимбы. — Вам знакомо это место?

Не обращая внимания на парня, схватила документы и прочитала имена, указанные в документах на оплату: Константинов Игорь Семенович, Волков Дмитрий Александрович, Макаров Ростислав Юрьевич.

— Боже мой! — не удержалась я от восклицания и села в кресло, испугавшись, что могу грохнуться на пол прямо здесь и сейчас.

— Что с вами? — подошел Вячеслав, заглядывая мне в лицо. — Воды?

— Пожалуйста, не надо, — прошептала я, пока в глазах плясали имена ребят: Волк, Димур, Домовой.

Эти трое организовали собственное дело и зачем-то заказали костюмы в студии Дениса. Вопрос, зачем?

— Вячеслав, — серьезным тоном, который я выработала за годы практики с капризными моделями, обратилась к парню, — С какой стати эти трое заказали костюмы в столице? На юге закрыли все швейные фабрики?!

Я злилась. Во мне закипала такая дикая неудержимая ярость, что самой стало страшно.

Пять лет! Пять долгих лет назад меня вычеркнули из списка друзей, предпочли забыть и даже прислали вежливое письмо, в котором просили больше не беспокоить своими визитами, звонками и сообщениями. Димур, Волк, Домовой, Кристи, Света Жукова, Соня и Марина! Все они предпочли согласиться с мнением большинства и перестали со мной общаться, а я так сильно переживала их потерю, что слегла в постель и отказывалась есть. И теперь они посмели таким вот образом напомнить о себе?! Это шутка? Розыгрыш?

Я резко поднялась на ноги, попросила ассистентку пригласить в мой кабинет стажеров, чтобы те помогли Вячеславу, и холодно простилась с ошарашенным парнем.

— Всего доброго, — произнес он растерянно. — Был рад знакомству!

— А костюмы им зачем? — спросила, вернувшись через пару шагов. — Или просто предлог, чтобы передать это? — помахала перед носом покрасневшего, как рак, Вячеслава

пригласительным билетом.

— Простите, я совершенно не понимаю, что произошло, — пожал плечами парень, — меня попросили заказать в вашей студии эксклюзивные костюмы для театральной постановки, которая пройдет в клубе на День Святого Валентина. Это не первый раз, когда я езжу в столицу, чтобы забрать заказ.

Кажется, Вячеслав уже сомневался, что правильно поступил, согласившись с выбором студии «Пафос», где его начальники решили оформить заказ на костюмы.

— Простите меня, — пробормотала, чувствуя себя последней душой.

Это ты во всем виноват! — проклинала Домового про себя, — в очередной раз выставил меня полной идиоткой и рад, наверное! А Волк, зараза, поржет потом, как все удачно сложилось!

— Малыш, ты чего такая сердитая? — наткнулся на меня в коридоре Денис.

— Никогда ни за что туда не поеду! — ткнула ему локоток под нос. — НИКОГДА!

В зале погас свет, а я сидела со взмокшими ладонями, крепко стиснутыми между колен. Совершенно не помню, как покупала билет на самолет, как летела в этот южный городок на побережье моря, как сходила по трапу и ехала в клуб на концерт, куда у меня был пригласительный билет.

В каком-то тумане прошла сквозь вертушку, мимо мамочек, папочек, бабушек, дедушек и их счастливых деток, боясь оторвать глаза от пола.

Внутри меня все застыло и в то же время какая-то затаенная боль рвалась наружу, чтобы выплеснуться, наконец, на тех, кто ее причинил.

Да, я должна выяснить, что от меня хотят эти трое, зачем пригласили к себе в клуб, почему вдруг вспомнили обо мне, спустя пять долгих лет? Иначе в дальнейшем просто не смогу нормально жить!

— Даша? — окликнул меня кто-то неподалеку тихим взволнованным голосом.

— Мама? — удивилась я, оглядывая с ног до головы собственную родительницу.

— Дашенька! — всплеснула та руками и села рядом, вытаращив на меня огромные глаза, подведенные черным карандашом. Выглядела мама уставшей и замученной, помада на ее губах лежала неровно, тушь осыпалась и оставила на лице черные разводы, одежда выглядела застиранной и выцветшей.

Я отвернулась, чтобы откинуть голову и закрыть глаза.

Этого еще не хватало! Ну, спасибо, Ростислав! Век не забуду!

Я не общалась с родными с тех пор, как они предпочли сбыть меня на руки Денису, и попросила Воронцова, чтобы он не говорил мне о том, что происходит в их жизни. Мне было абсолютно все равно, что их толкнуло на такой бесчеловечный поступок, но простить его я бы не смогла даже сейчас. Зря Домовой старается, ничего у него не выйдет.

— Сегодня первый концерт твоего брата, — робко начала мать разговор, — Дениска уже такой взрослый, песню петь будет.

Я ухмыльнулась, но глаз не открыла и на слова матери не отреагировала. Здорово, конечно, что у меня есть брат и его назвали в честь Воронцова, но мысль о том, что его она любит (сына своего, не Воронцова), а меня предпочла забыть, сильно ранила, хотя я уже не думала, что поступки родителей могут причинить мне боль.

Встань и уйди! — шептал внутренний голос, но слова Дениса перекрывали его решительным: «Останься до конца и выясни, что они от тебя хотят! Закрой эту страницу

своей жизни, малышка, раз и навсегда!»

И теперь я сидела в актовом зале, рядом с матерью, которая весь концерт косилась в мою сторону, и ждала, чем же все закончится.

— А сейчас на сцену выйдет Ростислав Юрьевич, чтобы сказать вам пару слов! — объявила ведущая, и зал взорвался аплодисментами.

Замерла в ожидании, глядя на сцену немигающим взглядом, пока Домовой уверенно шагал к микрофону. Высокий, стройный и все такой же широкоплечий, он выглядел, тем не менее, совершенно иначе. Волосы больше не торчали черными вихрами, а были коротко подстрижены, деловой костюм сидел, как влитой. Домовой повзрослел, возмужал и держался свободно и непринужденно, будто был рожден, чтобы стать оратором. Он действительно что-то говорил, но я ничего не понимала из этого потока хвалебных отзывов неизвестным мне людям и благодарностей в адрес учредителей и спонсоров. Глаза наполнились непролитыми слезами, а в голове нарастал шум.

— Дашенька, — позвала меня мама. — Я должна встретить Дениску и переодеть его, пойдешь со мной?

— Нет! — решительно ответила родительнице, игнорируя ее просящие взгляды.

— Бабушка была бы счастлива, она так часто о тебе вспоминает. А дедушка ведь лежит, не встает совсем. Мы так устали от его болячек, столько денег на лекарства уходит.

— Неужели? — снова ответила я грубым голосом, чтобы остановить поток ее бессвязных речей. — Мне это совершенно не интересно! — отрезала категоричным голосом и поспешила уйти.

Что я здесь делаю? Зачем приехала? Чего хотела добиться?

— Дикая?! — позвал меня кто-то из толпы и тут же ухватил за локоть. — Не спеши, пойдём-ка. Я устал тебя ждать!

Уже хотела пихнуть Волка в бок, но его огромные размеры и еще больше раздувшиеся мышцы парализовали мою волю. Пришлось тащиться за ним куда-то по коридору мимо орущих детей, потом к лифту и, наконец, в огромный светлый кабинет, где у окна уже стояли мои прежние друзья: Димур, Марина, Соня, Света и Кристи.

— Привел! — отчитался Волк, подталкивая меня в спину.

— Привет, — раздался нестройный хор голосов.

— Теперь разыграете спектакль для меня одной? — бросила в сторону ребят, отходя от Волка на приличное расстояние. — Может, объясните, что все это значит?

— Даш, — робко начала Кристи, оглядываясь на друзей, — ты прости нам то идиотское письмо, это все Ростислав. Он увидел твои фотографии в колонке светской хроники, где ты значилась, как Воронцова, и просто взбесился. Мы пошли у него на поводу, поверили, что ты вышла замуж за своего модельера.

Я упрямо стиснула зубы.

— А спросить меня никто из вас не удосужился?

— Кто ж знал, что Денис удочерил тебя?! Мы так обиделись, написали то письмо, — зататорила Марина, — глупые были, сгоряча ведь написали.

— Понятно, — кивнула я головой, — хорошо, простила.

Уже развернулась, чтобы выйти из комнаты, как вход преградила фигура Домового.

— Привет, — произнес парень низким голосом с легкой хрипотцой и у меня чуть не подогнулись колени. Я не забыла того притяжения, которое рождалось между нами, стоило лишь приблизиться друг к другу. — Уже поговорили?

— Она собралась уходить, — расстроено произнесла Кристи у меня за спиной. — Это ты во всем виноват, вот и исправляй! — уже воинственно добавила девушка и позвала за собой остальных.

— Ты суперская красотка! — крикнул на прощание Димур, а Волк показал два больших пальца и присвистнул.

Домовой плотно закрыл дверь и прислонился к ней спиной, спрятав руки в карманы брюк. Пожалела, что не могу принять такую же расслабленную позу и поискала глазами опору.

— Здесь будем разговаривать или поедем куда-нибудь? — спросил парень.

— Давай лучше здесь, — произнесла дрожащим голосом. — Хватит с меня встреч на сегодня, сыта ими по горло.

— Не помирились? — спросил Домовой, явно подразумевая мою мать.

— И никогда не помиримся, — ответила ему сурово. — Зря старался.

— Да, наверное, — пожал плечами Ростислав и прошел к столу, кивая мне, чтобы следовала за ним.

— Даш, — произнес он решительно, — помнишь, я клялся тебе, что больше никогда не обижу?

— Ты нарушил свое обещание, — упрекнула Домового, — мне было очень больно.

— Я знаю, — ответил он, — мне было еще больнее, когда я узнал, что ты стала Воронцовой.

— Денис меня удочерил.

— Тогда я думал иначе, — только и ответил Ростислав, сверля меня пристальным взглядом карих глаз из-за насупленных бровей.

— Давно узнал?

— Честно, пару месяцев назад. — Пожал плечом так, будто ему наплевать на все происходящее.

Сплотнула, отворачиваясь к окну. Вся эта ситуация начинала немного утомлять и даже раздражать. Нам не о чем больше говорить, нечего обсуждать. Мы чужие друг другу и ничто не сможет заполнить ту пропасть, которую Ростислав создал между нами по собственной инициативе.

— Ты не представляешь, что я почувствовал, когда понял свою ошибку и рассказал об этом ребятам. — Вдруг нарушил молчание парень низким проникновенным голосом. — Они меня чуть не убили, Волк вообще поклялся оторвать мне ноги и вставить их другим концом, а Димур пообещал ненавидеть до конца своих дней, если я не попытаюсь все исправить.

— Ты попытался, — прошептала я парню, — спасибо. Теперь я могу уйти?

— Даш, — Домовой рванулся в мою сторону и хотел обнять, но я увернулась и остановила его суровым взглядом.

— Я думала, что вы мои настоящие друзья! — слова вырывались из самой глубины души, а слезы уже катились по щекам, — я верила, что ты меня любишь и сможешь простить и понять мой отъезд в столицу! Я надеялась, что мы будем встречаться и продолжим нашу дружбу, а ты... ты все разрушил только потому, что вдруг ослеп от ненависти?

Домовой стоял с таким потрясенным выражением лица, что я на секунду почувствовала к нему жалость.

— Нельзя просто взять и все вернуть, будто не было этих пяти лет, — произнесла перед тем, как взяться за ручку.

— Можно попытаться, — прошептал Домовой, развернув меня к себе и притягивая так близко, что я почувствовала жар его тела, биение сердца и неровное дыхание на своем лице. — Просто скажи, что давным-давно нашла себе другого парня и больше не хочешь меня знать?

Молчала, пытаюсь совладать с собственными гормонами. Они будто взбесились, умоляя дотронуться до такого любимого и желанного тела, прикоснуться к рукам Домового, плечам, провести ладонью по упругому животу, чтобы скользнуть еще ниже.

Мои щеки запылали, а взгляд метнулся к губам парня и в ту же секунду он наклонился, чтобы впиться в мой рот жадным собственническим поцелуем. Я захлебнулась его страстью, мечтая только об одном, чтобы он овладел мной здесь и сейчас.

— Милашка моя, — прохрипел Домовой, — ты такая красивая, я так люблю тебя, я с ума сходил все эти годы, я мечтал о тебе, грезил тобой наяву. — Шептал парень, покрывая мое лицо поцелуями. — Я чертов слепой идиот, который не хотел признать, что его девушка самая честная и бескорыстная умничка. Прости меня, Даш! Прости за то, что не позвонил, не спросил, не хотел понять.

Я плакала, понимая, что давно простила его. Простила уже тогда, когда получила пригласительный билет из рук Вячеслава. Простила, но ждала этих слов.

— Скажи еще раз, — прошептала сквозь слезы.

Домовой посмотрел на меня долгим счастливым взглядом огромных карих глаз, а потом улыбнулся, демонстрируя ямочки на щеках.

— Я люблю тебя, Дикая! Никогда никого не любил так, как тебя.

Прижалась к Домовому всем телом, чтобы больше не чувствовать себя одинокой в этом мире, не знать, что такое боль от утраты веры в любимого человека, от предательства близких людей.

— Я люблю тебя, — прошептала ему в ответ и стукнула кулаком по плечу. — И ненавижу за то, что ты такой тормоз!

Домовой рассмеялся, запуская руку мне в волосы и шепча, что я никогда не перестану быть его любимой дикаркой.

Больше книг на сайте - Knigolub.net